

ПОКА ОН

смотрит

Роман о запретной любви

С. И. ЛОУ

В прошлом Уитни совершала поступки, которыми не гордится. Когда финансовые проблемы подстерегают её на пороге, она впадает в отчаяние и решает стать вебкам-девушкой. Это не то, чего она хотела бы для себя, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Питеру скучно дома, пока он сидит за своим компьютером. В наши дни его бизнес практически работает сам по себе, и деньги текут рекой. Но когда он видит на экране великолепную девушку с дерзкими формами, всё останавливается... потому что он полон решимости подарить ей ребёнка любой ценой.

Мы все о них слышали: этих дерзких, весёлых, кокетливых девушках с веб-камерой, зарабатывающих на жизнь онлайн-шоу. Что ж, Уитни переживает фантазию, даже если она абсолютное табу и запретна. Погрузитесь в эту пикантную сказку и не забудьте нажать «ЗАПИСЬ»! «Пока он смотрит» без обмана, измен, и всегда со счастливым концом для моих читателей.

Переводчик: Иришка К.

Редактор: Настёна

Обложка: Wolf A.

Специально для группы Золочевская Ирина П Б. Б. Рейд — vk.com/zolochevskaya_irina

Глава 1

Уитни

Колокольчик на двери звенит в последний раз, когда последний посетитель выходит с двумя дюжинами сахарного печенья. У неё широкая улыбка на лице, потому что она хотела только дюжину, но я дала ей ещё одну бесплатно. Это необходимость, в конце концов. Губернатор распорядился, чтобы наш бизнес был близок к тому, чтобы «сгладить кривую», когда дело доходит до распространения коронавируса, а это значит, что завтра у меня не будет клиентов. Хуже того, мне интересно, как мне удержать «Сладкое время» на плаву. Мой бизнес работает с мизерной прибылью, и кто знает, как долго продлится это закрытие?

— Девушка, ты глубоко задумалась, не так ли? Ты уже сто раз отполировала одно и то же место, — говорит моя подруга Альвина, выводя меня из задумчивости.

Моя забота выходит далеко за рамки моей пекарни. Альвина — мой единственный сотрудник, работающий полный рабочий день, но у меня есть ещё двое сотрудников, работающих неполный день. Они оба полагаются на деньги, которые зарабатывают здесь, чтобы обеспечивать своих детей. Что они будут делать теперь?

— Альвина, что ты собираешься делать без работы? Я хотела бы продолжать платить тебе, но я даже не знаю, как сама буду платить по счетам. Через неделю мне ещё нужно оплатить счёт за электроэнергию.

Она успокаивающе кивает.

— У меня всё будет в порядке. Я могу заявить, что безработная, но как владелец бизнеса я не уверена, что ты можешь сделать тоже самое. Я беспокоюсь о тебе, подруга. И я готова помочь чем смогу, чтобы получать хоть немного денег.

Я тяжело вздохнула, не в силах сдержать тревогу.

— Не знаю, Альв. Я прокручивала в голове кое-какие цифры, пока убиралась, и всё выглядит мрачно. Люди напуганы, и они остаются дома, поэтому даже если мы будем работать на вынос у нас будет только часть того объёма работы, которую мы обычно выполняем. Электричество необходимо для работы оборудования здесь, не говоря уже о счёте за кондиционер летом, это просто ужасно. Всё, что я заработаю, целиком пойдёт на оплату счетов за электроэнергию.

Альвина хмурится.

— Ну, а как насчёт доставки?

Я стреляю в неё кривой улыбкой.

— Мы живём в Нью-Йорке. Ни у кого из нас нет машины, а у тебя даже нет водительских прав.

— У многих ньюйоркцев нет водительских прав, — оправдывается Альвина.

Я поднимаю руки ладонями вверх.

— Я не критикую тебя за то, что ты не умеешь водить машину, но доставка для нас не вариант.

Альвина только вздыхает из-за предположений, и я снова говорю подавленным голосом.

— За последние несколько месяцев у нас всё было отлично благодаря крупным клиентам нашего ресторана. «Луиджи» продолжал заказывать наш тирамису, а модная кофейня «Мокко Шанель» еженедельно увеличивала заказы на печенье. Дела шли так хорошо, что я купила новый смеситель на свои сбережения и профинансировала установку шоковой заморозки, надеясь удовлетворить новый спрос. Но теперь весь этот спрос иссяк. Я не думаю, что «Луиджи» вообще открыт. Чёрт. Я была такой безответственной, хотя обычно я гораздо более осторожна.

Моя подруга ободряюще похлопывает меня по плечу.

— Не будь так строга к себе, Уит. Я бы вряд ли назвала это безответственностью. Дело в том, что ты была действительно позитивно настроена и оптимистична в отношении «Сладкого времени», а почему бы и нет? Магазин работал отлично. Откуда ты могла знать, что вся индустрия будет закрыта из-за пандемии? Но нам нужны решения. Как ты думаешь, твои родители могли бы одолжить тебе немного денег? Просто как временная помощь?

Я немного морщусь.

— Нет. Они уже так много сделали, чтобы воплотить в жизнь мою мечту о собственной пекарне, и я не хочу просить о большем. Ты знаешь, что они заплатили за моё обучение в «Le Cordon Bleu», а затем дали мне стартовые деньги, чтобы купить всё оборудование для открытия здесь. Мой папа ещё даже не вышел на работу.

Альвина хмурится, её лоб сморщивается.

— Действительно?

Я киваю.

— Да, разве ты не помнишь, как он упал с той лестницы и ударился головой? Из-за этого у Дональда мигрени почти каждую неделю. Врачи сказали, что у него так много мигреней, что на самом деле это следует отнести к черепно-мозговой травме. Они даже призвали его подать заявление на получение инвалидности, потому что они не могут сказать, когда он сможет вернуться к работе, настолько это плохо. Не то, чтобы с пандемией, это действительно имеет значение.

Теперь каждая поверхность блестит. Нержавеющая сталь отполирована, отпечатки пальцев стёрты, полы вымыты шваброй. А у меня такое чувство обречённости, что хочется

плакать. Я запираю дверь, и мы с Альвиной молча направляемся к метро. Внезапно в темноте раздаётся голос.

— Элли! Мы пришли за тобой.

Навстречу нам идут брат Альвины Стивен и его друг Мэтт. Судя по их глуповатым, потным лицам и слегка неуравновешенной походке, они явно пили.

— Зачем это ты пришёл за мной? — спрашивает моя подруга.

— Чувак, с завтрашнего дня все бары закрываются. «Долли» проводит акции на разливное пиво. Сегодня вечером они устраивают соревнование по бочонкам, пытаюсь избавиться от всего этого. БИНГО!

Моя подруга вздыхает и кладёт руки на бёдра.

— Во-первых, я не чувак. Во-вторых, это Дерек послал тебя сюда, чтобы забрать меня? Я знаю, что он тусуется у «Долли».

Дерек — бывший парень Альвины. Была какая-то драма с девушкой, лайкнувшей слишком много постов Дерека в Instagram. Он клянётся, что не знает ту девушку, но Элли не шутит, когда дело доходит до мужчин. Мне нравится её уверенность. Я также чертовски рада, что не вовлечена в какую-то их ссору в Instagram.

— Неважно, — снова вздыхает Альвина. — Меня *не* волнует, послал ли он тебя, потому что я могу пойти на танцы, чтобы снять часть этого стресса. Давай, Уит, пойдём выпьем пива и потанцуем. Я в сапогах.

Я кусаю губу.

— Ты *всегда* в сапогах. Хотя я не знаю. Я не должна тратить деньги.

Но в дело вмешивается брат Альвины.

— Выпивка за мой счёт, дамы, — великодушно говорит Стивен. — Мне сказали, что я буду получать выплату за работу в опасных условиях, пока продолжается вся эта история с вирусом. Йи-ха!

Стивен работает охранником в больнице, поэтому я считаю справедливым, что он получает доплату за работу в опасных условиях. Кроме того, мы сейчас перед «Долли». Альвина хватает меня за руку и втягивает внутрь прямо на танцпол.

— О нет, я здесь только ради выпивки, — бормочу я, пытаюсь вырваться. Но это безнадежно.

Вскоре моя подруга заставляет меня расслабиться, и всё в порядке. На танцплощадке выстроились мужчины и женщины, исполняющие что-то вроде танца ботинок; они смеются, топают ногами, пинаются и качают бёдрами. Это выглядит так весело, но я не могу заставить себя по-настоящему погрузиться в это, потому что я фигуристая девушка. Я боюсь, что могу качнуть бёдрами и столкнуть одну из худых девушек. Я сказала об этом Элли в прошлый раз, когда она притащила меня сюда. Она же ответила, что, если бы худенькие девушки ели больше, им не пришлось бы беспокоиться о том, что они случайно стукнутся о мебель. Это одна из вещей, которые мне нравятся в моей подруге. Альвина такая же пышная девушка, как и я, но почему-то она более уверена в себе, чем восемьдесят процентов худощавых ковбоев на танцполе.

Я заказываю нам пару кружек пива и смотрю, как Дерек неторопливо подходит к моей лучшей подруге. Она прекращает танцевать и отрицательно качает головой. Он открывает рот, чтобы заговорить с ней, и смертоносный взгляд, который она бросает на него, заставляет его поджать хвост и скрыться на танцполе, где стоят и смеются его приятели.

Я поражена тем, как Элли может заставить мужчину увянуть одним лишь взглядом. Она

отбрасывает свой светлый хвостик и продолжает раскачиваться и топтать ногами, не теряя ни секунды. Высокий Кевин Бэкон, щеголяющий в образе «Свободного», подстраивает свои шаги под её и подмигивает ей. Дерек кипит в стороне, пока Элли флиртует с мистером Футлоузом. Откровенно говоря, шоу Альвины и Дерека — долгожданное отвлечение от моих мыслей.

Музыка на мгновение останавливается, и моя подруга неторопливо подходит ко мне.

— Ты уже достаточно выпила, чтобы потанцевать со мной? — спрашивает Альвина, допивая пиво и переводя дыхание.

— В баре не хватит пива, чтобы заставить этого пухлого пекаря исполнять ковбойское ча-ча-ча. Кроме того, кажется, у тебя уже есть два партнёра по танцам. Кстати, ты не думаешь, что этот парень намеренно пытается быть похожим на Кевина Бэкона в «Свободных»? Я имею в виду, что у него такая неряшливая, но милая причёска, и разве Кевин Бэкон не носил точно такой же наряд в фильме?

Альвина морщится и делает ещё один глоток пива.

— Ах, да. И глупее рыбы в галошах.

Эти образы вызывают у меня столь необходимый смех.

— Я думаю, Дерек набирается смелости, чтобы снова попытаться поговорить с тобой.

Она закатывает глаза.

— Я знаю. И, пожалуй, приму его обратно. Стивен сказал мне, что девушка, которая лайкает его посты в Instagram, — это шестнадцатилетняя кузина Аарона, которая живёт в Миссисипи.

— Чёрт, ей шестнадцать? У меня всё ещё были брекеты в шестнадцать. Как давно ты это знаешь?

— С той недели, как я с ним рассталась, — пожимает она плечами.

— Ты собираешься извиниться?

Она смотрит на меня, озадаченная.

— Нет. Зачем мне это делать?

Я лишь сокрушённо качаю головой.

— Неважно. Вот он идёт. Я собираюсь выбраться отсюда. Мне нужно во многом разобраться с моим бизнесом и всем остальным.

Альвина ободряюще хлопывает меня по руке, прежде чем весело помахать рукой.

— Хорошо. Голову выше, девочка. Ты справишься.

* * *

Я решаю не ехать на метро. Если с завтрашнего дня мы будем находиться под приказом оставаться дома, я воспользуюсь преимуществом сегодняшней ночи.

По дороге домой я думаю об Альвине. У нас одинаковое телосложение, но ей так комфортно в своей коже, в то время как я всегда стесняюсь своих щедрых активов. У меня есть родители, которые меня любят, я опытный кондитер и владею пекарней. Я даже люблю свои каштановые кудри, хотя иногда они непослушные и вьющиеся.

Но если я составлю список плюсов и минусов Уитни Портер, у меня будет гораздо больше плюсов, чем минусов. По какой-то причине в моей мысленной диаграмме БОЛЬШИЕ БЕДРА и БОЛЬШАЯ ПОПКА выделены огромным шрифтом размером 20 п заголовком «минусы», а все элементы под заголовком «плюсы» — крошечным шрифтом размером 8.

Отпираю входную дверь своего дома. Моя квартира находится на пятом этаже, и я

вздыхаю, глядя в темноту. Но затем я пытаюсь вспомнить, что у меня есть: моя пекарня. Моя работа состоит в том, чтобы пробовать печенье, пироги, глазурь и тесто для тортов в течение всего дня, и кто может желать большего?

Мой кот приветствует меня серией требовательных мяуканий, как только слышит ключ в замке, и я протягиваю руку, чтобы поцеловать его.

— Привет, Аполлон. У тебя есть идеи, как я могу заработать деньги? «Сладкое время» долго не протянет, если я не буду осторожна.

Аполлон просто слушает. Затем он подходит к моему ноутбуку и делает движения своим стройным пушистым телом.

— Так ты думаешь, мне стоит стать стриптизёршей? — говорю я лукаво. — Действительно? Думаешь, мне стоит выйти на сцену?

Аполлон просто снова вздрагивает, а затем издаёт длинное хриплое «МЯ-Я-Я-У-У-У-У-У-У-У-У-У!»

— Эй, этот вопль звучал не слишком сексуально, — смеюсь я. — И я не думаю, что тебя получится быть танцором.

Но ведь должно же быть *что-то*, что я могу сделать, чтобы сохранить свой бизнес на плаву, правда? Может не стриптиз, а что тогда? Вздохнув, я сажусь на диван и открываю ноутбук, чтобы начать искать идеи.

Глава 2

Питер

Я благодарен за нашу нынешнюю бизнес-модель. Я думаю обо всех моих коллегах-рестораторах, которым, вероятно, придётся закрыться из-за пандемии. По крайней мере, в «Шейк Плейс» у нас уже есть процветающий бизнес по доставке и самовывозу. Мы сможем рассчитывать на это, чтобы пережить трудные времена.

Я рассылаю всем своим менеджерам информацию о заказе масок и о том, как принять дополнительные санитарные меры. Я также сообщил им, что никто не должен быть уволен, если ему необходимо оставаться дома, будь то по состоянию здоровья или по личным причинам.

Я подумываю вернуться в свой пустой пентхаус, но передумал и направился в «Многоточие» (*прим. перев. — оригинальное название «The Three Point Line»*), спорт-бар, принадлежащий одному из моих бывших сотрудников. Люк начал работать на меня, когда учился в старшей школе, и стал одним из моих первых менеджеров. Через пару лет он решил уйти сам, с моего полного благословения. У него всё хорошо, а в «Многоточие» обычно многолюдно. Это спорт-бар, так что лучше всего они работают во время Мартовского безумия и Суперкубка. Теперь же все виды спорта отменены.

У Люка всё ещё есть постоянные клиенты, но я знаю, что его валовая выручка падает, а в баре он выглядит мрачным.

— Привет, Пит, как дела? — приветствует меня он.

Мой старый сотрудник стоит за барной стойкой и сам разливает напитки горстке клиентов, потягивающих пиво. Я заползаю на табуретку, радуясь возможности присесть.

— Я в порядке, Люк. Я только что закончил помогать своим магазинам внедрять новые процедуры безопасности. А ты? Так же?

Он морщится.

— Ну, я должен закрыться завтра. Но мы будем в порядке. Я начал заниматься этим бизнесом благодаря парню, который многому меня научил, как управлять баром в том числе.

Я был умным и отложил немного денег на случай чрезвычайной ситуации. Кроме того, Джули работает в городе, так что ей всё ещё будет приходиться зарплата. Я просто рад, что мы ещё не решили создать семью.

— Ты не хочешь детей? — спрашиваю я, изогнув бровь.

Он вздыхает.

— Когда-нибудь. Только не сейчас. А ты? Планирует ли легендарный Питер Коулман завести семью?

Я смеюсь над этим.

— Легендарный? Что это значит?

— О, да ладно, Пит. Когда я был подростком и работал на тебя, ты был для нас богом. Все горячие цыпочки были твоими, и выстраивались в очередь, чтобы поглядеть на тебя. Мы все хотели быть тобой, потому что каждую неделю ты встречался с новой девушкой.

— Я действительно был настолько плох?

Мой друг смеётся, и я рад видеть улыбку на его лице.

— Плох? Ни в коем случае, это было круто. Просто, когда я встретил Джули, все остальные девушки отошли на второй план.

Я думаю про себя. Случалось ли со мной что-то подобное? Честно говоря, я должен сказать «нет». Одна из особенностей Нью-Йорка — это множество женщин. Всегда кажется, что есть больше вариантов, и я признаю, что пользовался этим множеством раз.

Кстати говоря, стройная блондинка занимает табуретку рядом со мной. Она красива, её волосы подстрижены под боб-каре с ровной чёлкой. Её макияж безупречен, а в губы введён коллаген, но сделано это со вкусом. Она носит фирменную сумку Луи Виттон и туфли на красной подошве с дизайнерскими джинсами.

— Я выпью грязный мартини «Бельведер» с тремя оливками, — мурлычет она.

— Запиши на мой счёт, — говорю я Люку не потому, что она мне интересна, а потому, что так устроен Нью-Йорк. Когда привлекательная женщина сидит рядом с симпатичным одиноким парнем в баре, ожидается, что он угостит её выпивкой.

Опять же, она такая же, как и любая другая женщина в Нью-Йорке. Вероятно, она увидела, как я сижу в баре один, когда шла на встречу с подругами в более модном месте. Вероятно, она написала этим подругам, что опоздает, потому что заметила симпатичного парня, сидящего в одиночестве. Я знаю, что из себя представляю: я красивый мужчина лет сорока, хорошо одетый, потягивающий «Манхэттен» на Манхэттене. Я уже знаю, что эта женщина хочет, чтобы я исполнил с ней утомительный, скучный и шаблонный танец флирта. К сожалению, я очень не хочу этого делать.

Интересно, помнит ли Люк наш маленький S.O.S. номер, когда он работал на меня. Стоит попробовать.

— Люк, как твой дядя Стэнли?

У Люка нет дяди Стэнли. Это наше кодовое слово.

Он кивает с обеспокоенным выражением лица.

— Хорошо. Он интересовался, когда ты снова приведёшь своего мужа на ужин. Он обожает слушать, как Брайан играет на пианино.

Отлично. Люк помнит сигнал S.O.S. Тут же женщина рядом со мной вздрагивает и бросает на меня шокированный взгляд.

— Э-э, спасибо за мартини, но я забыла, что должна встретиться с подругами, — блондинка отпивает со своего бокала и уходит, как по сигналу.

Когда она уходит, Люк тихо смеётся.

— Пит, она была горяча. Что случилось, ты серьёзно с кем-то встречаешься?

Я закатываю глаза.

— Нет, я ни с кем не встречаюсь. Я просто устал от парада нью-йоркских девушек, которые выглядят так, будто вышли из кабинета личного пластического хирурга. Ты знаешь их повестку дня: стать моделью, найти богатого мужа, завести собаку, которую можно носить в сумочке, и при этом безостановочно сплетничать с подругами.

Люк понимающе кивает.

— Я понимаю. Джули выросла в Северной Каролине, и она не типичная нью-йоркская девушка. Она такая же красивая, как и любая из них, но она настоящая. Она пьёт пиво, смотрит баскетбол и предпочитает кеды «Конверс» каблукам. А наша собака не помещается в её сумочке.

Я киваю.

— Для этих женщин всё зависит от того, кто проводит выходные в Хэмптоне и какие вечеринки они будут посещать. Мне кажется, что каждый раз, когда я натываюсь на группу городских девушек на пляжах, они говорят о том, у кого лучшая искусственная грудь, когда у них следующий укол ботокса и чей муж кому изменяет. Они все скорее воткнут друг другу нож в спину, чем помогут друг другу.

Мой друг выглядит сочувствующим.

— Похоже, у тебя кризис среднего возраста, приятель. Вместо того, чтобы искать конфетку для поднятия своего эго, ты ищешь содержательную женщину.

Я фыркаю.

— Мы оба знаем, что с моим эго всё в порядке, а леденцы на палочке ничем не отличаются от других сладостей. Это заставляет тебя жаждать чего-то более существенного в кратчайшие сроки.

Люк смеётся.

— Возможно, но я всё ещё люблю хорошее сахарное печенье. Ты был в той пекарне за углом, «Сладкое время»? Их сахарное печенье феноменально.

Я качаю головой.

— Нет, не слышал о такой. Может быть, я проверю, как только закончится этот карантинный бардак. Говоря об этом, я хочу свой счёт, приятель. Я собираюсь уйти отсюда и немного поспать. Я ожидаю много звонков от менеджеров с вопросами о новых протоколах безопасности для «Шейк Плейс».

Я подписываю чек и выхожу из парадной двери, а Люк сетует на отмену «Мартовского безумия» с парой парней в другом конце бара. Люк всегда был другом и хорошим бизнесменом. Не знаю, хватило бы у меня смелости открыть столько заведений «Шейк Плейс», если бы за моей спиной не было такого человека, как он. Поскольку он этого заслуживает, я оставляю ему чаевые в размере 500 долларов, чтобы облегчить нагрузку во время закрытия. Он будет протестовать, если увидит это, так что я машу ему двумя пальцами и выскальзываю через парадные двери, пока он всё ещё стоит по другую сторону бара.

Я обдумываю слова Люка о кризисе среднего возраста. Это так называется момент, когда осознаешь, что перескакивать с одного красивого личика на другое не приносит удовлетворения? И как ответ от вселенной, мой телефон звонит. Это Стелла, великолепная Инстаграм-модель с волосами цвета лесного пожара. Я нажимаю игнор.

Какой бы потрясающе красивой ни была Стелла, я не заинтересован в том, чтобы

проводить с ней больше времени, потому что она просто раздражает. Гуляем ли мы по Центральному парку или обедаем в кафе, Стелла тратит больше времени на публикацию селфи, чем на беседу. Ей нужно подобрать правильный ракурс, чтобы бренд её кроссовок был представлен её спонсорам. Она готовит свой салат из клубники, феты и семян чиа для фотосессий и публикует «Вкусно, но я сыта!» под фото. Конечно, она его даже не ест. Это просто для шоу.

Я не знаю, кого ищу, но надеюсь, что узнаю её, когда увижу. Я представляю себе кого-то фигуристого, дерзкого и умного. Кого-то, кто думает о реальных вещах в жизни, а не о своих подписках в Инстаграм или получении как можно большего количества лайков. Я иду домой и открываю свой ноутбук. Может быть, только может быть, в сети меня ждёт такая девушка.

Глава 3

Уитни

Я просыпаюсь в четыре утра, забыв, что не могу пойти в пекарню, чтобы приготовить хлеб и выпечку на день. Пытаюсь снова заснуть, но это бесполезно. Вместо этого я иду в гостиную, чтобы накормить Аполлона и сварить кофе. Пришло время применить мою изобретательность и придумать способ оплачивать счета, пока «Сладкое время» закрыто.

Мой выход на пятый этаж довольно потрёпан, но я приложила все усилия, чтобы превратить его в винтажный шик. Я потратилась на новый диван, когда переехала сюда. Он из коричневой микрофибры с набивкой, чтобы скрыть мех Аполлона, а цвет в значительной степени скрывает любые пятна после дня в пекарне. У меня есть удивительный афганский плед из массы красочных квадратиков цвета драгоценных камней, который моя бабушка связала для меня крючком.

Я беру дымящуюся чашку кофе и булочку с корицей, прежде чем свернуться калачиком под этим пледом. Афган — роскошный бирюзово-синий с акцентами павлиньего пурпура, изумрудно-зелёного и золотарника. Он успокаивает меня, мягкая текстура напоминает мне о моей бабушке. Именно она увлекла меня выпечкой. Каждый раз, когда я ночевала у неё дома, мы пекли что-нибудь вкусненькое. Я надеюсь, что её дух со мной, чтобы направлять меня сегодня вечером, пока я просматриваю варианты заработка.

Должна же быть какая-то работа на дому, которую я могу выполнять. На первом сайте, на который я попала, есть масса вакансий по телемаркетингу. К сожалению, все они хотят, чтобы у вас был стационарный телефон и наушники. Нет, не годится. Я не собираюсь тратить деньги до того, как найду временную работу.

На следующем сайте есть всевозможные списки вакансий, и я провожу несколько часов, проходя «тесты», чтобы узнать, какие у меня навыки. Оказывается, я печатаю не так быстро, как большинство людей, и это не удивительно. В кулинарной школе мне приходилось писать не так уж много. Мы больше занимались практической работой, например, владением ножом и дегустацией специй.

Я нахожу сайт, на котором можно писать контент для Интернета, и ищу что-нибудь, связанное с едой. Но не могу найти ничего по делу. Я делаю мысленную пометку, что мне следует завести блог для «Сладкого времени». По крайней мере, я могу давать советы и рецепты по выпечке и поддерживать интерес своих клиентов.

Теперь я попала на третью страницу результатов поиска, что обескураживает. Я хочу сломаться и плакать. Когда я прокручиваю вниз, чувствуя себя всё более безнадежно, я вижу один сайт внизу под названием «НапишиМне» и нажимаю на него. *Что это?* В фрагменте не так много описания, поэтому я просто погружаюсь в контент, надеясь, что мой ноутбук

не заразится вирусом.

О, странно. Это не похоже на сайт вакансий, потому что вместо списков вакансий я вижу профили. Здесь множество страниц людей с такими именами, как KandyKane и BelladonnaDream, предлагающие «услуги». Девушки действительно красивы, и моё любопытство задето. Это сайт знакомств? Не может быть, верно?

Но мне нужно отвлечься от моих проблем, поэтому я нажимаю на BelladonnaDream, просто чтобы посмотреть, и мои глаза расширяются. Похоже, Белла предлагает свои услуги в качестве госпожи, чтобы сопроводить вас в мир покорности. Хм, ладно.

Я просматриваю ещё пару профилей и медленно ко мне приходит осознание. Каким-то образом я наткнулась на мир эскорта. Эти девушки предлагают «услуги» за почасовую оплату, хотя это эвфемистически описывается как «вечеринка» или «дружеское общение». Сразу делаю паузу. Я не настолько отчаянна. Я не буду заниматься сексом за деньги. Конечно нет. Я бы предпочла попробовать себя в телемаркетинге, прежде чем заниматься сексом за деньги, чтобы спасти свой магазин.

Я уже собиралась покинуть сайт, когда вижу мигающую кнопку с текстом, который кричит: «ЖИВОЙ ОНЛАЙН СЕЙЧАС!» Что это может быть?

— Неужели любопытство действительно убивает кошку? — спрашиваю я Аполлона, пока он сидит, облизывая лапу и умывая лицо. Как кот, который никогда не покидает эту квартиру, знает что-нибудь о любопытстве.

Я нажимаю на мигающую кнопку, и на экране появляется женщина. Она извивается и крутится во все стороны, а затем посылает воздушные поцелуи в камеру, продолжая безжалостную болтовню. Что это?

Внезапно меня поражает. Это шоу девушек! Была у меня одна знакомая, с которой я ходила в «Le Cordon Bleu», и она делала это. Лично я её не знала, но кто-то из ребят рассказывал о ней на одном из моих занятий. Она использовала этот способ заработка для оплаты обучения. Я слышала, что она много зарабатывала, но опять же, это был всего лишь слух.

Дрожащими пальцами я решаю нажать на девушку по имени Уиллоу, и на экране появляется симпатичная светловолосая девушка со стрижкой пикси. Она ни в коем случае не великолепная красавица, но в ней есть некая дерзость, которая делает её привлекательной. Она одета в укороченные джинсовые шорты поверх ажурных чулок и в очень обтягивающий топ на пуговицах, из-за чего мне неловко осознавать, что на ней нет лифчика. Хм. Я думала, что все веб-девушки голые, но опять же, что я об этом знаю?

Уиллоу находится в спальне на кровати с тёмным постельным бельём и свечами вокруг, и соблазнительно сосёт леденец. Должно быть, она только что начала своё шоу, потому что приветствует зрителей такими именами, как Mike123 и Tha_Stud. Она начинает с ответов на некоторые вопросы, которые они публикуют. Один парень спрашивает, что у неё за леденец.

— Блоу поп, конечно, — отвечает Уиллоу, подмигивая.

После этого ответа я слышу несколько маленьких позвякиваний, как когда вы зарабатываете монеты в видеоигре. Уиллоу визжит и вытаскивает леденец изо рта.

— Спасибо, Tha_Stud! — хихикает она. — Твой вклад в десять долларов очень ценен!

Что? Tha_Stud дал Уиллоу десять долларов? Десять баксов за сосание леденца? Это интересно, и мои глаза сужаются, когда я смотрю на экран. Уиллоу спрашивает, что зрители думают о её наряде, и она получает больше денег, когда ложится на спину на своей кровати, свесив голову вниз с края, скрестив ноги в колготках в сеточку в воздухе над собой.

Все больше зрителей регистрируются, и в её банке накапливается больше «монет». Звонок игрового автомата звучит постоянно, и на самом деле это довольно отвлекает. Я смотрю на табло в углу, и у меня отвисает челюсть, потому что Уиллоу заработала 100 долларов за 10 минут! Многие из её зрителей, должно быть, завсегда, потому что она приветствует их такими фразами, как «Рада снова тебя видеть, Monster345» и «Как погода в Торонто, МэджикМайк?». Уиллоу в течение нескольких минут болтает о коронавирусе, а затем сразу переходит к сексуальному флирту о том, как она одинока и как бы ей хотелось, чтобы один или несколько её зрителей составили ей компанию. И в итоге получает ещё больше денег.

Уиллоу приветствует парней, делающих самые большие пожертвования, и принимает сидячее положение на своей кровати, наклоняясь вперёд с раздвинутыми ногами, чтобы показать своё декольте. Это странная поза, но сейчас её груди практически вываливаются из-под топа, и в этот момент звуки падающих монеты словно сходят с ума. Один парень, который, очевидно, только что сделал большое пожертвование, спрашивает, собирается ли она наградить его.

— Я думаю, ты заслужил две пуговицы, — застенчиво отвечает она и расстёгивает две верхние пуговицы на своём топе.

Звуки падающих монет как в видеоиграх становятся ещё более неистовыми. Уиллоу хихикает и говорит своим зрителям:

— Раз вы все такие щедрые, я продолжу.

Уиллоу в меру привлекательная девушка, но она умеет включить сексапильность. То, как она соблазнительно смотрит в камеру, снимая топ, приносит ей до 750 долларов за двадцать минут. Я смотрю на счётчик в правом верхнем углу экрана. Блин, это много! Но затем я понимаю, что тоже была очарована этой девушкой, и я провела немало времени, наблюдая за тем, как она флиртует и показывает свою высокую грудь. Я закрыла свой ноутбук, чувствуя себя Алисой, спускающейся в кроличью нору.

Я делаю несколько вдохов, чтобы успокоить бьющееся сердце. Это определённо было откровением. Уиллоу, так себе выглядящая женщина, вероятно, только что заработала четырёхзначную сумму менее чем за полчаса работы. Она не супермодель, но она кокетливая, дерзкая и умеет играть со своей аудиторией. Смогла бы я сделать что-то подобное?

Я не уверена. Сердце бешено колотится, пытаюсь думать, но мне трудно полностью осознать то, что я только что увидела. Вместо этого я надеваю маску и спускаюсь, чтобы перекусить в городе, где сейчас раздают бесплатные обеды. Мне нужно использовать всё, что доступно мне прямо сейчас. Проходя несколько кварталов до временного центра раздачи сэндвичей, я задаюсь вопросом, смогу ли я набраться смелости, чтобы сделать то, что делает Уиллоу. Возможно ли это?

* * *

Вернувшись в свою квартиру, я достаю из сумки свою благотворительную еду. Фу. Я знаю, что должна быть признательна, но трудно проявить энтузиазм по поводу еды. Есть размокший белый хлеб для сэндвичей с каким-то загадочным мясом и переработанный жёлтый «сырный продукт», как они называют эти ломтики в индивидуальной упаковке. Также есть яблоко и детский пакет молока. Я сноб в еде, по собственному признанию. Я всё-таки кондитер. Кроме того, я искренне благодарна за бесплатную еду, но я также разочарована тем, что дожилась до этого. Когда я была студенткой, то ела лучше, чем сейчас,

будучи владелицей бизнеса.

Звонит мой телефон, и я вижу, что это моя мама. Я подумывала о том, чтобы поехать домой к родителям в Нью-Джерси, но из-за недавней автомобильной аварии, в которую попал мой отец и высокого кровяного давления у мамы я отказалась от этой мысли. «Сладкое время» работало до последнего, и я не хочу подвергать своих пожилых родителей смертельному вирусу.

— Привет, мама, — отвечаю я как можно веселее.

— Привет, сладкая. Папа и я просто хотели проверить тебя. Ты уверена, что вы с Аполлоном не хотите приехать к нам?

Моя мама любит моего кота. Он милый и ласковый, а её кот сдержанный и грубый.

— Я бы хотела провести это время с тобой и папой, но мне нужно подумать о вашей безопасности. Вы дома?

— В основном, но папа пошёл в продовольственный банк за продуктами. Ведь у них настоящие крафт-макароны и сыр. Ты же знаешь, как я ненавижу ненастоящие правительственные макароны с сыром, где сыр зелёный. А ещё у нас есть яйца! Местная ферма пожертвовала десятки яиц продовольственному банку. Я думаю, они обычно снабжают рестораны яйцами, но поскольку рестораны закрыты, они вместо этого пожертвовали их. Этим утром у нас были омлеты со свежими фермерскими яйцами, и это было так хорошо.

Моё сердце разрывается. Мои родители пожертвовали многим, чтобы я могла следовать за своей мечтой, и теперь, когда они нуждаются во мне больше всего, я не могу их обеспечить. Я стараюсь оставаться оптимисткой.

— Мне нравится, что в пекарне можно использовать свежие яйца. Я собираюсь переслать немного денег тебе и папе. Еда на вынос кажется многообещающим вариантом для «Сладкого времени», — лгу я.

— Ты умная девочка. Я знаю, у тебя всё получится. Не беспокойся о своём отце и обо мне. У нас всё будет хорошо. Я уверена, что выплаты твоего отца по инвалидности начнут приходить со дня на день.

О, нет. Они ещё не получили выплаты? Это означает, что их положение должно быть действительно ужасным. Моё сердце начинает быстро биться, и я смотрю на свои колени.

— Мне нужно идти, мама. Я позвоню тебе завтра. Обними папу за меня. Люблю тебя! — говорю я фальшиво-весёлым голосом.

Я вешаю трубку, чувствуя себя невероятно грустной. Как наша семья пришла к этому? Мы люди, которые всегда работали и платили налоги. И всё же теперь мои родители ходят в продовольственный банк? Я выживаю на бесплатных обедах, предоставляемых городом? Как мы упали так низко, настолько быстро?

Внезапно я осознаю, что мне нужно делать. Я должна сделать кам-шоу. Я видела, как эта девушка зарабатывает тысячу долларов за полчаса, и, если я заработаю хотя бы десятую часть этой суммы, я буду счастлива. Я должна помочь своей семье, и всё тут.

Глава 4

Уитни

Я смотрю на себя в крошечное зеркало в ванной. Мне всегда делали комплименты по поводу моих больших карих глаз, поэтому я потратила немало времени, подчёркивая их макияжем. Я просмотрела полдюжины уроков на YouTube о том, как сделать сексуальный макияж глаз, прежде чем выбрать этот образ. Я очертила щёки и подвела губы, чтобы

придать им пухлый вид. Мои свежевывмытые волосы мягкими локонами обрамляют лицо.

— Я действительно собираюсь это сделать? — спрашиваю я Аполлона. Мой кот в настоящее время является моим единственным собеседником. Я чувствую, что он осуждает меня, когда спрыгивает со своего места на краю ванны и выходит из комнаты.

— Эй, не будь таким. Это была твоя идея, помнишь? И если ты хочешь свою кошачью еду, то тебе же лучше вернуться! — зову я своего кота.

Аполлон лишь пренебрежительно мяукает и идёт дальше. Как грустно. Ну, надеюсь, кто-нибудь появится на моём вебкам-шоу, чтобы мне было с кем поговорить, и этот кто-то не ходит на четырёх лапах.

Я одеваюсь так, как будто иду на обычное свидание. Надеваю свои любимые, самые обтягивающие джинсы и топ с глубоким декольте. Я превратила свою кровать в красочную экспозицию из подушек и покрывал, стянув подушки с дивана, чтобы она выглядела привлекательно. Глубокие драгоценные тона стопок подушек напоминают мне оазис в пустыне, наполненный девушками из гарема и танцовщицами. Мне нравится атмосфера, и я нахожу её сексуальной.

Я настроила свой ноутбук так, чтобы в кадре были только я и кровать. Я не хочу, чтобы кто-нибудь видел мой диплом на стене или фотографии меня с бабушкой в Париже. Это было бы жутко. Опять же, в этом задействовано гораздо больше логистики, чем я ожидала. Сайт, которым я пользуюсь, называется LiveFans, а мой псевдоним CurvyGal (Фигуристка-девчонка). Я не думаю, что смогу справиться с тем, если парни войдут в систему, ожидая какую-то гибкую, миниатюрную девушку, и, увидев меня, сразу же выйдут. Я хочу быть настолько искренней, насколько могу, не выдавая слишком многого.

Моё сердце бешено колотится, а ладони вспотели, когда я нажимаю кнопку «Начать». Боже мой, я действительно готова? Миллион мыслей проносятся в моей голове. А если никто не появится? Что мне делать, ожидая, пока клиенты войдут в систему? Что я скажу? Девять часов вечера, надо было начинать раньше? Или может позже? Должна ли играть музыка на фоне? У Уиллоу была музыка?

Я решаю включить какую-нибудь сексуальную музыку на заднем плане и хватаю телефон, чтобы найти что-нибудь подходящее, как вдруг мой ноутбук предупреждает меня, что у меня есть зритель. Я в панике, но достаточно быстро прихожу в себя, чтобы поприветствовать PeterC.

— Привет Питер. Спасибо, что присоединился к моему шоу. Меня зовут Уитни, — говорю я, надеюсь, сексуальным голосом.

О, чёрт! Меня только что осенило, что я не должна была использовать своё настоящее имя. Чёрт, о чём я думала?

«Привет, Уитни. Отличная улыбка», — печатает Питер.

— Ой, спасибо, Пит. Можно называть тебя Питом?

«Ты можешь называть меня как угодно», — появляется в его окне чата. Мне немного странно говорить, пока он печатает, но я думаю, именно так работают вебкам-шоу.

Кроме того, это мой первый клиент, и ситуация ещё не ухудшилась. Этот парень кажется милым. Может быть, он какой-то ботаник, которому в реальной жизни неловко с женщинами. Может быть, это моя работа сделать так, чтобы он чувствовал себя менее неловко. Эта мысль придаёт мне больше уверенности. Я решаю сказать ему, что это моё первое выступление на случай, если он тоже нервничает.

— Ну, Пит, я должна сказать тебе, что на самом деле это моё первое вебкам-шоу. Я

застрыла дома, как и большая часть страны, и решила попробовать.

PeterC присылает мне 5 долларов.

— Спасибо за поддержку, Пит!

«Пожалуйста», — печатает он. — «Что ты делала до того, как застряла дома из-за сумасшедшего вируса?» — продолжает он.

Я думаю, как на это ответить. Я решаю пойти с широким обобщением истины.

— Я работаю в сфере общественного питания.

«Интересно. Боюсь, мне нужно ответить на звонок, Уитни. Но было очень приятно с тобой познакомиться».

PeterC выходит из системы. Боже мой, я облажалась? Почему он так быстро отключился? Но потом я вижу, что PeterC только что дал мне на чай пятьдесят долларов.

Ненавижу это говорить, но пятьдесят долларов — это много, и мой рот открывается, когда я смотрю на цифру на экране. Я могу есть! И могу отправить деньги своим родителям! Всё было не зря!

Я заканчиваю вебкам-шоу, прежде чем кто-либо ещё может присоединиться, и пытаюсь на мгновение успокоиться. Я довольна деньгами, которые заработала, недолго болтая с одним парнем. Довольна — это мягко сказано. Я в восторге, и всё прошло лучше, чем в моих самых смелых фантазиях.

Я решила сделать это своим обычным временем для шоу. В некоторых советах, которые я читала в Интернете, говорится, что для привлечения постоянных зрителей вы должны придерживаться регулярного графика. LiveFans предоставил мне веб-страницу, и я размещаю там своё предварительное время выступлений.

Интересно не знать, с кем разговариваешь. Это действительно будоражит воображение. Я разговариваю с кем-то, кто чувствует себя одиноким, потому что его девушка только что рассталась с ним? Я говорю с кем-то, кто женат уже тридцать лет и чувствует себя немного беспокойно, но не хочет расставаться с женой? Или, может быть, я разговариваю с женщиной, которая исследует свою сексуальность. Я фыркаю. Скорее всего, я общалась с мальчиком-подростком, который даже сейчас хихикает в своей комнате.

С другой стороны, может быть, PeterC настоящий взрослый мужчина. Может быть, некоторые из парней, которые посещают эти вебкам-шоу, делают это, потому что боятся приближаться к женщинам лично из-за боязни быть отвергнутыми. Может быть, это просто потому, что я иногда чувствую себя неловко в ситуациях с противоположным полом. Это даёт мне стимул думать, что я могла бы дать застенчивому мужчине некоторую уверенность.

Я ложусь спать с новым чувством целеустремлённости и удовлетворённости, уверенной в том, что в старшей школе над PeterC издевались, и теперь у него сокрушительное социальное беспокойство. Что ж, он не единственный. Я точно знаю, как это происходит, и засыпаю с ощущением, что у меня есть новая жизненная миссия.

* * *

Сейчас 20:50. Наступил следующий день, и я чувствую себя немного более комфортно в этом живом шоу, чем вчера. Я знаю, куда поставить свой компьютер для идеального ракурса, и я провела день, составляя плейлист сексуальной музыки, чтобы включить его в фоновом режиме. Больше всего я боюсь, что никто не появится. PeterC дал мне вчера пятьдесят пять долларов, поэтому я сомневаюсь, что он вернётся сегодня с такими деньгами. Если только он не технический ботаник, который создал какое-то дурацкое игровое приложение, которое всем нравится. Тогда всё возможно.

Я немного мучаюсь с тем, что надеть сегодня. Я поняла, что большую часть моей одежды можно носить только под фартуком в пекарне, потому что она рваная и мешковатая одновременно. Поэтому я достаю тяжёлую артиллерию.

Я выбираю пару блестящих чёрных брюк, которые покупала для вечеринки с подругами, которая так и не состоялась. Трудно ходить куда-то после девяти, когда к четырём утра нужно быть в пекарне. У меня есть пара супер милых чёрных туфель на шпильке, которые я не ношу, потому что стоит постоять в них полчаса и у меня болят ноги, но эй, бьюсь об заклад, их можно носить, сидя на моей кровати. Я надела струящийся пурпурный топ с завышенной талией и красивыми серебряными пуговицами. Он немного прозрачный, но у меня есть фиолетовый бюстгальтер, который идеально к нему подойдёт.

Я зажигаю свечи, чтобы завершить своё сексуальное настроение, а затем выхожу в эфир. К моему удивлению и изумлению, PeterC уже вошёл в систему и ждёт.

— Привет, Пит! Я так рада снова видеть тебя сегодня.

«Привет, Уитни, вчера твоя улыбка подняла мне настроение. Я хотел посмотреть, было ли это разовым явлением или можно было бы сделать это снова», — говорится в сообщении Пита.

— Мама всегда называла меня своим солнышком. Думаю, именно поэтому я смогла украсить твой день.

«Расскажи мне о своей семье», — просит PeterC и отправляет мне пятьдесят долларов.

Наличные заставляют моё сердце снова биться чаще, но я заставляю себя притормозить. Деньги — это ещё не всё, и я взвешиваю то, что хочу открыть этому странному человеку. Мне нужно быть осторожной, но опять же, я не понимаю, как может повредить описание моих родителей в общем виде.

— Мои мама и папа были уже не молоды, когда я у них родилась, так что им далеко за пятьдесят. Просто для ясности: это не Мишель Пфайффер и Джон Стамос пятидесятых, а Санта и миссис Клаус пятидесятых.

PeterC присылает мне смайлик, и я продолжаю.

— Мои родители добрые и самоотверженные, и они слишком беспокоятся обо мне. Они заплатили за моё обучение, которое было недешёвым, и они беспокоятся, что я слишком много работаю.

Питер печатает.

«Ты говорила, что работаешь в сфере общественного питания. Чем ты занимаешься в сфере общественного питания?»

Больше личных вопросов от PeterC; он единственный на моём шоу, так что я бросаю кости на стол и даю ему немного больше информации.

— Я кондитер. Я училась в «Le Cordon Bleu» и провела один семестр в Париже. Я работала в нескольких пятизвёздочных ресторанах в Нью-Джерси и Нью-Йорке, но мне очень хотелось уметь просто печь. Было интересно готовить в этих заведениях изысканные десерты из трёх укусов, но на самом деле я просто хотела делать домашние повседневные угощения. Итак, я открыла свою маленькую пекарню в Нью-Йорке. Я люблю делать кексы, булочки с корицей и печенье.

«Вау, Уитни, это впечатляет», — печатает Питер. *«Я предполагаю, что твоя пекарня относительно новая, и я думаю, что у тебя не было времени накопить больших сбережений, чтобы пережить сумасшедшие апокалиптические вирусы?»*

Я криво улыбаюсь.

— Я открылась чуть больше года. У меня были действительно хорошие клиенты-рестораны, поэтому я вложила сбережения, которые у меня были в оборудование, чтобы сделать мою пекарню более продуктивной и эффективной.

Мне снова грустно, и я чувствую себя побеждённой, и думаю, что это видно по моему лицу, потому что Пит говорит мне, что не хотел меня расстраивать. Я снова улыбаюсь.

— Ты меня не огорчил. Я просто боюсь, что потеряю свой бизнес из-за этого вируса. Я всегда могу вернуться к работе кондитером в чужом магазине, но мне нужно думать о сотрудниках. Я отвечаю за средства к существованию людей, и не только это. Мои родители многим пожертвовали ради меня, и я хочу иметь возможность позаботиться о них теперь, когда они стали старше.

Я вижу, как на экране появляются три точки, а затем приходит сообщение Питера.

«Выше голову, Уитни. Ты явно творческий человек и полна решимости добиться успеха. Что-то мне подсказывает, что у тебя всё будет хорошо. Я надеюсь увидеть тебя снова в ближайшее время».

PeterC отключается, и на моём счету появляется ещё сто долларов. Я сразу же перечисляю деньги своим родителям.

Глава 5

Уитни

На следующее утро я звоню маме, чтобы убедиться, что она получила деньги, которые я ей отправила. Мы общаемся по видеосвязи, потому что я скучаю по её лицу, а также потому, что мне нужно чувствовать себя более комфортно перед камерой.

— Привет мама. Вы получили деньги, которые я отправила?

Лицо Мейв озаряется.

— Да, Уитни. Мы очень ценим это, но ты не должна была этого делать. Как ты собираешься платить по счетам?

Я ненавижу лгать ей, но я не могу сказать ей правду. Несмотря на то, что мои вебкам-шоу очень скучны, Мейв Портер очень старомодна. Она была девственницей, когда вышла замуж за моего отца. Секс никогда не был темой обсуждений в нашем доме, кроме нескольких фраз о том, что это что-то личное между супругами, которые очень любят друг друга.

— Работа на вынос довольно прибыльна, — легко вру я, — также было несколько ресторанов, которые мне задолжали, и они оплатили свои счета.

Внезапно моя мама выглядит обеспокоенной.

— Ты слишком много работаешь, Солнышко?

— Нет, мама. У нас короткие смены. Смотри, я сейчас дома, — я перемещаю камеру по своей квартире, чтобы она могла убедиться.

— О, смотри, это Аполлон. Подойди к нему поближе, чтобы я могла его увидеть.

Я улыбаюсь и хватаю большой чёрный клубок меха. Я ставлю кота перед камерой, и он на самом деле мяукает на мою маму. Он очень разговорчивый кот. Он мяукает, если ему кто-то нравится, и шипит, если нет. Он шипел на моего последнего парня каждый раз, когда подходил ко мне.

Затем моя мама говорит, что ей нужно пойти проверить моего отца. У Дональда сегодня очередная мигрень, и он спит в спальне с плотно задёрнутыми шторами. Она сказала, что ей пришлось повесить одеяло поверх занавесок, потому что даже малейший свет, проникающий сквозь панели, вызывает у него ещё большую головную боль. Жаль, что у меня нет денег на

то, чтобы купить ему плотные шторы.

— Передай папе, что я люблю его, — бормочу я, прежде чем выйти из системы с грустной улыбкой.

Я проверяю свою электронную почту, ожидая увидеть только мусор и рекламу вещей, которые я не могу себе позволить, когда замечаю, что получила сообщение от «LiveFans». Мне интересно, не идётся ли там о том, что PeterC передумал давать мне сто долларов чаевых и хочет вернуть свои деньги обратно. Вместо этого, к моему удивлению, я обнаружила, что он запросил приватное шоу сегодня в семь часов вечера.

Я не знала, что у «LiveFans» есть такая функция, как приватное шоу, и я захожу на их веб-страницу, чтобы узнать, что это значит. Там говорится, что я могу устроить приватное шоу для трёх человек, где они также могут войти в систему со своей камерой в прямой эфир.

Чёрт возьми, похоже, я лично увижу PeterC. Хочу ли я иметь возможность взаимодействовать с ним таким образом? Я не совсем уверена в этом. У меня в голове сформировался его образ, добрый мужчина средних лет с морщинками вокруг носа и рта. Но что, если я ошибаюсь? Что, если Пит — какой-нибудь старик, похожий на моего отца? Что, если он какой-нибудь извращенец, который собирается навести камеру на свои гениталии? Меня разрывает. Если я откажусь, PeterC просто найдёт другую девушку, которая проведёт для него приватное шоу. Если я скажу «да», я могу получить эмоциональную травму на всю оставшуюся жизнь.

Но я должна сказать «да», потому что я не могу позволить себе потерять своего единственного зрителя. Я морщусь и отправляю ему сообщение через «LiveFans», в котором говорится, что я с нетерпением жду нашего приватного шоу сегодня вечером.

Затем я возвращаюсь в свою квартиру. Сейчас только десять часов утра, поэтому мне нужно чем-то себя отвлечь, чтобы не заикливаться и не передумать перед нашей встречей. Я убираюсь во всей квартире примерно за час, а затем выхожу за очередным бесплатным обедом. К полудню я ищу другое отвлечение. Я решаю вернуться к идее вести блог о выпечке на своём веб-сайте. Я захожу и добавляю новую страницу на свой сайт. Я не слишком разбираюсь в технологиях, поэтому мне требуется некоторое время, но, наконец, я довожу всё до состояния, когда мне нравится, как это выглядит. Я написала небольшой вводный пост, а затем обнаружила, что он даёт мне возможность опубликовать видео или «влог», как они его называют.

Почему бы и нет? Я вебкам-девушка. Если я могу делать онлайн-шоу для мужчин, то я *определённо* могу снять видео о выпечке для своей веб-страницы. Я быстро проверяю, какие припасы есть у меня на кухне. У меня есть всё, что мне нужно, чтобы сделать печенье «Сникердудль» (*прим. переводчика: Сникердудль — это тип печенья, приготовленного из муки, жира, сахара и соли, и обваленного в коричневом сахаре. Яйца также иногда могут использоваться в качестве ингредиента с добавлением винного камня и пищевой соды для закваски теста*). Я использую свой телефон, чтобы снять видео, потому что на моей крошечной кухне для того, чтобы испечь печенье, не хватит места, если на столешнице поставить ноутбук. Это немного неловко, потому что мне приходится подпирать телефон кулинарной книгой, но это работает.

Это кажется мне естественным. Я быстро провожу урок, всё записываю, а потом понимаю, что уже шестой час дня. Мне нужно начать готовиться к моему приватному шоу с Питом.

У меня не хватит времени, чтобы мои кудри высохли, если я их помою. О чём я только

думала? Я повязываю красивый шарф на волосы, надеюсь, что Питеру понравится образ дикой цыганки. Я решаю, что это может быть очень сексуально, и у меня есть длинная яркая юбка, которая идеально подходит к этому стилю. Я завершаю образ блузкой со шнуровкой спереди. И оставляю шнуровку свободной, чтобы показать декольте. В целом, я очень впечатлена своим выбором.

Я создаю настроение, как и прошлой ночью: свечи, музыка и пушистые подушки. Ставлю тарелку свежеспечённого печенья на тумбочку. Я сказала PeterC, что я пекарь, и почему-то мне кажется важным, чтобы он мне поверил.

Сейчас без пяти семь, и я решаю войти в систему. Я хочу быть готовой, когда Питер присоединится к шоу. Через три минуты я получаю сообщение о том, что PeterC входит в виртуальную комнату, где будет происходить наше взаимодействие. Я делаю глубокий вдох, готовясь к любой из бесконечных возможностей, которые могут появиться на моём экране, как вдруг Аполлон запрыгивает мне на колени. О, нет! Мой образ сексуальной цыганки только что превратился в образ ведьмы, которая готовится произнести заклинание.

— Нет, Аполлон, вниз, вниз! — кричу я в панике. — О мой Бог!

Мой кот поворачивается, бросает на меня презрительный взгляд через плечо и мяукает. Я всё ещё пытаюсь столкнуть его с колен, когда меня прерывает низкий голос.

— Кто твой друг?

Вот Чёрт. Мне наконец удаётся оттолкнуть Аполлона, и он шипит на меня, прежде чем уйти. Затем я откидываю назад волосы и улыбаюсь компьютеру, пытаюсь выглядеть собранной. Но это безнадежно, потому что у меня отвисает челюсть, когда я вижу PeterC. Это тот человек, с которым я общалась?

Мои щёки краснеют, и весь кислород покидает мои лёгкие, потому что мужчина на экране *великолепен*. Я совершенно ошеломлена. Это не занудный айтишник с карманным протектором и редящими волосами. У мужчины передо мной волнистые чёрные, как смоль, волосы и голубые, как океан, глаза. Мало того, теперь его глаза подмигивают мне, пока я пытаюсь найти слова, которые просто не приходят.

— Киска тебя поняла? — спрашивает он, посмеиваясь над собственной шуткой. Его смех — мелодичный и глубокий баритон. Я выхожу из ступора.

— Это Аполлон, — уныло говорю я, хватая своего кота и поднимая его так, чтобы он был на виду у камеры. Я чувствую себя глупо, представляя мурлыкающего кота, но в то же время ощущаю, что мне повезло. Выходки Аполлона привели меня к PeterC, и этот человек превзошёл все мои самые смелые мечты. Тем временем Питер ухмыляется Аполлону, а затем смеётся.

— Быть того не может! Подожди, — говорит он, прежде чем исчезнуть с экрана. Его камера всё ещё включена, и я смотрю на комнату, в которой он находится. Похоже, это какой-то домашний офис. Он просторный, так что, может быть, где-нибудь в пригороде. На полке стоят несколько книг, слишком далеко, чтобы я могла прочитать названия. Его рабочее кресло выглядит так, будто оно из мягкой дорогой кожи. Интересно, в каком городе находится PeterC. Он может быть где угодно в стране или даже в мире, если подумать.

Пит снова появляется в поле зрения с очаровательным чёрным котом, который очень похож на Аполлона, но меньше.

— Это Деметра, или сокращённо Деми, — говорит он, представляя своего питомца.

Это частное шоу приняло такой странный оборот, но это заставляет меня чувствовать себя непринуждённо. У Пита есть кот. Он должен быть нормальным, верно?

Пит подмигивает мне, и моё сердце на мгновение замирает.

— Разве это не странное совпадение, что у нас обоих есть чёрные кошки, названные в честь древнегреческих божеств? — спросил он.

Я хихикаю.

— Несомненно. Я назвала Аполлона в честь бога солнца, потому что всегда была очарована греческой мифологией, а моя мама всегда называла меня Солнышком. Как Деми получила своё имя?

Он стреляет в меня кривой улыбкой.

— Я уверен, ты знаешь, что Деметра — греческая богиня урожая, и это удача в моём бизнесе, потому что на самом деле у нас есть ещё одна общая черта. Я тоже работаю в сфере общественного питания. Но Деми вошла в мою жизнь, когда дела в моём бизнесе шли действительно хорошо, поэтому я отдаю ей должное за свой урожай.

— Мне нравится эта история. Ты тоже не работаешь из-за ограничений по коронавирусу?

Он качает головой, и я восхищаюсь его совершенством. У него высокий гордый лоб, сильный нос и квадратный подбородок с крошечной ямочкой на нём. Внутренне я пускаю слюни.

— Нет, — улыбается он. — В моих ресторанах всегда было много еды навынос, так что у нас всё в порядке, по крайней мере, сейчас. У нас известное название с широкой потребительской базой, поэтому дела идут стабильно.

От меня не ускользнуло, что он говорил о «заведениях» в множественном числе. Сколько их у него? Но Питер не говорит мне названия своих ресторанов, и я не настаиваю, потому что это кажется грубым. В конце концов, он клиент, и я не должна забывать своё место. Вместо этого я улыбаюсь.

— Хотелось бы, чтобы у меня была клиентская база, чтобы иметь возможность сделать это. Я ещё новичок, ведь только в прошлом году открыла свою пекарню. Я использовала свои связи в отрасли, чтобы создать стабильный доход, поставляя десерты в рестораны, но теперь почти все они были вынуждены закрыться, поэтому нам тоже пришлось это сделать.

Питер понимающе кивает.

— Индустрия общественного питания может быть трудным местом для достижения успеха, но похоже, что у тебя есть хорошая голова на плечах. Кстати, это тарелка с печеньем позади тебя? Для работы? Для дома?

Я смеюсь. С ним легко общаться, и я этого не ожидала.

— Это своего рода работа. У меня куча свободного времени, поэтому я решила использовать его, чтобы начать влог о выпечке на своём сайте. Я написала его сегодня, а затем увидела возможность опубликовать видео. Я пытаюсь чувствовать себя более комфортно перед камерой, поэтому решила записать себя, когда делала то, что я люблю. Мне было о-очень неудобно перед камерой, но опять же, практика помогает.

Он улыбается мне, и моё сердце бешено колотится.

— Это блестящая идея. У тебя точно есть стремление работать в этом бизнесе. Но я должен не согласиться с тобой в одном. Ты выглядишь очень комфортно перед камерой, и дорогая, сегодня ты выглядишь невероятно сексуально. Я большой поклонник твоей хиппи-цыганской темы. Это освежающий переход от сшитых на заказ костюмов и коротких юбок, которые я вижу каждый день на улицах Нью-Йорка.

Моё сердце начинает биться немного быстрее, одновременно и в предвкушении, и в

панике. Этот парень живёт в том же городе, что и я? Это и волнительно, и страшно. Сколько пекарен в Нью-Йорке? Насколько легко ему будет найти меня? Что если узнает название моего магазина? Питер должно быть почувствовал моё волнение.

— Не волнуйся, Уитни. Твоя тайна в безопасности со мной. Насколько я понимаю, у большинства вебкам-девушек есть работа. Это часть непредсказуемости этого бизнеса и непостоянства клиентов.

Я ему почему-то верю.

— Хорошо, спасибо, — робко говорю я. — Что делают другие вебкам-девушки? Они начинающие писатели? Актрисы?

Он кивает.

— Актрисы, в основном. Я думаю, многие девушки мечтают добиться успеха в Голливуде, но это сложно. В результате многие устраивают вебкам-шоу на стороне.

Я киваю.

— Полностью понимаю. Никаких суждений, учитывая, что я в той же лодке.

Он смеётся.

— Конечно, и ты готова обсудить, чем на самом деле занимаются вебкам-девушки?

Мой рот закрывается, а глаза расширяются.

— Прости?

Он улыбается, но совершенно не беспокоится.

— Настоящие вебкам-девушки делают больше, чем просто болтают, — мягко говорит он. — Ты знала это, не так ли?

Моё сердце сейчас практически колотится в груди.

— Ах, да. Конечно.

Он снова улыбается, его голубые глаза сияют.

— Тогда я хотел бы продолжить разговор о том, что на тебе сегодня, если ты не возражаешь.

Я тяжело сглатываю.

— Я не против. Мне пришлось завязать этот шарф на волосах, потому что я увлеклась выпечкой и не успела сделать причёску, как хотелось бы.

Питер кивает, хотя его голубые глаза сверкают.

— Сними шарф с волос. Пожалуйста.

Я снова тяжело сглатываю.

— Что?

Он повторяет свою просьбу тихим рокошущим голосом, хотя за его словами стоит команда. Это довольно сексуально, и я медленно развязываю узел шарфа за правым ухом.

— Должна предупредить тебя, когда я уберу его, мои волосы будут непослушными.

Он усмехается.

— Не оправдывайся. Эти дикие завитки — великолепные спирали из шоколада, посыпанного корицей.

Его описание моих волос успокаивает меня. Этот парень определённо хорошо говорит, не говоря уже о том, что он мой коллега-повар. Я полностью стягиваю шарф с волос и взъерошиваю свою непослушную гриву, прежде чем спросить:

— Что ты думаешь?

Он улыбается, эти голубые глаза напряжены.

— О, не пойми меня неправильно. Мне нравятся твои волосы, собранные сзади, как это

было вчера. Я могу представить себе прогулку по улицам с тобой в том виде, в котором ты была, останавливалась, чтобы посмотреть на красивые украшения: бирюзовые серьги и браслеты. Но я хотел увидеть, как ты будешь выглядеть после того, как проведу руками по твоим волосам, отсюда и моя просьба.

Моё сердце бьётся чаще, а тело наполняется теплом. Всё не так, как должно происходить. Я не та, кто должна возбуждаться, верно?

Питер уверенно продолжает низким тоном, который следует использовать только в спальне.

— Уитни, расшнуруй для меня свою блузку. Представь, что я с тобой, дёргаю за ниточки эту хорошенькую вещь.

Как мы перешли от знакомства с кошками и обсуждению бизнеса к этому? Наверное, я знала, к чему эти шоу должны были привести, но я так увлеклась общением с Питером, что забыла об этом. Но теперь я хочу сделать это для него. Я хочу представить, что он здесь, расшнуровывает мой топ. Внезапно у меня в ушах раздаётся звон монет.

— Я дал тебе стимул, — говорит Питер. — Никакого давления или чего-то подобного.

Боже мой, на моем счету появилось пятьсот долларов! Щёки покраснелись, я тяжело сглатываю и делаю, как он просит. Я медленно вытягиваю шнуровку из каждого блестящего металлического колечка на вырезе, спускаясь по линии декольте. Выставляя напоказ коралловое кружево моего лифчика. Я думала, что буду чувствовать себя грязной, но это не так. Это приятно. Питер заставляет меня чувствовать себя более сексуальной и желанной, чем когда-либо прежде.

— Не останавливайся, — приказывает Питер, когда я бросаю шнуровку на пол рядом с собой.

Я подчиняюсь. Я провожу пальцами по открывшемуся кружеву и останавливаюсь на пуговицах, которые полностью расстегнут мою блузку. Я смотрю в глаза Питера на экране передо мной, и они горят. Я не спускаю с него глаз, стягивая блузку с плеч. Не могу поверить, что этот великолепный мужчина так очарован моими действиями.

— Я хочу, чтобы ты продолжала, Уитни.

Моя неуверенность поднимает свою уродливую голову.

— Питер, — бормочу я. — Я не похожа на моделей и актрис, которые прогуливаются по каждой улице Нью-Йорка. Мои активы щедрые, мягко говоря. Я не дотягиваю до идеально вылепленных тел, которые ты обычно видишь в этом гламурном городе.

Он качает головой.

— Уитни, эти обрывки кружев не скрывают твою фигуру. И мне нравится то, что я вижу. Дай-ка подумать. Позволь мне сегодня лечь спать, представляя, каково это, когда мои руки будут на твоей груди. Я могу сказать по тому, как ты дышишь, что ты хочешь этого. Поддайся желанию, милая.

Он прав. Меня невероятно возбуждает мысль о том, что он ложится спать, думая обо мне. Я расстёгиваю лифчик и позволяю лямкам скользнуть по моим рукам. У меня большая грудь, но красивой формы. Я вспоминаю, как Уиллоу легла на спину, свесив голову вниз с края.

Я поворачиваюсь, чтобы симитировать это положение. Моя юбка соскальзывает по согнутым коленям и обнажает бёдра. Мои плечи находятся на краю кровати, и я позволяю своим волосам упасть вниз, подбородок направлен к потолку. Я обхватываю свои груди, чтобы Питер мог хорошо их рассмотреть.

— Это так сексуально, — благоговейно выдыхает он.

Я боюсь того, что он может попросить следующим, но решаю рискнуть. Я быстро подношу грудь ко рту и нежно провожу языком по твёрдому розовому выступу. Я вижу, как его глаза расширяются, а дыхание становится глубже. Затем я выгибаю спину в последний раз, прежде чем протянуть руку, чтобы выключить камеру, пока всё не зашло слишком далеко.

— Сладких снов, Питер.

Я заканчиваю наше приватное шоу.

Глава 6

Питер

Кажется, я не могу выкинуть Уитни из головы. Я зашёл на этот сайт, чтобы отвлечься от всех новостей о пандемии, но *никак* не ожидал найти кого-то настолько интересного и настоящего. Она такая очаровательная и обезоруживающая, но при этом застенчивая. Я также не думаю, что она понимает, насколько красива.

Прошлой ночью мне снились сладкие сны об Уитни, что странно, потому что мне кажется, что я всегда думаю только о работе. Мне снятся кошмары об автокафе с бесконечными очередями и о днях, когда ни один сотрудник не приходит на работу, оставляя меня работать на гриле в одиночестве. Я просыпаюсь в холодном поту, потому что один из моих поставщиков молочных продуктов сгорел дотла, оставив «Шейк Плейс» без возможности подать коктейли.

Но прошлой ночью всё было иначе. Всё дело было в шоколадных локонах и кексах-поцелуйчиках от сладострастной пекарши. В её профиле упоминалось, что она живёт в Нью-Йорке, и это интригует. Должно быть, я провожу время не в тех частях города, если такие женщины, как она, ещё есть.

Мне нужно увидеть её снова. Я хочу заботиться о ней. Я уважаю амбиции и чувство ответственности Уитни перед своими сотрудниками и семьёй, и, как устоявшийся бизнесмен в сфере доставки еды, я могу помочь ей пережить это трудное время.

— Что ты думаешь, Деми? Примет ли она ещё один запрос на приватное шоу?

Я воспринимаю кошачье мурлыканье как знак согласия и отправляю Уитни сообщение через «LiveFans».

«Уитни, прошлой ночью ты преследовала меня во сне. Когда я тебя снова увижу? Сегодня вечером выйдет?»

Просто и по делу. Я нажимаю «Отправить» и думаю, сколько времени ей понадобится, чтобы получить сообщение. Я мог бы пойти в спортзал и тем временем сжечь часть этого разочарования.

Но вдруг мой компьютер издаёт сигнал об уведомлении. Неужели она так быстро ответила? Вероятно, это просто очередное сообщение от одного из моих менеджеров. Это может подождать. Я пытаюсь уйти от экрана, но потом поддаюсь искушению. Мне нужно посмотреть, Уитни ли это.

«Питер, я думаю, что смогу втиснуть тебя в своё расписание около 20:00. Тебе удобно?»

Интересно, сколько у неё других зрителей. Наше частное шоу было вчера в 19:00, а её обычное шоу было запланировано на 21:00. Если б она показала другим такое же шоу, я представляю, красные щёки тех парней, их тяжёлые возбуждённые взгляды направленные на сексуальную версию Уитни, которая не давала мне покоя. Досадно, но я нахожу, что это

вызывает у меня чувство лёгкой зависти. После двух разговоров с этой женщиной я столкнулся с чувством собственничества. Отряхнувшись, я печатаю в ответ.

«Уитни, 20:00 идеально. Пожалуйста, надень что-нибудь на пуговицах».

Я направляюсь в личный спортзал в своём пентхаусе. Тридцать минут на беговой дорожке должны принести мне пользу как физически, так и морально. Мне *нужно* выбросить эту девушку из головы, потому что это начинает становиться нелепым. Я человек, который сделал себя сам, отказал стольким женщинам, что сбился со счёта. Власть Уитни надо мной должна прекратиться.

* * *

20:03. Я провёл два часа в тренажёрном зале и превратил себя в бугрящееся, потное месиво. По крайней мере, это избавило меня от сексуальной неудовлетворённости, которую я испытывал. Я заставляю Уитни ждать до 20:05, прежде чем войти в систему, чтобы она не подумала, что я слишком отчаянно хочу её увидеть. Я хочу посмотреть, как она справится с этим, и нажимаю «войти» в нашу приватную комнату.

Фигуристая девушка сидит на своей кровати, и терпеливо ждёт, потягивая бокал вина. Она изменила сцену. Пёстрые тона её кровати исчезли, как и большинство подушек. Она повесила небесно-голубой гобелен на стену за спиной и сидит на клетчатом одеяле. Рядом с ней корзинка.

— Я думала, ты меня продинамил, — шутит она с улыбкой. — Ты пришёл рано на наше свидание прошлым вечером, но у меня есть хорошие новости: я потратила немного денег, которые ты дал мне на чай, и устроила для нас пикник.

Уитни вытаскивает из корзины головку сыра, немного винограда и что-то похожее на домашний хлеб. На ней белый сарафан с бретелькой через шею, усыпанное большими розовыми цветами, он застегнут на все пуговицы спереди и облегает её сочные изгибы. Её губы блестят от розовой помады, а ногти накрашены в тон. Её волосы собраны в высокий хвост, перевязанный лентой цвета жевательной резинки.

Отлично. Мне нравится то, что я вижу. Уитни следовала инструкциям, и сегодня вечером она заработает неплохие деньги.

— Ты выглядишь потрясающе, — замечаю я. — Я хотел бы быть там, чтобы действительно разделить с тобой этот пикник. Ты испекла хлеб?

Она мило улыбается.

— Конечно. Какой уважающий себя пекарь покупает предварительно хлеб? На самом деле я потратилась только на Гауду и виноград. У меня это вино давно стоит на полке. Это был подарок на день рождения в прошлом году.

— Гауда, виноград, домашний хлеб и праздничное вино — это идеальный пикник. Мы не хотели бы быть слишком сытыми для того чем займёмся после пикника, — поддразниваю я.

Уитни краснеет и делает глоток вина. Она очаровательна, и мне это нравится.

— У тебя есть бутылка вина, чтобы открыть и выпить со мной? — спрашивает она.

— Думаю, у меня должна быть одна где-нибудь. Подожди, я сейчас вернусь.

Я быстро встаю и покидаю комнату. На кухне я беру красное калифорнийское вино из винного холодильника и быстро открываю его, прежде чем вернуться к своему свиданию. Она улыбается и играет со своим хвостиком, увидев меня снова.

— Итак, я завязала лентой волосы на случай, если ты захочешь, чтобы я снова её сняла. И у меня есть пуговицы, как ты просил.

Мои глаза блуждают по её красивому лицу и пышным изгибам.

— Я не мог и мечтать о более подходящем наряде для сегодняшнего вечера. Я вознагражу тебя за это. Давай сыграем в игру. За каждую расстёгнутую пуговицу я дам тебе пятьдесят долларов. Начни сейчас.

К моему удивлению, она застенчиво улыбается.

— Может, мне стоит заставить тебя подождать. Ты ещё даже не пробовал мой хлеб.

Я смеюсь и подыгрываю её игре.

— Тогда, отрежь мне кусочек и добавь к нему немного того сыра.

Мгновение она обдумывает это и собирается выполнить мою просьбу, но затем стреляет в меня озорной улыбкой и вместо этого расстёгивает верхнюю пуговицу своего платья. Идеально. Кого волнуют хлеб и сыр, когда есть Уитни? Я посылаю ей пятьдесят долларов.

Расстегнув платье, она наклоняется вперёд, чтобы разрезать хлеб, и я вижу, как колышутся её пышные кремовые груди. Я мельком замечаю дерзкий розовый сосок и тут же напрягаюсь при виде него.

Рычание вырывается из моего горла.

— Я думаю, ты уже делала это раньше. Ты слишком хороша. Ты не можешь быть пекарем в реальной жизни.

Уитни выходит из себя, защищаясь.

— Нет, я действительно кондитер. Я не профессиональная вебкам-девушка.

— Ну, у тебя может быть многообещающая карьера, если пекарня разорится.

Её весёлая улыбка гаснет, и я понимаю, насколько это было бесчувственно. Я уже знаю, как она беспокоится о своих делах, и сразу извиняюсь.

— Прости, Уитни, я не это имел в виду. Я хотел сказать, что ты такая красивая и умная, что преуспеешь во всём, что захочешь.

Я добавляю двести долларов на её счёт. Она смотрит на уведомление, и её длинные ресницы немного опускаются.

— Спасибо, — шепчет она. — Я верю тебе. Думаю, что должна тебе четыре пуговицы, — бормочет она, прежде чем потянуться к низу платья и расстегнуть четыре жемчужно-белых пуговицы.

— Мы не обязаны играть в эту игру, Уитни, — говорю я ей, всё ещё чувствуя себя дерьмом из-за того, что ляпнул.

— Нет, всё нормально. Кроме того, что, если я сама получаю удовольствие от игры? — медленно спрашивает она, расстёгивая ещё четыре пуговицы на юбке своего платья. Теперь оно открывает половину длины её кремовых бёдер, пышных и спелых.

Я вношу ещё двести долларов, и все слова, которые я оговорил, забываются. Уитни допивает свой бокал вина и наливает ещё один. Она делает ещё один большой глоток и ставит его на ночной столик. Затем она упаковывает еду обратно в корзину и ставит её на пол рядом с кроватью. Подняв бокал с вином, она опирается на одну руку. Её юбка с разрезом раскинута вокруг неё, в то время, как она сидит на одной поджатой под попу ноге.

— Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделала, Питер. Я твоя, — шепчет она.

Откуда она знает, что я чувствую? Я хочу обладать ею.

— Сколько пуговиц у тебя осталось?

Она считает:

— Десять.

Я посылаю ей семьсот долларов.

— Я думаю, что ты не верно посчитал, Пит, — ласково говорит Уитни.

— Ещё двести долларов — за ленту, но я хочу, чтобы она была последней.

Она допивает второй бокал вина и соблазнительно расстёгивает все пуговицы на юбке. Я вижу вспышку белого кружева, но потом Уитни возвращается к застёжкам на лифе платья. Одежда распаивается, и я понимаю, что ошибался. Я думал, что она без бюстгальтера, и это правда, но она не совсем голая. Вместо этого на ней белый пояс, который подчёркивает её узкую талию и крошечные трусики в тон. Это похоже на то, что одевают под свадебное платье, потому что оно состоит из кремового кружева и изысканных деталей. Мне никогда не приходило в голову, что она может быть замужем. Внезапно, я должен знать.

— Уитни, ты замужем? — выпаливаю я.

Она отскакивает назад на мгновение.

— Что? Нет! Почему ты так думаешь? У меня никогда не было бойфренда, достаточно серьёзного, чтобы даже *задуматься* о свадьбе.

— Просто... ну, то, что на тебе надето, похоже, предназначено для брачных ночей.

Она задумывается на мгновение.

— Подожди, *ты* женат?

— Нет, — сразу отвечаю. — Я увернулся от этой пули, слава богу.

Она смотрит на себя и тихо хихикает. Думаю, что это вино. Она выпила два бокала передо мной, и я понятия не имею, сколько она выпила до этого.

— Думаю, ты прав, и технически это одевалось на свадьбу. Я купила его, перед свадьбой своего кузена. У всех нас были обтягивающие платья подружек невесты, и мне нужно было что-нибудь, что не было бы заметно под атласом. Я купила этот пояс в свадебном магазине. Если подумать, продавщица как-то странно на меня посмотрела.

Она закатывается в приступе смеха, и я не могу не присоединиться к ней. Вино определённо ослабило её запреты.

— Мне нужно ещё выпить, — заявляет Уитни и встаёт с кровати, чтобы споткнуться о корзину, которую поставила на пол.

Теперь она хихикает так сильно, что слёзы катятся по её покрасневшимся щекам. Она определённо перешла в царство пьяного блаженства, но это мило. Мне нравится видеть её счастливой, даже если она счастливо-пьяная. Она на мгновение отходит от камеры, пока я жду.

— Уитни, — зову я её по имени, думая, может, она забыла, что я здесь.

Она появляется снова, покрасневшая и красивая, её изгибы прекрасны. Её груди великолепные молочно-белые с розовыми сосками, и они покачиваются, когда она снова хихикает.

— Пит! Выпей со мной ещё бокал вина! Мы можем побыть наедине вместе.

— У меня кончилось вино, — с сожалением говорю я. — Может, продолжим этот разговор завтра вечером в то же время?

Она смотрит в камеру, и по её покрасневшимся щекам и расширенным зрачкам я могу сказать, что она определённо выпила слишком много.

— Ты бросаешь меня, Пит? Почему все всегда меня бросают? — она умолкает.

— Уитни, я не бросаю тебя. Ты невероятно красива и сексуальна, и я хотел бы быть рядом, чтобы заняться с тобой любовью, но я думаю, тебе нужно немного поспать.

Она подмигивает мне.

— Может быть. Но я хочу, чтобы ты знал, что прошлой ночью я была *очень*

беспокойной, думая о сексуальном парне, с которым у меня вчера было приватное шоу. Я не выспалась. О, подожди, ты и есть тот сексуальный парень. Ты только что сказал, что хочешь заняться со мной любовью?

Я смеюсь, даже если звук получается немного хриплым. В данный момент я твёрд как камень, но это не то, что ей нужно от меня прямо сейчас.

— Всё именно так. Но сегодня вечером мне придётся навестить тебя во сне. Доброй ночи, сладкая. Сладких снов и крепко спи, ладно?

— Спокойной ночи, Пит, — говорит она слегка невнятно, прежде чем выключить камеру.

Столкнувшись с темным экраном, я провожу руками по лицу. Моё тело окоченело, и мне очень нужен холодный душ. Но что ещё хуже, мне совсем не удавалось выкинуть эту девушку из головы. На самом деле, Уитни теперь ещё глубже забралась мне под кожу, с её игривыми манерами и великолепным телом. Блядь. Что я *творю*?

Глава 7

Уитни

Я разговариваю с Питером каждый день с тех пор, как впервые зарегистрировалась в качестве вебкам-девушки, и теперь он дал мне в общей сложности более восьми тысяч долларов. Все мои счета оплачены, и я даже отправляю деньги родителям и своим сотрудникам.

У меня звонит телефон, и это Мейв. Она хочет пообщаться по видеосвязи, но я не думаю, что смогу встретиться с ней лицом к лицу, поэтому выключаю камеру.

— Уитни, почему я не могу тебя видеть?

— Моя камера выключена, мама. Я только что вышла из душа.

Это просто маленькая ложь во спасение, но я ненавижу так поступать.

— Ох, хорошо. Уитни, мы получили твой последний денежный перевод, и мы очень ценим это. Но откуда взялись эти деньги? Это прибыль от работы магазина?

О нет, что мне сказать? К счастью, у меня подготовлен ответ.

— Работать на вынос очень выгодно, мама. Я была удивлена, но покупатели появились в моём магазине. На самом деле их так много, что, возможно, мне следует обдумать возможность того, что «Сладкое Время» будет изготавливать еду только на вынос. Или, может быть, это просто потому, что многие места закрыты. Но я также завела видео-блог на своём веб-сайте, публикую видео о своей выпечке и рецепты, так что это тоже помогает бизнесу.

— О, это прекрасно, милая! Ты такая предприимчивая, и я знала, что ты как-нибудь заставишь это работать. Но почему я слышу об этом только сейчас? — допрашивает меня Мейв.

— Потому что я знаю, как ты ненавидишь пользоваться компьютером, — извилисто отвечаю я. — Я решила показать тебе, когда приеду в гости в следующий раз.

Моя мама усмехается.

— Я стара, Уитни. Ты же знаешь, что пожилые люди не любят пользоваться компьютерами.

— Мама, не такая уж ты и старая. Большинство людей твоего возраста используют компьютеры ежедневно.

Мейв только вздыхает.

— Большую часть своей жизни я проработала швейей, и в этой профессии не было места

компьютерам. Если бы мой артрит не беспокоит меня так сильно, я бы до сих пор шила.

Я сочувственно цокаю.

— Я знаю, что ты бы это делала, мама. Ты шила мне красивые платья, пока я росла. Я получала так много комплиментов по поводу одежды, которую ты мне сшила, когда я жила в Париже в тот семестр, а ты знаешь, что французы очень ценят качественную моду.

Но моя мама снова только вздыхает.

— Я только хотела бы получить правильное лекарство для своих рук. Знаешь, я хочу когда-нибудь сшить тебе свадебное платье. Разве это не было бы мило? Это был бы подарок от всего сердца, матери дочери.

Мне становится грустно за нас обоих, и мы какое-то время молчим. Я уверена, что Мейв сшила бы великолепное платье.

— Как дела у папы? — спрашиваю я, пытаюсь сменить тему.

— У него не болела голова с с нашего последнего разговора. Я думаю, что те плотные шторы, которые ты нам прислала, действительно помогают. Мне кажется, что я сплю в пещере, но я всегда могу выйти на улицу и повозиться в саду. Большое спасибо, милая. Ты лучшая дочь, и я не знаю, что бы мы с Дональдом делали без тебя.

— Конечно, мама. Вы знаете, я люблю вас, ребята.

Моя мама чмокает меня через динамик телефона.

— Я тоже тебя люблю. Я отпускаю тебя, Солнышко. Не работай слишком много.

— Не буду, мама. Обнимаю и целую папу.

Упоминание моей мамы о свадебном платье напомнило мне о той ночи с Питером. Я была пьяна. Я выпила два бокала вина, прежде чем он вошёл в систему, и поначалу всё было в порядке. Затем алкоголь ударил мне в голову, как тонна кирпичей.

Я смутилась и позже сказала Питу, что не помню, что произошло после того, как я взяла корзину для пикника с кровати. Но правда в том, что я всё помню. Я помню, как расстегнула все те пуговицы, чтобы он увидел меня только в поясе и крошечных кружевных трусиках. Я помню, как вспыхнули его голубые глаза, когда он увидел мою огромную грудь с розовыми сосками. Я помню, как он сказал мне, что хочет заняться со мной любовью, и это взволновало меня до глубины души.

Смогла бы я заняться любовью с таким мужчиной? Он красивый, добрый и очень, очень богатый. Он всегда только делает мне комплименты и заставляет меня чувствовать себя хорошо, как в бизнесе, так и в отношении своего тела. Думаю, ответ ясен: я бы хотела заняться с ним любовью в реальной жизни.

Кроме того, наши видео-чаты стали более игривыми. В последнее время я была полностью голой, за исключением моих трусиков к концу каждого сеанса. Питер всегда очень щедр на комплименты. Он говорит мне, что считает мои формы невероятно сексуальными, и я получаю удовольствие, когда он использует метафоры еды для обозначения частей моего тела. Он думает, что мои темно-карие глаза словно шоколадный соус, а моя кожа — как сливочное персиковое мороженое. Он использует много отсылок к мороженому.

Я даже сделала один сеанс в ванне с пеной. Было трудно сделать эту крошечную ванную сексуальной, но я заказала тонны свечей на Амазон Прайм и получила гигантскую подушку для ванны, чтобы скрыть треснувшую плитку. Питер сказал, что ему понравилось. Он сказал мне, что у него есть ванна со спа-форсунками, которые ждут, чтобы расслабить мои мышцы всякий раз, когда мы движемся в этом направлении. Звучит божественно, но действительно

ли я готова? Это означало бы встречу в реальной жизни.

У нас запланирован ещё один звонок сегодняшним вечером. Я стараюсь, чтобы это было интересно, поэтому я заказала несколько забавных вещей онлайн. Питер платит мне, но в то же время мне нравится его компания. Я хочу, чтобы каждый звонок был особенным, и я чувствую себя вправе вкладывать часть денег, которые он мне даёт в то, чтобы доставить ему удовольствие.

Кроме того, мы оба работаем в сфере общественного питания, поэтому я решила провести небольшое путешествие во времени. Я заказала роликовые коньки и очень короткую форму официантки. Мои волосы собраны в конский хвост и повязаны кокетливым шарфом. Я переделала всю свою квартиру для этого, чтобы у меня было немного места для катания на коньках. Катание на роликах было одним из моих любимых развлечений в детстве, так что я неплохо в этом разбираюсь. Мы с Питером не играли в ролевые игры, но я подумала, что это может быть весело. Честно говоря, я чувствую себя всё более и более комфортно с моей сексуальностью рядом с ним.

С моего компьютера раздаётся звук, который сообщает мне, что Питер вошёл в систему. Я стою посреди кухни с подносом, согнув одно колено и положив руку на бедро. Я задерживаю дыхание, надеясь, что он получит удовольствие от этого.

Его красивое лицо появляется на моём экране, и тут же на нём появляется широкая улыбка. Я немного поворачиваюсь на коньках, застенчиво улыбаюсь и наклоняюсь вперёд, чтобы моё декольте было на виду.

— Сэр, добро пожаловать в «Бургер-Бар Уитни». Могу я принять ваш заказ?

Он смеётся, веселясь.

— Ты действительно надела роликовые коньки в нью-йоркской квартире? Ты сумасшедшая!

Его улыбка растягивается от уха до уха, так что я знаю, что ему это нравится, но я всё равно дразню его.

— Тебе не нравится?

— Больше, чем ты можешь себе представить, — рычит он.

— Отлично! Вы хотите быть моим клиентом или боссом?

— О, у меня есть выбор. Хм, я просто должен быть твоим боссом весь день. Я бы хотел, чтобы ты ждала меня. Ты в меню, милая?

Я хихикаю.

— Только для особых клиентов вроде вас. И вы должны заказать меня а-ля-карт. (*прим. перев.* — *A la Carte* — так называется обслуживание в ресторане по меню.) Что бы вы хотели в первую очередь?

— Я хочу твои трусики.

Это заставляет меня смеяться.

— Для этого мне придётся снять коньки, — отвечаю я ему. — Ты уверен, что хочешь двигаться так быстро? Мы только начали. — Кроме того, мои трусики — единственное, что я не сняла для него, и я немного сомневаюсь.

Питер кивает головой, голубые глаза блестят.

— Уверен, малышка. А форму можешь оставить. Поверь, клиент всегда прав.

Я подыгрываю, как будто он неразумный покупатель.

— Сэр, трусики не снимутся через ролики. Я не знаю, какие пошлые фильмы вы смотрели...

— Срежь их. Я куплю тебе десять новых пар взамен. Как я уже сказал, оставь униформу. Сексуально думать, что под ней у тебя ничего нет.

Я притворяюсь, что на мгновение задумалась, а затем дерзко говорю:

— Тогда ты сними футболку, это сделка.

— Готово, — соглашается он, и без колебаний его чёрная футболка слетает с него через голову. Его грудь словно вылеплена из камня. У него широкие и сильные плечи, чёткий пресс с шестью кубиками. Я знаю, что моё лицо краснеет, поэтому я быстро поворачиваюсь, чтобы взять ножницы из кухонного ящика. Затем я осторожно лезу под юбку и срезаю трусики. Я надрезаю с каждой стороны и бинго, они на полу. Я стою к нему спиной, поэтому не вижу его реакции, хотя знаю, что он видит, как падает ткань.

Я намеренно быстро оборачиваюсь, чтобы он мог получить доказательство того, что у меня ничего нет под юбкой.

— Вы хотите заказать что-нибудь ещё, сэр?

— Да. Я не хочу, чтобы ты снимала униформу, но я хочу, чтобы ты расстегнула топ до самой талии, чтобы я мог видеть эти груди, которые мне так нравятся.

Делаю как просят. Я глубоко возбуждена. Я ожидала, что это будет скорее весело, чем эротично, но я ошибалась.

— Что-нибудь ещё закажете? — спрашиваю я, затаив дыхание, мои девочки видны ему. Они большие, а розовые вершинки уже твердеют от нужды.

— Да. Я хочу, чтобы ты принесла мне те трусики, которые я просил. Я хочу, чтобы ты наклонилась и подняла их, чтобы я мог точно увидеть, чего мне не хватает.

Я хихикаю, но моё сердце колотится, и я хочу это сделать. Я медленно наклоняюсь, обнажая всё. Я чувствую себя такой непослушной, но такой сексуальной и всеильной. Я слышу, как он задыхается.

Подъезжая к нему спиной, я роняю трусики перед своим ноутбуком, словно бросаю их ему на колени.

— Не желаете ли десерт, сэр? Это то, на чём мы специализируемся.

— Что может быть в меню лучше того, что я уже заказал? — спрашивает он, его голубые глаза сияют.

— Это, — говорю я, медленно расстёгивая платье до конца. Униформа цельная, и она соскальзывает с моих плеч и скапливается у моих ног. Теперь я полностью голая, если не считать пары роликовых коньков и ярких носков до колен.

Выражение его красивого лица становится напряжённым, когда Питер смотрит на меня. Губы моей киски уже влажные, и они блестят в тусклом свете.

— Господи, Уитни. Я не знаю, как продолжать в том же духе, не видя тебя лично. Ты нужна мне, милая.

Затем раздаётся характерный звенящий звук, и мой взгляд перескакивает на стойку на экране компьютера. Питер только что добавил на мой счёт две тысячи долларов! Но дело не только в деньгах. Он смотрит мне в глаза, эти голубые глаза темнеют от желания.

— Я могу сказать, что это больше, чем просто работа для тебя. Я вижу, что ты так же возбуждена, как и я. Твоё тело не лжёт, милая.

Я краснею, сжимая грудь руками.

— Я не собираюсь лгать тебе, Пит. Кого бы не привлекло внимание такого парня, как ты? Я чувствую, что мне должно быть стыдно за мысли, которые у меня были о тебе на прошлой неделе, но это не так. Я не могу поверить, что стою здесь совершенно голая и

разговариваю с тобой вот так, и всё же это приятно. Мне это нравится.

Его глаза вспыхивают.

— Ты будешь в полной безопасности, если мы встретимся лично. Обещаю. Ты можешь дать мой адрес подруге, чтобы кто-то знал, где ты находишься. И дело не только в физическом влечении, милая. Ты заставляешь меня смеяться, и ты умная. Боги Аполлон и Деметра предначертали нам встречу.

Я хихикаю, соблазнительно покачивая бёдрами.

— Я посоветуюсь с Аполлоном о его мотивах свести нас вместе.

— Справедливо. Сейчас я должен идти. Я не хочу быть извращенцем, который высвобождает своё сексуальное напряжение перед тобой, если только тебе не нравится это...?

Моё лицо краснеет, когда я понимаю, что он имеет в виду.

— Пит, ты заставил меня открыть для себя много нового, что меня интересует, но давай оставим кое-что на следующий раз.

Помахав на прощание, я выключаю камеру и хватаю халат. Пока я расшнуровываю коньки, мой аккаунт LiveFans издаёт сигнал. Боже мой, PeterC прислал мне пять тысяч долларов и сообщение. Мои глаза жадно сканируют слова.

«Надеюсь, ты подумаешь о личной встрече со мной, Уитни. Я обещаю, что сделаю это стоящим твоего времени».

Я моргаю, ошеломлённая суммой денег, которую я только что заработала за часовое приватное шоу. Затем я принимаю холодный душ, потому что, если я подумаю о том, что происходит дольше нужного, я попрошу его прийти прямо сейчас.

Я решаю, что мне нужен объективный совет по этому поводу, потому что я настолько затуманена похотью, что не могу ясно мыслить. Я общаюсь по FaceTime с Альвиной. Я не разговаривала с ней почти неделю, и мне не хватает её дерзких советов.

— Привет, милая! — отвечает она на звонок, свернувшись калачиком на диване с миской попкорна.

— Привет, Альвина, я прерываю просмотр Нетфликса и твой вечер с Дерекком?

Она корчит лицо.

— Нет. Он разозлился из-за моего флирта с Кевином Бейконом 1984 года. И потому что пьяный Стивен сказал ему, что я знаю, что он не флиртовал с той девчонкой, и я просто заставляю его страдать какое-то время. Какой паршивый старший брат.

— Из дешёвого разливного пива никогда не выйдет ничего хорошего.

Она вздыхает.

— Я не знаю, что делать. Как ты думаешь, мне следует позвонить ему? — начинает Альвина. — Я имею в виду, всё так запутанно, тебе не кажется?

— Да, я определённо думаю, что тебе следует позвонить ему. И извинись. Ты действительно любишь его, и эта твоя глупая ревновать, из-за того, что он тебе так нравится. Я люблю тебя, девочка, но ты всё испортила. Я звоню тебе, потому что ты просила.

Она снова вздыхает, удобно откинувшись на спинку кресла с большой тарелкой попкорна.

— Я знаю, что ты права. Я провела неделю, исследуя тёмные уголки Нетфликс и набивая себя «Орео». Знаешь ли ты, что существует одиннадцать различных документальных фильмов о лысых кошках? И какой уважающий себя помощник пекаря ест «Орео»?

Я улыбаюсь.

— Ой, да ты тоже пекарь, а не помощник пекаря. Ты просто ходила в школу выпечки и кондитерских изделий Уитни Портер, вот и всё.

Она светлеет.

— Мне нравится это имя. Вот как ты должна назвать свой видео-блог!

Я моргаю.

— Ты видела мой влог?

— Конечно. Я же сижу здесь и смотрю не только «Эволюцию лысых кошек» и «Лысых кошек в Голливуде».

Я хихикаю.

— Ты смотрела все документальные фильмы о лысых кошках на Нетфликс?

Она корчит лицо.

— Нет, только эти два. Теперь я эксперт, — шутит Альвина, задрав нос, как какой-то академический сноб.

— Тебе действительно нужно позвонить Дереку, пока ты не сошла с ума, — смеюсь я.

— Знаю. Мне просто нужно было, чтобы ты вбила в меня хоть немного здравого смысла.

— Рада это сделать, но мне тоже нужен совет. И придержи себя от осуждений, потому что я уже корю себя за это. Я просто не знаю, что ещё делать.

Она выпрямляется, откладывая попкорн в сторону.

— Хорошо, это звучит серьёзно. Ты знаешь, что ты моя лучшая подруга, и я никогда не стану осуждать тебя. Давай, рассказывай.

Я продолжаю объяснять о шоу девушек по веб-камере и Питере. Я говорю ей, какой он сексуальный и как комфортно он заставляет меня чувствовать себя в собственной шкуре. Конечно, я опускаю особенно непослушные части, потому что это было бы слишком неловко.

Но Альвина относится ко всему спокойно. Какое-то время она молчит, размышляя, но потом говорит.

— Так по поводу чего тебе нужен совет? Кажется, нет ничего плохого в том, чтобы общаться с каким-нибудь парнем в Интернете. Он, наверное, где-то в Калифорнии или что-то в этом роде. И если ты получаешь достаточно денег, чтобы выжить во время этого кризиса, кого это волнует?

Я сглатываю. Сейчас пойдут грязные подробности.

— Это ещё не всё. Питер живёт здесь, в Нью-Йорке, и только за последнюю неделю он дал мне почти пятнадцать тысяч долларов. А теперь он хочет, чтобы я встретила с ним лично.

— Ух ты. Это серьёзно, — внезапно Альвина стала более мрачной, чем я когда-либо видела за все время, что знаю её.

Молчание затягивается слишком долго. Я думаю, может быть, она всё-таки осуждает меня. Я чувствую, что вот-вот расплачусь.

— Значит, деньги, которые ты отправляешь всем, не со страницы «Профинансируй Меня», которую ты создала для «Сладкого времени»? Ты же не занимаешься выпечкой с доставкой? Деньги от этого чувака Питера?

Слеза катится по моей щеке.

— В значительной степени, да. Страница «Профинансируй Меня» приносит мне доход, но не большой. С доставкой всё в порядке, но ни у кого нет лишних денег на такие вещи, как

десерт. Так что да, большая часть денег от Питера. Но он знает, что я пытаюсь уберечь свою пекарню от разорения, и он знает, что я отправляю деньги своей семье и сотрудникам. Он в нашей отрасли, и он всё понимает.

Альвина бросает на меня долгий взгляд.

— Ты рассказал ему о «Сладком времени»?

— Только то, что у меня есть пекарня, но не её название.

Она делает ещё один глубокий вдох.

— Что ты думаешь об этом парне, Уитни? Я не могу говорить тебе, что делать.

Я тоже делаю паузу, размышляя.

— Мне он очень нравится. Мне нравится, как я чувствую себя, когда говорю с ним. Я могу быть сумасшедшей, глупой или серьёзной. Я могу говорить о бизнесе, и он понимает. И я никогда раньше не чувствовала себя настолько сексуально свободной. Час назад я стояла перед ним только в роликах и чувствовала себя богиней на колёсах.

Рот Альвины открывается.

— Ты серьёзно? Иди ты, девочка! Я понятия не имела, что ты такая. Но, честно говоря, Уит, это действительно мощно, и похоже, что у тебя с ним связь. Я не хочу говорить тебе не идти, но я хочу, чтобы ты была в безопасности. Обещай мне, что, если ты решишь пойти, ты будешь осторожна.

Я делаю глубокий вдох.

— Питер сказал, что я могу дать тебе его адрес, чтобы кто-нибудь знал, где я. Могу я дать тебе этот адрес?

Альвина кивает так энергично, что, кажется, у неё вот-вот отвалится голова.

— Да, конечно. Ты же знаешь, что я прикрою твою спину.

Я благодарю её и вешаю трубку. Затем я отправляю Питеру сообщение через LiveFans со своим номером телефона, сообщая ему, что я приняла решение и что он должен написать мне, чтобы узнать его.

Должно быть, он был у своего компьютера, потому что я почти сразу же получаю сообщение.

Питер: Ты заставишь меня парить в облаках или разбиться о скалы?

Я: Это большое давление на девушку.

Питер: Ты бы видела, какое давление мне пришлось снять после того, как наша беседа закончилась.

Я: Ты заваривал чай в чайнике?

Питер: Я никогда бы не описал это таким образом, но, думаю, можно сказать, что мой чайник свистел.

Питер: Я нетерпелив. Скажи уже. Ты встретишься со мной лично?

Я: Только если я отправлю моей лучшей подруге твой адрес и наше совместное селфи. Таким образом, если ты порежешь меня на куски и используешь для начинки мясных пирогов, Элли сможет пойти в полицию с фотографией того, с кем меня в последний раз видели.

Питер: Отлично. И я не Суини Тодд, хотя я фанат Джонни Деппа, поэтому я ценю отсылку.

Я: Я впечатлена, что ты заметил отсылку.

Питер: Я намерен произвести на тебя впечатление многими способами.

Я: Ты пытаешься заставить меня прийти к тебе прямо сейчас?

Питер: Это возможно?

Я: Я приняла холодный душ. Я переживу эту ночь.

Питер: Значит, завтра? Тебя подвезти?

Я: Завтра. Нет не нужно. Хотя спасибо за предложение!

Его адрес всплывает на моём экране, и я гуглю, чтобы узнать, как далеко он находится. Изображение его здания появляется на Гугл Картах, и я забываю, как дышать. Чёрт возьми, он живёт в шикарном многоэтажном доме в Трайбеке, одном из самых дорогих районов Нью-Йорка. Тем временем я живу в полуразрушенной квартире в Адской Кухне. Во что я ввязалась?

Глава 8

Уитни

Я договорилась встретиться с Питером в его квартире в пять часов за ужином. Моё такси останавливается перед высоким зданием из стекла и стали, возвышающимся над рекой Гудзон. Питер писал, что он живёт в пентхаусе, так что я вытягиваю шею, чтобы увидеть его высоко в небе. Здание настолько высокое, что его шпиль, кажется, исчезает в облаках.

В отличие от моего, в доме Питера есть круглосуточный швейцар в опрятной кепке и униформе. Я неуверенно улыбаюсь и с отчаянием ощущаю, что мне тут не место. Я отправила Алли адрес, и она тоже удивилась адресу. Она сказала, что ощущает необходимость узнать, кто такой Питер. Она подумает об этом и напишет мне позже.

Войдя в здание, я прохожу мимо женщины, которая несёт в сумочке маленькую собаку с выпученными глазами. Она не скрывает ухмылки, осматривая меня с ног до головы. Думаю, я хорошо одета. Питер сказал одеться повседневно, так как мы всё равно никуда не пойдём, поэтому я надела пару чёрных брюк и новую белую блузку со шнуровкой спереди. Шнуровка напоминает мне о том, какой сексуальной он заставлял меня чувствовать себя, когда я надевала тот цыганский наряд.

Я дополнила образ милыми чёрными замшевыми туфлями на танкетке с открытым носком и чёрной атласной лентой в волосах. Я подумала, что чёрно-белое будет стильным, но повседневным. Очевидно, дама с щенком в сумочке не согласна с этим. Я подхожу к консьержу с некоторым колебанием.

— Привет, я Уитни Портер к Питеру Коулману?

Он вежливо кивает головой.

— Да, добро пожаловать, мисс Портер. Мистер Коулман сказал мне ожидать вас. Лифт в пентхаус находится в той стороне, — говорит он.

Я останавливаюсь, сбита с толку.

— Не рядом с другими лифтами?

Консьерж качает головой.

— Нет, мисс. В пентхаус ведёт собственный лифт. Сюда, пожалуйста.

Ух ты. Частный лифт? Я не ожидала этого. Я иду налево от вестибюля, где меня ждёт пара медных дверей. Затем двери распахиваются, и я вхожу в роскошный лифт с бархатной скамейкой. Классический рок звучит из динамиков. Мои ладони потеют, а сердце колотится в груди. Я быстро пишу Альвине, что его зовут Питер Коулман и что я уже в здании.

Я бросаю телефон в сумочку, когда дверь в этот дворец под небом открывается. Удивительно, но она не выходит в коридор. Вместо этого она открывается прямо в квартире Питера, и красавец стоит там, выглядя безбожно великолепным. Его чёрная футболка

приталена и подчёркивает его мускулистую фигуру, напоминающую мне пантеру. Он выглядит так, будто может быть опасен, пока не улыбается широкой улыбкой, касающейся и его голубых, как океан, глаз.

— Привет, дорогая, — говорит он, наклоняясь вперёд, чтобы поцеловать меня в щеку. — У тебя были проблемы с поиском дома?

Я качаю головой, немного запинаясь.

— Нет, найти было легко. Спасибо, что пригласил меня.

Он отступает, улыбаясь, хотя, как ни странно, его руки засунуты в карманы чёрных джинсов.

— Ну, добро пожаловать в мой дом, — говорит он. — Пойдём, я тебе всё тут покажу, — он указывает головой на огромную гостиную.

Мы входим в помещение с двадцатифутовыми потолками и окнами от пола до потолка, выходящими на реку.

— Захватывает дух, — наконец выдавливаю я.

— Я думал о том же.

Я поворачиваюсь и замечаю, что он смотрит на меня, когда говорит это. Сразу же моё тело наполняется теплом. Он имеет в виду меня или вид? Но затем Питер достаёт руки из карманов на время, достаточное для того, чтобы открыть массивные французские двери, ведущие в просторный внутренний дворик. Он тут же засовывает руки глубоко по запястья обратно в карманы джинсов. Это немного странно, но я не хочу спрашивать; может у него просто экзема или что-то в этом роде.

На террасе есть изящный внутренний дворик. Выглядит не слишком удобно, но вид потрясающий.

— Ты пьёшь тут кофе по утрам? — спрашиваю я.

— Нет, не так часто, как следовало бы, — отвечает он.

Я понимающе киваю.

— Я должна быть в пекарне пять дней в неделю в четыре часа утра, поэтому я пропускаю большинство восходов солнца. Но в те два выходных, что мне выпадают, я сплю до восхода солнца и сидела бы здесь, наблюдая за оранжевыми, розовыми и пурпурными цветами, появляющимися из-за реки.

— Значит, восход солнца наступает с твоим пробуждением? — спрашивает он со смехом.

— Когда твоя пекарня открывается в шесть утра, ты хочешь, чтобы рогалики, булочки, круассаны и кексы были готовы к открытию, поэтому я должна быть там рано. У меня неполный рабочий день по понедельникам и вторникам, но мне всё равно нужно находиться там, потому что моя помощница не может делать всё одна. Иногда я могу взять выходной на весь понедельник, но обычно я всё равно занимаюсь бумажной работой или пробую новые рецепты.

Он кивает.

— Я понимаю, как это происходит. Предпринимательство — это сложно, но, похоже, ты справляешься с этим хорошо. Должны ли мы пройти и поговорить, чтобы я мог показать тебе остальную часть квартиры? Я думаю, тебе понравится кухня.

«Понравится» кухня — это мягко сказано. Шкафы, на мой вкус, немного темноваты, потому что они покрыты гладким черным лаком, но бытовая техника на высшем уровне. Здесь есть газовая плита с шестью конфорками, полноразмерные двойные духовки, печь для

пиццы, кладовая, винный шкаф с климат-контролем и массивный холодильник.

— Ты много развлекаешься? Эта кухня идеально подходит для вечеринок.

Он с сожалением качает головой.

— По правде говоря, нет. У меня было несколько вечеринок, и это правда, работники сферы общественного питания любят использовать подобное пространство. Но я люблю импровизировать здесь. Может быть, ты когда-нибудь сможешь испечь мне что-нибудь здесь?

— Ты уже приглашаешь меня вернуться? — спрашиваю я лукаво.

Его глаза блестят.

— Быть может, я не собираюсь отпускать тебя.

Я смеюсь.

— Ты не дал бы моему коту умереть с голоду.

— Нет, я бы попросил кого-нибудь забрать его.

— Кстати, о кошках, где богиня урожая?

Он усмехается.

— Наверное, либо в моей спальне, либо в библиотеке. Это её любимые места. Могу я предложить тебе бокал вина? Мне доставят ужин в полседьмого, ты не против? Я только что заказал в одном из своих ресторанов.

Я улыбаюсь.

— Я бы хотела выпить бокал вина. И я обещаю не спотыкаться о корзины для пикника.

Смех Питера совершенно тёплый и искренний. Он быстро открывает бутылку итальянского «Мерло». Мои пальцы касаются его, когда я забираю у него бокал, и его рука снова лезет в карман. Кажется, он искренне рад, что я здесь, но также мне кажется, что он пытается не прикасаться ко мне. Может быть, он боится заразиться от меня коронавирусом.

Продолжаем экскурсию. Здесь есть столовая, а затем ещё одна гостиная, которая кажется менее формальной, чем первая, через которую мы прошли. В одном углу есть бар, гигантский телевизор с большим экраном, а мебель кажется слишком мягкой и удобной. За закрытыми дверями, которые он распахивает, есть частный спортзал, и, наконец, мини-кинотеатр, который Питер называет кинозалом, дальше по коридору.

— Почему у тебя в развлекательной комнате огромный телевизор, и ещё этот кинозал?

Он усмехается.

— Ну, тот телевизор больше для спорта, или новостей, или кулинарных шоу. Кинозал предназначен для фильмов: страшных, которые нужно смотреть в темноте, или боевиков, звук и спецэффекты которых заслуживают уважения кинотеатра. Я киноман.

Мы прошли полный круг и вернулись к парадной гостиной, и я не увидела ни библиотеки, ни спален.

— Я думала, у тебя есть библиотека? — спрашиваю я.

— Сюда. Она на втором этаже.

— У тебя есть второй этаж? — я задыхаюсь от благоговения.

Питер только улыбается и ведёт меня вверх по лестнице. Мы проходим мимо закрытой двери, по его словам, это его офис. Мы быстро проходим мимо двух безупречных спален, обе из которых кажутся больше, чем вся моя однокомнатная квартира.

Когда мы наконец доходим до библиотеки, я забываю, как дышать, потому что книги заполняют всё пространство от пола до потолка. Есть выдвигаемая лестница, чтобы добраться до томов на верхних полках, и все книги выглядят как антиквариат с их красными и

зелёными кожаными обложками.

— Я чувствую себя Белль из «Красавицы и чудовища». Она всегда была моей любимой принцессой. Она была умна, любила читать и смотрела глубже чьей-то внешности, чтобы влюбиться в своего героя, — замечаю я.

— На этой стене сказки и другие фэнтези, — говорит мне Питер, указывая налево. — Также есть классика, а научная литература.

Я достаю с полки с классикой экземпляр «Великого Гэтсби» и сажусь на кожаный диван коньячного цвета с книгой и бокалом вина.

— Это одна из моих любимых книг, — говорит Пит немного задумчиво. — Иногда я чувствую себя немного Джеймсом Гэтсби, потому что трудно поверить, что всё это богатство принадлежит мне. Я знаю, что это странно говорить, но я всё ещё иногда чувствую себя мошенником.

Питер сейчас выглядит уязвимым, и я снова чувствую эту связь между нами.

— Я уверена, что это неправда. Посиди со мной здесь, — приглашаю я.

Он усмехается.

— Мне нужно принести тебе ещё вина, — отвечает Питер, прежде чем снова исчезнуть в коридоре.

Он возвращается с бутылкой в руке и наполняет мой бокал только для того, чтобы потом отойти в другой конец комнаты. Может быть, он передумал приглашать меня сюда. Я начинаю чувствовать себя прокажённой.

— Пит, мне уйти?

Он смотрит на меня с удивлением.

— Нет! Почему ты так говоришь?

Я стреляю в него взглядом.

— Просто твои руки в карманах с тех пор, как я здесь, и ты всё время держишься на расстоянии.

Тёмный румянец украшает его скулы.

— Мои руки в карманах, потому что я не доверяю себе. Я хочу взять эти пухлые розовые губы и прижать их к своим. Я хочу запутать руки в этих волнообразных локонах и узнать, так ли ты хороша на вкус, как пахнешь. Твой запах, когда ты стоишь так близко ко мне, сводит меня с ума, поэтому я отхожу.

Я ощущаю его желание, но моё собственное переполняет меня, и мне нужно сказать ему об этом.

— Я не хочу, чтобы ты проявлял сдержанность. Ты пахнешь лесом после дождя, а в чёрном, с напряжёнными мускулами, ты похож на пантеру, готовую к прыжку.

Я встаю, немного дрожа.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя такой желанной и сексуальной, Питер, я уже не знаю, на кого я смотрю в зеркало, но знаю, что она мне нравится.

На мгновение он неподвижен, но затем становится размытым пятном. Питер пересекает комнату в два шага, и большие, сильные руки запутываются в моих кудрях, и он притягивает меня к своим губам, со свирепостью человека, делающего первый глоток воды после нескольких дней, проведённых в пустыне. У меня внутри поднимается жар, когда я просовываю руки под его рубашку, чтобы ощутить напряжённые мышцы его спины. Горячие поцелуи стекают с моих губ, вниз по линии челюсти, к моему уху. Питер осторожно оттягивает мою голову назад, обнажая шею, и более нежно целует мой учащённый пульс.

— Привет, Пит? Ю-ху!

Нас обоих вырвал из тумана страсти голос снизу. Пит делает глубокий успокаивающий вдох и закрывает глаза, прислоняясь своим лбом к моему.

— Ужин доставлен, — говорит он хриплым голосом. Затем Питер поворачивается к двери и кричит: — Мы сейчас спустимся, Джон. Я провожу Уитни экскурсию.

Он улыбается мне.

— Мне нужна минута, прежде чем я подойду к одному из моих сотрудников, — говорит мне Пит, глядя на очень заметную выпуклость под молнией.

— Пойду представлюсь, — предлагаю я и целомудренно целую его в щеку, безуспешно подавляя смехок.

— Смеёшься, — дразнит он, — а я пойду посмотрю книгу о методах пыток испанской инквизиции.

— Я даже не хочу знать, почему у тебя такая есть.

Он усмехается.

— Я купил много антикварных книг на аукционе. Джон — парень из колледжа, который работает на меня с шестнадцати лет; друг семьи. Постарайся не околдовать его своими женскими уловками, пока я не спущусь туда.

Я возвращаюсь к лестнице, и Деметра находит меня. Очаровательный комочек меха сопровождает меня на кухню.

— Привет, Джон, я Уитни, — говорю я стоящему там мужчине. Он высокий и долговязый, с добрым лицом.

— Привет, Уитни, приятно познакомиться.

— Вау, для кого вся эта еда? Нас здесь только двое.

Джон весело пожимает плечами.

— Пит сказал принести по одному блюду из меню, потому что он не знал, что ты захочешь. Горячая еда находится в этих двух термо-контейнерах, а коктейли — в холодильнике.

Я впечатлена.

— Спасибо, что пришёл сюда со всем этим.

Питер выходит из библиотеки и протягивает Джону стодолларовую купюру.

— Как сегодняшние доставки?

— Хорошо. Это один из самых тёплых дней в этом сезоне, так что коктейлей идёт много.

— К чему все эти разговоры коктейлях? — немного смущённо спрашиваю я.

Джон странно смотрит на меня.

Пит качает головой, глядя на Джона.

— Она не знает.

— Леди, вы никогда не слышали о «Шейк Плейс»? — спрашивает Джон.

Я оглядываюсь на него.

— Конечно, слышала. Мне нравится их бургер с соусом барбекю и луковой соломкой, и у них самый вкусный картофель фри с приправами.

Джон открывает один из пакетов и протягивает мне картошку фри и бургер барбекю, и тут до меня доходит.

— Ты владеешь «Шейк Плейс»? Всей сетью? — укоризненно спрашиваю я Питера.

— Пит, мне пора, Бренда заболела из-за пандемии, так что Мик в баре совсем один.

— Хорошо, ещё раз спасибо, Джон, и скажи своему отцу, чтобы он позвонил мне, когда всё это закончится, и мы отправимся в плавание.

Джон кивает в знак согласия, и Питер снова поворачивается ко мне.

— Съешь свой гамбургер, пока он не остыл, — с улыбкой приказывает мой противно богатый парень.

У меня нет слов, но я действительно люблю эти гамбургеры, поэтому я просто беру его. Когда я откусываю кусочек, ароматная лепёшка почти тает на языке. Я молча жую, снова с удивлением глядя на своего спутника. Кто такой PeterC? И к чему нас это приведёт?

Глава 9

Уитни

У нас так много еды, что Пит звонит дежурному на стойке регистрации, чтобы предложить им лишнее. Он действительно добрый и щедрый. Мы возвращаемся с вином в библиотеку, и на этот раз Пит присел рядом со мной на кожаном диване.

— Как тебе удалось сделать «Шейк Плейс» таким успешным? Пожалуйста, будь моим наставником, — игриво прошу я.

Питер посмеивается:

— Я помогу тебе чем смогу со «Сладким Временем». Я слышал хорошие отзывы о твоём печенье.

— Я не говорила тебе название моей пекарни. Откуда ты знаешь, что «Сладкое Время» принадлежит мне?

Он молчит какое-то время, глядя вниз.

— Было нетрудно понять, когда ты сказала мне, что ведёшь видео-блог, и я знаю, как ты выглядишь. Я недавно погуглил видео-блоги пекарен Нью-Йорка, и мне выдало всего несколько вариантов.

Я смотрю на него.

— Есть ли что-нибудь ещё, что ты узнал обо мне в Интернете?

Он усмехается.

— Дорогая, всё, что я знаю о тебе, я нашёл в Интернете. Там мы и познакомились, помнишь?

— Хороший ответ. Тебе это кажется странным? Я имею в виду то, как мы познакомились?

Он думает мгновение.

— Необычно, может быть, но не странно. Браки по расчёту — это странно. Иметь сестёр-жён — это странно. Выходить замуж за двоюродного брата совершенно неправильно. Так что я думаю, что онлайн-встречи — это просто продукт нашего времени. У нас много общего, поэтому, может быть, мы должны были встретиться иначе, но коронавирус подкинул на пути судьбы лежащего полицейского, — говорит он.

У Питера есть способ заставить меня чувствовать себя хорошо в вещах, которые обычно вызывают у меня беспокойство.

— Ты веришь в судьбу, Пит? Мне трудно поверить, что мы, возможно, встретились бы по-другому. Мы точно не встречаемся в одних и тех же социальных кругах. У тебя есть «Шейк Плейс», а у меня небольшая пекарня, которая может не пережить пандемию.

Он думает мгновение.

— Я ещё не принял окончательного решения о судьбе, но у нас обоих есть чёрные кошки, названные в честь греческих богов. И хотя мы можем работать в разных социальных

кругах, мы работаем в одной отрасли. Мы можем использовать одних и тех же поставщиков или знать одних и тех же людей благодаря деловым отношениям. На самом деле я пытался придумать новые вкусы коктейля и был на грани поиска помощи извне. Возможно, я бы зашёл в «Сладкое время» и попросил бы тебя стать моим консультантом.

Я смеюсь.

— О, из моих сникердудлов или лимонных батончиков получились бы вкусные коктейли!

— Видишь? Я добился успеха, потому что окружил себя нужными людьми, и мне немного повезло. Я смог купить небольшой фургон для фаст-фуда, потому что мой дедушка разводил скот. Я мог купить говядину по цене, которую не мог купить никто другой, а благодаря связям моего деда в этой отрасли я познакомился с фермером, занимающимся молочной фермой, чтобы покупать молоко и делать мороженое. Менеджером моего первого магазина был парень по имени Люк, которому я доверил управление своим рестораном, пока расширялся. Мы по-прежнему хорошие друзья, даже несмотря на то, что он оставил меня, чтобы открыть собственный бар.

Я понимающе киваю.

— Ты считаешь, что я одна из тех людей, которыми ты должен себя окружить?

Он улыбается мне.

— Всё, что я знаю, это то, что я не могу перестать думать о тебе, дорогая. Ты стала некой одержимостью. Я не знаю, что бы случилось, если бы Джон не появился с нашей едой во время нашего поцелуя. Я хотел съесть тебя, как только ты вышла из лифта. Я ценю наши разговоры, но я не могу перестать думать о поцелуях в эти розовые губы.

Я практически таю, мои зрачки расширяются.

— Тогда поцелуй меня. Давай продолжим путь, по которому мы двигались до ужина.

Он стреляет в меня предупреждающим взглядом.

— Если мы начнём, я не позволю тебе уйти отсюда сегодня вечером, — рычит Питер. — То, что я хочу сделать с тобой, займёт несколько часов.

По моему позвоночнику пробегает дрожь.

— У меня нет места, где мне нужно быть.

Я снова вспоминаю пантеру, когда Питер бросается вперёд и прижимается губами к моим. Он прислоняет меня к дивану, и в мгновение ока набрасывается на меня, как хищник. Он оперся руками по обе стороны от моей головы, и одно его колено оказалось между моими ногами. Его рот сильный и требовательный. Желание опьяняет. Я пьяна от его запаха и вкуса. У меня есть свои нужды и требования, и я хочу снять с него футболку. Я хочу иметь возможность провести руками по гладким обнажённым мышцам, из-за которых моё тело предало меня, возведя на новый уровень моего желания во время нашего звонка прошлой ночью.

Наши губы размыкаются, когда я стягиваю его футболку через голову. Питер на мгновение откидывается назад, его грудь вздымается, как будто он только что поднялся по лестнице с самого первого этажа в свой пентхаус. Его глаза полны желания и взгляд проникает прямиком в мою душу. Мои губы словно в синяках от силы его губ на моих, но я хочу большего. Я тянусь к его молнии. Он стонет, но хватает меня за запястье.

— Не здесь, милая. Пойдём со мной.

Он берёт меня за руку и ведёт по коридору, которого не было в предыдущем туре. Я осознаю, что он не показывал мне свою спальню, и теперь понимаю, почему. Роскошные

чёрные шёлковые простыни, покрывающие массивную двуспальную кровать, усыпаны тёмно-красными и фиолетовыми лепестками роз. Вазы, наполненные бутонами одного цвета, расставлены на комодах и тумбочках. В этой просторной спальне есть окна от пола до потолка, как и в официальной гостиной внизу лестницы. Горизонт Нью-Йорка обеспечивает идеальное количество освещения.

— Тебе нравится? — спрашивает Питер хриплым голосом, всё еще пропитанным неутолённой жадной продолжения того, что мы начали. — Я не хотел приводить тебя сюда раньше, чтобы ты подумала, что я требую от тебя секса.

Я поворачиваюсь к нему и говорю:

— Я надеялась, что у нас будет секс. Несколько дней назад ты сказал мне, что хочешь заняться со мной любовью.

— Я думал, ты этого не помнишь.

Я трепетно улыбаюсь ему.

— Как я могла забыть? Прошлой ночью ты знал, как сильно я тебя хочу. Ты мог это видеть.

Выражение его лица немного смягчается.

— Я знал, и это так возбуждало. Как насчёт сейчас, ты хочешь меня так же сильно, как в прошлый раз? — спрашивает он, нежно поглаживая мою щеку тыльной стороной пальцев.

Я немного хихикаю.

— Похоже, ты единственный, кто сейчас раздет, так что я думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос.

— Позволь мне изменить это. Я хочу снова увидеть твоё желание. Но, Уитни, я не могу обещать, что займусь с тобой любовью. Занятия любовью предполагают что-то медленное и контролируемое. Мой контроль держится на тонкой нити паучьего шёлка. Он прочный, но ты можешь разорвать его одним прикосновением руки. Как только ты это сделаешь, я буду как одержимый брать тебя до тех пор, пока у тебя не останется ничего, что можно было бы дать.

Его открытое желание немного пугает, но я никогда не ожидала такого от мужчины. У меня был секс с парнями, с которыми я встречалась, и это было приятно для нас обоих, но Питер использовал такие слова, как «одержимый», «обладать» и «брать». Я никак не ожидала, что такие слова вызовут во мне подобное волнение.

Питер развязывает шнурки на моей блузке, и я не могу оторвать от него глаз. Мои руки тянутся к его талии, и я задаюсь вопросом, не будет ли это прикосновение тем, что лишит его контроля. Ему удаётся контролировать себя, поэтому я позволяю своим рукам исследовать резной камень, который является его скульптурной грудью. Его кожа горячая, почти как в лихорадку, на ощупь.

Он ловко снял всю шнуровку с моего топа, и я опускаю руки, чтобы одежда упала на пол. Я отступаю назад, пока не могу сесть в изножье его кровати. Питер опускается передо мной на колени и осторожно стягивает бретельки лифчика мне на плечи. Его руки скользят по моей груди и посылают мурашки по спине, напрягая соски, когда моё тело демонстрирует моё желание. Губы Питера смыкаются вокруг розовых вершинок с той же силой, с которой он смял мои губы совсем недавно. Удовольствие и боль переплетаются и не могут быть разделены. Я не хочу, чтобы он останавливался, поэтому запускаю руки в его волосы, удерживая там его рот и упираясь в него грудью.

Я чувствую, как его контроль начинает давать сбои, когда его руки впиваются в мои

бёдра и нащупывают мои штаны. Я поднимаю бёдра, и вся одежда ниже талии слетает с меня одним быстрым движением. Его губы отпускают мой горящий сосок, и это одновременно и облегчение, и потеря. Он проходится более нежными поцелуями по моему животу и останавливается чуть ниже пупка, чтобы взглянуть на меня снизу-вверх. Выражение его глаз почти дикое.

— Ты хочешь меня так же сильно, как прошлой ночью? — рычит он.

— Ещё сильнее, — выдыхаю я и не узнаю хриплый тон своего голоса.

— Покажи мне, — требует он и широко раздвигает мои ноги.

Я всё ещё сижу на краю кровати, откидываясь назад и поддерживая себя руками. Я не могу перестать смотреть на него, когда он становится на колени передо мной. Голод в его глазах безошибочен, когда он понимает, насколько я влажная от желания. Я снова вспоминаю пантеру.

Его рот проводит линию по внутренней стороне моего бедра. Смотреть и предвкушать, что он будет делать дальше, сводит с ума. Будет ли он нежным или будет требовательным и грубым, как он был с моим ртом и моей грудью? Я даже не знаю, чего хочу. Его язык пробует меня очень медленно, и я внезапно понимаю, чего хочу. Я хочу, чтобы он обладал мной, как он и предупреждал.

Я снова провожу рукой по его волосам и шепчу одно слово, потому что это всё, на что я способна.

— Ещё, — умоляю я.

И он действует. Кончики его пальцев впиваются в мои бёдра, и его рот накрывает меня, посасывая и кусая, его язык скользит внутрь меня. Он перемещает мои бёдра к своим плечам и царапает меня зубами, снова переплетая удовольствие и боль. Экстаз поднимается выше, чем я ожидала. Я задыхаюсь и хнычу от его интенсивности. Я пока не хочу достигать пика, но думаю, что мне нужно это, чтобы снова дышать. Питер знает, что мне нужно, и массирует ртом мою крошечную волшебную кнопку. Затем он протягивает руку, чтобы провести большим пальцем по воспалённому соску, одновременно вводя два пальца внутрь меня.

Моя спина выгибается, и я кричу, достигая пика, и волны удовольствия сотрясают моё тело. Питер нежно целует внутреннюю часть моего бедра и проводит руками по бёдрам, не сводя с меня глаз. Я втягиваю воздух, как будто тону, и успокаиваю себя несколькими глубокими вдохами, но он и близко не сделал достаточного вдоха. Я могу дать гораздо больше.

Я наклоняюсь вперёд и яростно целую его, засовывая руку в его расстёгнутые джинсы, чтобы почувствовать, насколько твёрдым он стал от желания. Размер его в моей руке пугает, и больше, чем все, что я принимала в себя раньше. Я провожу движениями вверх и вниз, раз, два, и это прикосновение разрывает нить паучьего шелка, стирает его контроль.

Альфа-самец встаёт и стягивает джинсы, прежде чем я это осознаю. Я чувствую, как его руки под моими подмышками поднимают меня, чтобы я легла на подушки, а затем он погружается внутрь меня своим огромным твёрдым стальным стержнем. Я кричу, когда моё тело приспособляется к его обхвату. Я скользкая, поэтому он легко проскальзывает, но всё равно это ощущается очень туго. Он колеблется всего секунду, прежде чем толкнуться внутрь дальше. Он ничего не говорит, но его глаза молча спрашивают, могу ли я принять его всего. Я киваю и поправляю бёдра, поднимая их вверх для более глубокого толчка.

Его рот снова атакует мои израненные губы, и он движется внутри меня, как поршень. Это то, что значит быть объектом его одержимости; быть взятой? Если да, то это то, что я

хочу. Я не думаю, что он может взять, если мне нечего дать. Неужели он не понимает, что я тоже беру от него?

Потому что я не только получаю от него безудержное физическое удовольствие, но и забираю часть его уверенности и делаю её своей. Я беру силу Питера и использую её, чтобы найти свою собственную.

Я углубляю наш поцелуй, пока не могу сказать, где я заканчиваюсь и начинается он. Это заставляет его двигаться сильнее и быстрее. Он переплетает свои пальцы с моими и держит одну руку над моей головой. Другой массирует мою грудь и дразнит мой сосок. Я не могу сдержать стон, который вырывается из моего горла в нашем поцелуе.

Питер вырывается, и я на мгновение сбиваюсь с толку, пока он не переворачивает меня на четвереньки. Я ненавижу то, что больше не могу видеть его глаза, но эта новая поза выталкивает меня из моей зоны комфорта в царство восторга, когда он расслабляется в моей мокрой киске. Мои пышные бедра и задница являются источником стимуляции для этого мужчины, и это возбуждает меня. Мы впадаем в бешеный ритм, Питер толкается, а я раскачиваюсь обратно к нему. Он убирает одну руку с моих бёдер, где он направлял мои движения, и тянется вниз между моих ног, массируя во время толчков.

Я понимаю, что он хочет снова получить от меня что-то. Он хочет получить от меня ещё один оргазм, прежде чем подарит мне свой собственный. Я кладу свою руку поверх его между моих ног, направляя его пальцы, одновременно катаясь на этом гребне.

Он сочетает ярость своих толчков с лаской пальцев, и я не могу молчать.

— О, да, Питер! Возьми больше. Сильнее и быстрее, пожалуйста! Я дам тебе больше.

Он стонет у меня за спиной.

— Уитни, я хочу всю тебя. Скажи мне, когда будешь готова упасть с обрыва.

— Сейчас, Питер, сейчас!

Волны оргазма качают меня, как лодку во время шторма. Одна его рука остаётся у меня между ног, глядя меня сквозь гром и молнию. Другая скользит между моими грудями, к моему горлу, и он тянет меня в сидячее положение на себе, спиной к его груди. Его рука остаётся на моем горле, а его рот приближается к моему уху. Я всё ещё плыву по волнам своего оргазма, но он хочет большего.

— Давай ещё, Уитни. Сколько ты можешь ещё мне дать? — шепчет он мне на ухо.

Я не знаю, хочет ли он, чтобы я качалась на волнах удовольствия или каталась на наполненном кровью жезле, который он вставил в меня, но я делаю и то, и другое. Я скольжу вверх и вниз по его члену, и он не перестаёт гладить меня. Волны схлынули, а их место заняли взрывы. Они приходят быстро и яростно, почти подавляя меня, но я выкрикиваю его имя с каждым.

Его рука перемещается от моего горла к моим волосам, откидывая их в сторону и крепко сжимая, так что моя голова согнута, а шея открыта. Я всё ещё кричу от цепочки взрывов, которые он вызвал во мне, когда чувствую жар его освобождения, расцветающий внутри меня. Его зубы впиваются в нежное место, где моя шея встречается с плечом, заставляя меня стонать. Я замедляю свои движения, но не останавливаюсь. Я напрягаю мышцы вокруг него, вбирая в себя каждую каплю эйфорической жидкости, которая в нём есть. Я прижимаюсь к нему, пока пульсации от наших кульминаций стихают.

Его рука отпускает мои кудри и нежно гладит мою грудь. Зубы в моём плече превратились в нежные поцелуи.

— Прости, — шепчет он мне на ухо.

— За что? — я смеюсь, всё ещё сидя у него на коленях, а он внутри меня. — Почему ты сожалеешь о том, что устроил мне умопомрачительный секс? За то, что заставил меня чувствовать себя более желанной, чем я считала возможным?

Из его горла вырывается нечленораздельный стон.

— Я знаю, что немного погорячился, милая. Надеюсь, я тебя не обидел. Это никогда не входило в мои намерения.

Я неохотно соскальзываю с него, чтобы посмотреть ему в лицо, а он такой красивый и встревоженный одновременно.

— Питер, это было совсем не грубо. Это было интенсивно. И когда я говорю, что это было невероятное переплетение боли и удовольствия, я не имею в виду боль в обычном контексте. В этом не было ничего неприятного. Это была скорее концентрированная стимуляция, балансирующая на грани ошеломления.

Обеспокоенность и вина, которые я видела на его лице секунду назад, сменяются успокоенной улыбкой. Он наклоняется и нежно целует меня, словно смакуя мою сладость.

— Теперь ты понимаешь, почему я держал руки в карманах, когда ты пришла, и почему я предупредил тебя, что буду брать от тебя до тех пор, пока тебе не останется ничего, что можно было бы мне дать, — говорит он.

— Нет, не правда, — улыбаюсь я в ответ. — Я не такая хрупкая, как ты думаешь. И кто сказал, что мне больше нечего дать?

Предупреждающий взгляд в его глазах заставляет дрожь пробежать по моей спине, пока я готовлюсь к ещё одному приятному нападению.

Глава 10

Питер

Возможно, моё беспокойство по поводу того, что я был слишком груб с Уитни, необоснованно, потому что она буквально светится, сидя обнажённой передо мной.

— Это призыв к следующему разу? — дразню я.

Она бросает мне дерзкую улыбку.

— Может быть. На самом деле, определённо. Мне нравится твоя идея. Я чувствую, что получила больше удовольствия, чем ты. Но я и не говорила, что мы закончили.

Я ухмыляюсь ей.

— Ну, тогда я думаю, что нет. Я сказал, что не отпущу тебя сегодня вечером. Пойдём со мной.

Я веду её в свою ванную, где стоит редко используемая гидромассажная ванна. Я начинаю наполнять гигантскую ванну. Вокруг сланцевого уступа уже расставлены свечи, и я зажигаю их, чтобы создать романтическое настроение.

— Ох, здесь есть пузыри? — она хихикает. — Я не принимала ванну с пеной с тех пор, как была ребёнком!

Я ухмыляюсь, но качаю головой.

— Нет, потому что тогда я не смогу увидеть твои соблазнительные изгибы. Я собираюсь принести нам вина, пока ванна наполняется. Чувствуй себя как дома, милая.

Она улыбается.

— Принеси бутылку воды, пожалуйста. Я чувствую, что потеряла много биологических жидкостей, — кричит она, когда я уже на полпути вниз по лестнице.

Я посмеиваюсь про себя, молча соглашаясь, что она, вероятно, потеряла много жидкости после тренировки, которую я только что ей устроил. Юмор Уитни — это глоток

свежего воздуха. Большинство нью-йоркских женщин относятся к себе слишком серьёзно.

Я практически бегу на кухню, прежде чем вернуться в ванную и обнаружить её погруженной в парующую воду. Её кудри собраны в узел на макушке. Тем временем моё тело решило, что десяти минут достаточно для отдыха, и Уитни наблюдает за моим быстрым восстановлением, пока оно стоит по стойке смирно.

— Это для меня? — застенчиво спрашивает она.

По линии её взгляда я могу сказать, что она говорит не о вине или воде в бутылках, но я притворяюсь невинным.

— Что ты хочешь? Сначала алкоголь? Или немного H₂O?

Она хихикает.

— Думаю, мне следует взять воду, но ты же знаешь, я не об этом.

Я протягиваю ей бутылку с водой, мои глаза темнеют.

— Да неужели? Ты это имеешь в виду? — мягко спрашиваю я, проводя рукой вверх и вниз по своей длине. Он мягко пульсирует под её взглядом и становится твёрже, когда я говорю это.

— Да, но я могла бы несколько минут понаблюдать, как ты это делаешь. Знаешь, когда ты вчера спросил меня, не хочу ли я посмотреть, я чуть было не согласилась. Я просто не была уверена, что буду чувствовать по этому поводу. Теперь я понимаю, насколько это эротично. Присядь на край ванны на минутку и побалуй меня.

Я нахожу идею о том, что она наблюдает, чрезвычайно возбуждающей. Возможно, теперь я понимаю привлекательность того, чтобы быть вебкам-девушкой. Я сажусь на край ванны и опускаю ноги в воду. Затем я откидываюсь на одну руку и поглаживаю себя другой, наблюдая, как Уитни смотрит на меня. Она проводит руками по своей шелковистой груди и раздвигает ноги в воде, проводя кончиками пальцев вверх и вниз по бёдрам.

Это усиливает мой трепет, и я глажу себя быстрее. Не так я это представлял, но мне нравится. Её дыхание становится тяжелее, и она кладёт руку между ног. Я прекрасно вижу, как она скользит пальцем внутрь себя, не сводя глаз с моей руки,двигающейся вверх и вниз по моему члену. Я ловлю себя на том, что всё ближе и ближе приближаюсь к освобождению, поскольку она, кажется, полностью погружена в удовольствие, наблюдая за мной.

Я думаю, она понимает, насколько мы близки, и наполовину приподнимается над ванной, её полные груди покраснели от жара, а с её торчащих сосков стекают ручейки воды. Она подобна Афродите, которую несут на морской пене. Её мягкие пухлые губы сомкнулись вокруг кончика моего возбуждения, и я издал низкий, отчаянный рык. Пока её язык творит чудеса, облизывая меня и пробуя на вкус, я нахожу её груди. Я ласкаю их нежно, они мягкие и податливые. Я тянусь за средством для мытья тела, которое купил только к визиту Уитни, выдавливаю немного на её декольте и начинаю намыливать. Мыло шелковистое, и я провожу им по розовым вершинкам, которые, я уверен, стали чувствительнее после моего обращения с ними в спальне.

Уитни стонет вокруг моего члена, и вибрации кажутся божественными. Я продолжаю намыливать её кругами, и её мычание удовольствия усиливается. Я обнаруживаю, что она расположена прямо над одной из форсунок ванны, и включаю её, зная, куда она попадёт. Уитни задыхается и поднимает бёдра от прямой линии струи. Я усмехаюсь, прежде чем уменьшить скорость струи воды и поощряю её наслаждаться удовольствием, возвращая её бёдра в прежнее положение.

— Я думал, ты можешь дать больше, — поддразниваю я её.

Она не останавливается в дегустации и сосании и снова опускает бёдра. Мычание удовольствия продолжается, и я выдавливаю в руки ещё мыла. Я распределяю пену по её плечам и спине, но не отхожу слишком далеко от её груди. Стоны удовольствия Уитни превращается в хныканье, и я знаю, что она вот-вот снова достигнет пика от воздействия струй. Я неохотно отрываю от себя её рот. Я не хочу вот так кончить, хотя время для этого будет позже.

Я увеличиваю скорость струй на уровень выше, и она вскидывает голову в ответ. Уитни красиво выглядит, когда её голова запрокидывается, обнажая тонкую линию её шеи.

— О, Питер, — стонет она с придыханием. — О, Боже!

Я улыбаюсь и смотрю, но я ещё не закончил. Пока Уитни приходит в себя, я смываю мыло с её груди, потому что хочу, чтобы она оказалась на мне, лицом ко мне, чтобы я мог быть внутри неё, пока играю с её пышной грудью. Я прислоняюсь спиной к стене и притягиваю её, чтобы она оседлала меня.

Я так близко, что знаю, что это не продлится долго. Вода не смыла её естественную смазку, и она такая распухшая и тугая, как будто её окутали мокрым бархатом. Я подношу сладкий розовый комочек ко рту и ласкаю его языком. На этот раз я стараюсь не кусать и не сосать слишком сильно, но по мере того, как она насаживается на меня всё сильнее и быстрее, становится всё труднее быть нежным. Я сосу, и бёдра Уитни переходят от хлопка вниз к скольжению назад-вперёд.

— Уитни, я больше не могу сдерживаться, — отчаянно стону я.

Её бёдра сильнее вдавливаются в меня, всё быстрее и быстрее прижимая её самые чувствительные участки к моим бёдрам.

— Используй зубы, — шепчет она мне на ухо.

Я беру этот чувствительный кончик зубами, слегка надавливая, пока она не выкрикивает моё имя, дрожа от удовольствия. Я тоже потерян, и взрываюсь внутри неё. Мы вместе бьёмся в конвульсиях, у этой фигуристой женщины есть всё, о чём я когда-либо мечтал. Я делаю последний рывок губами, и она отстраняется, всё ещё тяжело дыша.

— Я думаю, что они будут болеть ещё пару часов, — признается она сквозь рваные вздохи.

— Ничего, я пока оставлю их в покое, — говорю я. — Ты готова выходить? — она качает головой, и мы оба погружаемся в чуть тёплую воду, наслаждаясь освобождением. — Эта ванна с подогревом. Хочешь воды погорячее, милая?

Она улыбается мне.

— Нет, мне нужно немного остыть. Ты меня уже целую неделю возбуждаешь и беспокоишь.

— Беспокою? — дразню я.

Она лукаво улыбается.

— Ты же понимаешь, что это фигура речи.

Я чувствую, как пышная женщина прислоняется ко мне, и я доволен не только сексуально, но и морально. Я доволен тем, чего не смог достичь, строя продовольственную империю или ходя на свидания с супермоделями. Легко забыть, что я плачу за то, чтобы эта женщина была здесь, и, честно говоря, дело вовсе не в деньгах. Есть ещё кое-что, и я говорю, лениво проводя своими большими пальцами по её руке.

— Уитни, мне нужно уехать из города, чтобы проверить некоторые заведения «Шейк Плейс» на западном побережье, но я хотел бы, чтоб ты вернулась в пятницу и осталась на

выходные? Ты можешь взять с собой Аполлона, если хочешь. Я уверен, что он отлично поладит с Деми.

Она делает паузу на минуту, и вдруг страх пронзает моё сердце. Чёрт возьми, а если она скажет нет? Но потом она улыбается, и моё сердце снова забилося.

— Я думала, коммерческие авиаперелёты ограничены?

Хвала Господу. Она просто практична.

— На самом деле не имеет значения, ограничены ли коммерческие авиаперелёты. У меня есть свой самолёт.

Она показывает мне язык.

— Конечно, у тебя он есть. И я полагаю, у тебя также есть собственная парусная лодка, поскольку ты говорил Джону, чтобы он сказал своему отцу, что отправишься в плавание после пандемии.

Я улыбаюсь ей в ответ.

— Это так. В ней могут разместиться шесть человек. Тебе нравятся лодки?

Она склоняет голову набок.

— Не знаю, я никогда не была на них. Забавно, мы потратили много времени на сексуальное изучение друг друга, но на самом деле мы мало что знаем друг о друге, кроме спальни или ресторанного бизнеса.

— Ну, это легко исправить. Давай немного поспим, и мы сможем лучше узнать друг друга за завтраком. Признаюсь, я купил свежую чернику, надеюсь, что ты будешь здесь и приготовишь мне кексы утром.

Она мило улыбается мне.

— Да неужели? У тебя есть лимоны? Лимонно-черничные кексы — моя специализация. Лимоны уменьшают часть сладости.

— Я прослежу, чтобы здесь были лимоны. Знаешь, Уитни, я не шутил, когда сказал, что мне нужен консультант. Мне действительно не помешала бы твоя помощь, чтобы придумать новые вкусы коктейлей для моего летнего меню. Ты рассмотришь это предложение? Я тебе щедро заплачу.

Она краснеет и делает глубокий вдох.

— Спасибо, Пит, я подумаю об этом. Я хотела бы убедиться, что смогу придумать рецепты, которые подойдут для твоего типа ресторана. Я полагаю, что не должно быть слишком много ингредиентов, и это не может быть слишком сложно, потому что тебе нужно поддерживать быстрое обслуживание. Посмотрю, что я могу придумать, пока тебя нет в городе.

Это самое большое, на что я могу надеяться прямо сейчас, и я притягиваю её пышные формы ближе, уткнувшись носом в мягкость её кожи.

Глава 11

Уитни

Мои внутренние часы будят меня в половину пятого утра. Темно и на минуту я забываю, где нахожусь. Затем тяжесть руки на моих бёдрах напоминает мне, что прошлая ночь не была сном. Он огромный и мускулистый у меня за спиной, и я на мгновение улыбаюсь про себя. Какое блаженство.

Мои глаза останавливаются на больших окнах у кровати, и я слегка задыхаюсь. Я никогда не видела Нью-Йорк в такое утреннее время отсюда. Он прекрасен. Панорамные окна спальни открывают вид на отражение луны в Гудзоне, что напоминает мне Сену и

время, проведённое в Париже. В то время как Нью-Йорк никогда не бывает полностью тёмным, это предрассветное время настолько тёмное, насколько это возможно. Это то, что у меня никогда не было времени оценить раньше.

Я снова прижимаюсь к нему и надеюсь, что ровное ритмичное дыхание Питера вернёт меня в сон ещё на пару часов. Я хочу насладиться теплом его тела рядом со мной и впитать его чистый, пряный запах. Его самолёт не улетит до полудня, так что у меня полно времени, чтобы испечь кексы. Мой разум начинает работать. Я чувствую вину за то, как мы с Питером познакомились, и за все деньги, которые он мне заплатил. Я чувствую вину за то, что солгала родителям. Мысли бурные, и я понимаю, что больше не смогу уснуть. Я выскальзываю из кровати, стараясь не разбудить Питера.

Я пока не хочу возиться на кухне, поэтому иду в библиотеку за книгой. Как пекарь, я очень чувствительна к запахам, и все тома в кожаных переплётках на полках придают этой комнате особое, ощущение старины среди всего современного и блеска остальной части пентхауса. Я не уверена, какая моя любимая комната в доме — библиотека или кухня.

Я обнаружила, что у него есть оригинальная копия «Рождественской песни» Диккенса, одной из моих любимых. Но потом я отложила книгу, потому что это одна из тех, которые я люблю читать по праздникам. Здесь есть Джейн Остин и сёстры Бронте, которые заманчивы, но я настроена на что-то более авантюрное. Я замечаю подборку с рельефными узорами, извивающимися вокруг корешка: это «20 000 лье под водой» Жюль Верна. Это одна из любимых моего папы. Мы читали её вместе перед сном пару раз в моём детстве.

Сорок страниц приключений капитана Немо, я слышу звон лифта. Я паникую, гадая, не поздно ли уже делать кексы. Я бросаюсь к лестнице как раз вовремя, чтобы увидеть, как клерк со стойки регистрации молча пересекает холл с пакетом лимонов.

— Доброе утро, — тихо приветствую я его с верхней ступеньки лестницы, заставляя его подпрыгнуть в темноте.

— Доброе утро, мисс Портер. Надеюсь, я вас не разбудил. Мистер Коулман распорядился поднять их, как только они придут.

— О нет, ты меня не разбудил. Я Уитни, кстати.

Молодой человек кивает.

— Эндрю. Приятно встретить вас. Ещё раз извините, что беспокою.

Я смеюсь, пытаясь успокоить его.

— Нет, не беспокойтесь об этом. Я всегда бодрствую в это время, потому что у меня есть пекарня, и я обычно на работе в такое время. К сожалению, мне пришлось временно закрыть «Сладкое время», но мои внутренние часы ещё не получили уведомление.

Служащий поднимает голову, с улыбкой, его веснушчатое лицо расплывается в ухмылке.

— Мне знакомо это название! Моя бабушка любит ваше сахарное печенье. Моя мама всегда останавливалась и приносила ей три штуки каждую среду, когда приезжала в гости.

Я смотрю на него, мои синапсы активизируются.

— Подожди, твоя мама, должно быть, Бонни!

Я поражаюсь, потому что Нью-Йорк — огромный город, и всё же он остаётся маленьким миром. Бонни — покупательница средних лет, с которой я подружилась за последний год или около того. Я знаю, что она каждую среду ходит к маме и приносит ей моё печенье в качестве угощения. Эндрю с волнением качает головой.

— Да, мэм, Бонни — моя мама. Вы можете быть уверены, что она вернётся, как только вы снова откроете свои двери. Было приятно познакомиться с вами, но мне лучше вернуться

на мой пост. У меня ещё два часа до окончания смены.

Я счастливо улыбаюсь. Человеческая связь, какой бы маленькой она ни была, всегда согревает моё сердце.

— Спасибо, что принёс лимоны, Эндрю.

Эндрю кивает головой в молчаливом «пожалуйста», и после того, как он уходит, на меня находит вдохновение. Бегу на кухню, я обыскиваю кладовую Питера и нахожу всё необходимое для лимонно-черничных кексов и сахарного печенья. Я собираюсь сделать партию моего фирменного печенья для Эндрю, чтобы он отнёс его бабушке.

Почему бы нет? В конце концов, приятно снова печь для других людей. Я только недавно стала вести свой влог, и выпечка на камеру — это совсем не то, потому что теряется часть человеческого фактора. Гораздо приятнее приготовить то, что кто-то действительно потом съест.

Напевая, я улыбаюсь, пока мои руки заняты. Работать на кухне у Питера замечательно по сравнению с моей крошечной квартирной кухней. Двойные духовки позволяют мне выпекать оба лакомства одновременно. Установив таймер, я выношу чашку кофе на террасу, чтобы полюбоваться восходом солнца над рекой.

Находясь на террасе, я понимаю, что вчерашняя короткая экскурсия не охватывала улицу снаружи, и оказалось, что у Питера есть собственный бассейн с одной стороны пентхауса. Похожий на тот, у которого есть возможность включить питание, чтобы вы могли делать круги; что-то вроде плавательной версии беговой дорожки. Это объясняет его мускулистое, великолепное телосложение пловца. Я подхожу ближе, восхищаясь чистой водой и тем фактом, что я буквально в пятидесяти этажах над землёй, и всё же смотрю на бассейн.

— Хочешь искупаться нагишом? — низкий голос звучит у моего уха.

Его голос почти пугает меня, и я чуть не падаю в воду. Питер красиво помят ото сна, с чашкой кофе в руке.

— Ты не шутила насчёт того, что рано встаёшь. Печенье и маффины уже в духовке? — он усмехается.

— Прости. Я разбудила тебя? Я старалась быть как можно более тихой.

Питер усмехается.

— Нет, меня разбудил не шум. Чудесный аромат, доносившийся вверх по лестнице, взволновал меня на рассвете. Я думаю, что воспринимал этот вид как должное, и ты права, это потрясающее место, чтобы выпить чашечку кофе. Когда эти маффины будут готовы? Кажется, после вчерашнего вечера у меня разыгрался аппетит.

Я чувствую, как жар подкрадывается к моей шее, и краснею, вспоминая всё, что произошло прошлой ночью. Меня спасает пресловутый звонок, когда тикает таймер на моих часах.

— Кажется, ты выбрал идеальное время, — ласково говорю я. — Теперь кексы.

Питер ловит меня за руку и вовлекает в сладкий поцелуй, когда я прохожу мимо него на обратном пути внутрь. Я на мгновение застреваю в воспоминаниях о вчерашних выходках, пока не срабатывает таймер печенья. С неохотой вырываюсь из объятий, чтобы спасти свою выпечку, пока она не сгорела. Пантера подкрадывается ко мне сзади и помогает достать дымящуюся выпечку.

— Ты права, — замечает он. — Лимон придаёт чернике в этом маффинном кексе аромата, которого я даже не знал, что мне не хватает, — комментирует Питер, откусив

огромный кусок.

— Эх ты! — я смеюсь. — Ты даже не дал ему остыть!

Он просто проглатывает его целиком, прежде чем хлопнуть меня по заднице. Мне это нравится, но моя неуверенность снова даёт о себе знать, когда я перекладываю печенье на решётку для охлаждения, исподтишка поглядывая на великолепного богатого мужчину, поедающего творение моих рук. Что он видит во мне? Должна ли я наслаждаться поездкой, пока она длится? Влюблюсь ли я в этого парня и разобью ли себе сердце? К сожалению, я думаю, что ответ на последний вопрос, скорее всего, «да», к моему большому разочарованию.

Но сейчас не время открывать ящик Пандоры. Вместо этого я широко улыбаюсь.

— Я рада, что они тебе нравятся, но мой кот, вероятно, сейчас голодает, и мне нужно одеться и отправиться домой. Бедный Аполлон. У тебя есть Tupperware (*прим. перев. — посуда tupperware — самый узнаваемый бренд посуды США. Имеется в виду контейнер для еды*) под рукой? Ты ведь не против, если я положу это печенье и отдам Эндрю?

Питер выглядит озадаченным.

— Конечно, я уверен, что у меня есть несколько контейнеров, но кто такой Эндрю? Я его знаю?

Я смотрю на него.

— Твой клерк внизу. Его зовут Эндрю?

Питер снова выглядит поражённым.

— Ты испекла печенье для портье?

Я киваю.

— Вообще-то, для его бабушки. Я не спала, когда он пришёл с лимонами, и оказалось, что мама Эндрю — моя постоянная клиентка. Каждую среду Бонни покупает сахарное печенье для своей мамы, бабушки Эндрю. Я хотела, чтобы он мог передать ей немного. Надеюсь, ты не против.

Питер качает своей темноволосой головой.

— Конечно нет, милая. Мне нравится, что ты такая щедрая. Я могу упаковать их и вызвать машину, чтобы отвезти тебя домой.

Я улыбаюсь, качая головой.

— О нет, в этом нет необходимости. Я поеду на автобусе. В любом случае, я всегда езжу на общественном транспорте.

Миллиардер улыбается мне.

— Это не обсуждается, милая. Мой водитель отвезёт тебя домой.

Мне не нравится мысль что я буду лишней работой его водителя, и меня это немного раздражает. Я могла бы запросто вызвать такси, но почему-то я знаю, что Питер не сдвинется с места, и спорить об этом не стоит.

Одевшись в ту же одежду, что и накануне, я готовлюсь к позорной прогулке. Или, по крайней мере, позорной поездке на машине. Я никогда раньше так не делала, и это немного волнует, если подумать. У меня было неожиданное свидание с красивым мужчиной. Он может быть красивым мужчиной, которого у меня нет шансов удержать надолго, но, тем не менее, даже одна ночь с кем-то вроде Питера была бы пером в шляпе любой девушки.

Симпатичный миллиардер ждёт меня у подножия лестницы с печеньем в контейнере «Приходите в Шейк Плейс». Он так великолепен, что моё сердце начинает колотиться. Но затем я напоминаю себе, что мне нужно возвести стену вокруг своего сердца, иначе оно

разлетится на миллион маленьких кусочков из-за этого мужчины.

— Спасибо за всё, Питер, — говорю я, беру у него печенье и коротко целую в щёку. Я должна помнить, что это не начало отношений. Это деловая договорённость. Я складываю больше кирпичей вокруг своего сердца.

Он смотрит на меня немного странно.

— Всё в порядке, Уитни? Я сделал что-то, что расстроило тебя?

Я улыбаюсь, ярко и сияюще.

— Нет, совсем нет. Всё отлично. Я знаю, что тебе нужно успеть на самолёт, а мне нужно накормить голодного кота.

— Тогда увидимся, когда я вернусь? Может быть, мы сможем поговорить о рецептах коктейля.

Я одаряю его ещё одной ослепительной улыбкой.

— Да, конечно. Счастливого пути. — Я останавливаюсь на этом и захожу в лифт. Прежде чем я дохожу до стойки регистрации, на мой телефон приходит сообщение о том, что пять тысяч долларов были зачислены на мой счёт. Я должна быть взволнована тем, что получила деньги, и, конечно это так. Но почему-то я также и разочарована. Я хочу... ну, чего я хочу, не имеет значения. Моя голова снова напоминает моему сердцу, что это всего лишь деловая договорённость, и это то, что должно происходить.

Эндрю всё ещё за стойкой регистрации, и я протягиваю ему посуду с печеньем. Он горячо благодарит меня и просит подождать, пока он позвонит маме. Он говорит, что она отругает его, если он не позвонит ей и не даст меня отблагодарить. Он звонит, и затем передаёт трубку мне. Я слышу дрожь в её голосе, когда Бонни говорит мне, что она очень благодарна мне. Моё кислое настроение, вызванное резким осознанием того, что мне нужно контролировать свои чувства, когда я буду с Питером, поддерживается этим коротким разговором. Я напоминаю себе: мне не нужен мужчина, чтобы сделать меня счастливой, пока у меня есть пекарня.

Аполлон кричит на меня, когда я вхожу в дверь своей квартиры. Кот не привык оставаться один на ночь. Резкий контраст между моим жилым пространством и пространством Питера напоминает мне о том, насколько совершенно разные наши миры. Моя уютная квартира с яркими пледами и подушками цвета драгоценных камней маскирует ветхое здание с потрескавшейся штукатуркой и потёртыми полами. Напротив же, пентхаус Питера гладкий и новый, с блестящими лифтами, современной мебелью и полированным гранитом. Я думаю, наши дома отражают нашу личность. Я уютную и, может быть, немного потрескавшуюся и потёртую, а Питер гладкую и утончённую.

У меня звонит телефон, и это Альвина. Мне бы сейчас не помешал девичий разговор.

— Эй, девочка! — весело отвечаю я.

— Питер Коулман! — сразу же кричит она мне в лицо, когда изображение появляется на маленьком экране. — Боже мой!

— Я знаю, ты можешь в это поверить?

— Расскажите мне всё! Ты знаешь, что он оценивается более чем в миллиард долларов по версии журнала «Форбс»? «Шейк Плейс» есть по всему миру: Токио, Рио, Берлин. У тебя был с ним секс?

— Помедленнее, и я тебе всё расскажу, — хихикаю я.

— Извини, Уит. Это самое захватывающее, что случилось со всеми, кого я знаю. Может быть, мне стоит стать вебкам-девушкой и тоже познакомиться с миллиардером.

Я снова смеюсь.

— Элли, прошлой ночью я прекрасно провела время, но это не то, что ты думаешь. Это всего лишь деловая договорённость, помнишь?

— Почему, Уитни? Почему это должно быть просто деловое соглашение? Почему ты не можешь жить долго и счастливо с принцем?

Моё сердце внезапно замирает.

— Такая девушка, как я, не будет счастлива с кем-то вроде Питера. Я могу прожить долго и счастливо с сантехником, у которого, может быть, есть хороший пенсионный план, но не с богатым ресторатором.

Я почти слышу, как моя подруга корчит гримасу по другую сторону линии.

— Что ты имеешь в виду под «такой девушкой, как ты», Уитни? Мы с тобой ничем не отличаемся от других. Мы обе большие, красивые женщины, которым есть что предложить. У тебя даже есть пекарня, так что если такая девушка, как ты, не может заполучить кого-то вроде Питера Коулмана, то что это говорит обо мне?

— Нет, это не так, Альвина. Ты гораздо более уверена в себе, чем я. Одно только твоё отношение привлекает к тебе мужчин, а ты знаешь, что с блондинками всегда веселее. Кстати говоря, ты помирилась с Дерекком?

Альвина хихикает.

— Да. Он в душе. Мы повеселились, примирясь прошлой ночью. Итак, вернёмся к моему первоначальному вопросу: ты провела ночь с Питером?

— Да. И у нас был умопомрачительный секс. Моё тело болит, и некоторые части меня болят, но я умираю от желания большего.

Альвина буквально визжит с другой стороны.

— Ах, да, подружка! Ты снова увидишься с ним сегодня вечером?

— Нет. Ему нужно лететь в Калифорнию на своём частном самолёте, чтобы позаботиться о некоторых вещах на западном побережье. И, может быть, эта передышка к лучшему. Я виделась или разговаривала с ним каждый день с того дня, как мы впервые встретились в Интернете. Было бы слишком легко влюбиться в него и разбить мне сердце.

Альвина некоторое время молчит.

— Но, может быть, он испытывает к тебе такие же чувства. Он мог проводить время с кем угодно, и он выбрал тебя.

Я качаю головой.

— Я бы хотела, но уверена, что он рассматривает это только как деловую сделку. Он положил ещё пять тысяч на мой счёт ещё до того, как я вышла из здания этим утром. Честно говоря, мне стало грустно, но се-ля-ви (*прим. перев. — такова жизнь*).

Альвина снова молчит.

— Я знаю, — тихо говорит она. — Деньги заставляют это ощущать действительно транзакционным, да?

— Так и есть, — тихо соглашаюсь я.

Какое-то время мы обе молчим, но затем я пытаюсь смотреть на светлую сторону.

— Помимо потрясающего секса, из этого может выйти что-то хорошее. Он спросил, могу ли я придумать новые вкусы коктейлей для «Шейк Плейс».

Моя подруга снова визжит.

— Уитни, это было бы невероятно! Если бы «Сладкое Время» ассоциировалось с «Шейк Плейс», бизнес пошёл бы в гору. Этот датский сыр с малиной идеально сочетается с

мороженым в качестве закуски. Я готовила его много раз. Есть так много твоих творений, которые подходят уникальным вкусам молочных коктейлей. Что бы ни случилось с Питером лично, это возможность, которую нельзя упускать.

— Ты совершенно права. Это займёт меня на всю неделю, поэтому я не буду останавливаться на своих эмоциях. О, чёрт...

— В чём дело?

— Только что пришло сообщение от Питера. Он говорит, что не может перестать думать обо мне в своей постели и не может дождаться, чтобы увидеть меня на следующей неделе.

— Смотри, девочка! Я говорила тебе! Это больше, чем просто бизнес.

Я улыбаюсь, несмотря на то, что моё сердце наполняется теплом.

— Я просто собираюсь принимать это постепенно. Альвина, мне нужно идти. Я должна связаться с моими родителями. Я позвоню тебе позже, чтобы обсудить вкусы коктейлей?

Она радостно восклицает.

— Хорошо. Позвони мне, когда у тебя будут рецепты! Я сделаю их здесь и испытаю на Дерекке. Он любит «Шейк Плейс», я упоминала?

Я снова смеюсь и вешаю трубку. Всегда приятно поболтать с моей лучшей подругой, потому что она меня понимает, и мне не нужно беспокоиться о том, чтобы показаться перед ней глупой или тупой. Ситуацию с Питером трудно понять, но я всегда знаю, что моя лучшая подруга на моей стороне. Но пора звонить родителям. С улыбкой набираю их номер и жду, когда пойдут гудки.

Глава 12

Питер

Я возвращаюсь в Нью-Йорк на день раньше. В некоторых из моих офисов на Западном побережье возникли проблемы с доставкой масок для своих работников, поэтому я попросил подругу, работающего в текстильной промышленности, изготовить их для меня. Я заплатил за то, чтобы переоборудовать часть её оборудования для производства масок, а также заплатил её швеям в полтора раза больше за проделанную работу. В конце концов, это имеет смысл. Я ценю своих работников и хочу, чтобы они знали, что я ценю их работу в этот трудный период. Но теперь я готов вернуться домой, чтобы снова увидеть Уитни.

Мы общались по видеосвязи, пока меня не было, но она казалась немного отстранённой, и я не мог понять, почему. Я несколько раз спрашивал её, не случилось ли что-то, и она настаивала, что всё в порядке. Но моё внутреннее «я» говорит мне, что что-то не так. Интересно, не слишком ли я вытолкнул её из зоны комфорта, когда мы занимались сексом. Я не думаю, что она осознаёт, насколько мощно её сексуальное присутствие.

Я хочу помириться с ней, поэтому устроил пикник на террасе. Кам-шоу, в котором она устроила пикник на своей кровати, было одним из моих любимых. Оно уступает только катанию на роликовых коньках, которое до сих пор вызывает у меня восторг всякий раз, когда я это вспоминаю. Уитни, одетая только в гольфы до колен и старые роликовые коньки? Да, пожалуйста.

Но сегодня вечером я сделал всё возможное для нашего свидания. Я раскатал газон, чтобы создать лужайку для пледа. Небольшую площадку для пикника окружают горшки с тюльпанами разных цветов: солнечный, лососёвый, алый и мерло. Сыр и фрукты для перекуса, пока готовится ужин, и бутылка насыщенного Каберне ждёт, чтобы её откупорили. Осталось только одно: написать Уитни.

Питер: У моего водителя есть для тебя подарок. Пожалуйста, наденьте его, прежде чем прийти, милая.

Уитни: Тебе не нужно дарить мне подарки! Ты и так уже дал мне так много.

Питер: Тогда считай это подарком для меня.

Уитни: О-о. Могу ли я носить его на публике или мне нужно надеть поверх него плащ?

Питер: LOL, плащ не нужен. До скорой встречи.

Уитни: Не могу дождаться.

Наконец мне звонят из вестибюля и сообщают, что Уитни прибыла, и моё сердце начинает биться чаще. Я встречаю её у лифта с коктейлем в руке. Дверь открывается, и она выглядит восхитительно, её каштановые кудри подпрыгивают, а карие глаза мягкие и излучают тепло.

— Что это? — спрашивает она, когда я протягиваю ей бокал мартини в обмен на сумку с её вещами.

Я ухмыляюсь.

— Это алкогольная версия моего молочного коктейля с персиком и белым шоколадом. Там есть персиковый шнапс, ликёр из белого шоколада, взбитая водка и капля персикового нектара.

Она делает глоток и улыбается мне. Моё сердце начинает колотиться. Как эта девушка так быстро проникает мне под кожу?

— Это слишком вкусно для мартини. Ты пытаешься напоить меня? — спрашивает она.

Я ухмыляюсь.

— Нет. На самом деле, позволь мне поддержать это, пока ты покажешь мне 360-градусный обзор этого платья.

Я был прав. Мой подарок прекрасен, и, когда Уитни кружится, платье на бретелях и выглядит на ней сногсшибательно. Оно имеет широкие вертикальные полосы, чередующиеся между полуночно-синим бархатом и сапфирово-синим атласом, с черными бархатными пуговицами спереди и черным кружевом кринолина, выглядывающим снизу. Она сочетала его с чёрными туфлями на каблуках и чёрной атласной лентой, завязанной в волосах.

— Ты выглядишь потрясающе, Уитни. Жаль, что я не могу вывести тебя в город в такой одежде.

Её улыбка на мгновение тает, но затем быстро возвращается на прежнее место. Я это себе представлял?

— Нет, всё нормально. Пит, это платье великолепно. У тебя неплохое чувство женской моды для парня, но в этом действительно не было необходимости.

— Это необходимо. Проходи посмотри.

Я беру её за руку и веду к балкону.

— Вижу, на этот раз ты не засунул руки в карманы, — поддразнивает она. — Сегодня я не такая неотразимая?

Я ставлю её напиток на кухонный остров и обнимаю её за талию, прежде чем оторвать её от пола. Затем я целую её так, как хотел всю неделю, глубоко и страстно.

— Отвечая на твой вопрос, ты определённо не менее неотразима. Но мы скоро окажемся в постели. Я могу подождать.

— Ну, мистер Коулман, как самонадеянно с вашей стороны, — говорит она с притворным возмущением. — Почему ты думаешь, что я буду спать с тобой сегодня ночью?

Я ухмыляюсь, мои глаза весело блестят.

— Даже если бы ты не взяла с собой сумку с вещами для ночёвки, я думаю, что смог бы соблазнить тебя тем, что находится здесь, на террасе.

Я поставил её перед открытыми французскими дверями, чтобы оценить место для пикника, которое я создал. Она задыхается.

— Это так мило, и это также объясняет платье. Кстати, это настоящая трава?

— Будь уверена. Может, это и не Центральный парк, но, чёрт возьми, у нас пикник. Я приготовлю нам филе-миньон с грибами кримини в бургундском соусе с жареной спаржей и картофелем с розмарином. Как это звучит?

Она улыбается, и моё сердце снова колотится.

— Слюнки текут. Я голодна.

— Давай выпьем на террасе и перекусим этим сыром и фруктами, пока солнце садится за реку.

Уитни сбрасывает туфли и расхаживает туда-сюда по клочку травы, не покрытому пледом для пикника.

— Может, я сейчас и городская девушка, но мне всё ещё нравится ощущать густую траву под босыми ногами.

Она ловит мой взгляд на ней. Я очарован её блестящими шоколадными кудрями, пухлыми розовыми губами и насыщенными карими глазами.

— В чём дело? Неужели городской парень не понимает, как приятно ходить босиком по траве?

Я качаю головой.

— Нет, милая. Всё в порядке. То, что ты здесь, делает всё правильным.

Она улыбается мне с некоторым раздражением, хотя я знаю, что ей нравится слышать эти слова.

— Питер, тебе не обязательно постоянно льстить тому, кому ты заплатил за то, чтобы он проводил с тобой время.

Это заставляет моё сердце на мгновение перестать биться, и я делаю паузу.

— Это то, что ты обо мне думаешь? Мне не нужно обращаться с тобой по-особенному, потому что я тебе заплатил?

Она качает головой, прикусывая губу.

— Нет. Это не то, что я имею в виду. Ну, может быть, вроде того. Мне просто трудно помнить, что это не совсем свидание, когда ты делаешь мне такие комплименты. Я искренне наслаждаюсь твоей компанией и просто хочу проводить с тобой время, и знаю, что не имею права так себя чувствовать.

Я наклоняю голову и смотрю на неё, мои голубые глаза внезапно становятся интенсивными.

— Уитни, возможно, мы познакомились странным образом, но я больше не плачу тебе за то, чтобы ты была вебкам-девушкой, и я хочу прояснить это. Я провожу время с тобой, потому что мне нравится твоя компания. Я даю тебе деньги, потому что верю в твой бизнес, и мне нравится инвестировать в людей, у которых есть потенциал. Я никогда в жизни не платил за секс и не собираюсь начинать сейчас.

Она выглядит раскаявшейся. Я знаю, что она услышала мои слова, но не знаю, дошли ли они до неё.

— Я знаю, что тебе это не нужно, — успокаивает она. — Мне жаль. Я не хочу портить нам вечер. Вернёмся к коктейлям и сыру.

Я снова пристально смотрю на неё.

— Хорошо, но только если ты скажешь мне, не поэтому ли ты в последнее время ведёшь себя немного странно.

Она кивает.

— Поэтому. Я просто иногда слишком много думаю.

Я беру её лицо в свои руки и нежно целую её, отчаянно пытаясь доказать свою точку зрения.

— Ты красива, умна и можешь многое предложить. Не продавай себя дёшево. А теперь расскажи мне о том, как прошла твоя неделя.

Она ослепительно улыбается, и мне становится лучше, но что-то мне подсказывает, что этот вопрос ещё не закрыт. Тем не менее, Уитни продвигает свои идеи.

— Я много думала о рецептах твоих молочных коктейлей. Моя подруга Альвина проверила их на своём парне, потому что он большой поклонник «Шейк Плейс». Я думаю, что мы придумали несколько действительно хороших вкусов.

Я ухмыляюсь.

— Замечательно. Обычно я придумываю новые блюда для нашего меню, но в последнее время меня это не вдохновило. Кажется, что всё, что я придумываю, скучно. Я бы даже сам не захотел пить свои творения.

Уитни хихикает.

— Хорошо, тогда всё отлично! Но выслушай моё мнение о некоторых из них, потому что это не традиционные вкусы мороженого. Я использую некоторые цветочные ароматизаторы, такие как лаванда и гибискус, в своих кексах, и они пользуются огромным успехом. Я подумала, что мы могли бы объединить их с некоторыми традиционными фаворитами, чтобы сделать новые? Лаванда и лимон хорошо сочетаются, так что ты можешь сделать их и получить второй аромат, добавив кусочки чизкейка. С гибискусом сочетается почти любой ягодный вкус, но я склоняюсь к ежевике или малине. Что ты думаешь?

Я качаю головой. Она гений.

— Это потрясающие идеи, дорогая, и я не могу дождаться, чтобы попробовать их.

— О, хорошо, потому что я приготовила сиропы из лаванды и гибискуса и принесла их с собой. Я также думала о кокосе и лайме для придания тропического вкуса, а мексиканский шоколад был фаворитом у Дерека. У меня есть несколько идей, которые требуют дорогих ингредиентов, если ты хочешь сделать линию для гурманов. Что думаешь? Может быть, в определённых местах это будет стоить дороже?

Я наклоняюсь и глубоко целую её; Уитни только что сняла с меня огромный груз, и её мозги и деловая хватка меня очень заводят. Я встречался со многими моделями и светскими людьми, чьи мысли были только о том, что надеть, и кто увидит, как они это носят.

— Вау, молочные коктейли действительно возбуждают, — хихикает она, когда мы, наконец, прерываем поцелуй. Мои глаза вспыхивают.

— Это не молочные коктейли, это ты. Ты помогаешь мне почувствовать радость от моего собственного бизнеса, а я давно этого не испытывал. Когда я только начинал, я был так увлечён, что каждое утро не мог дождаться, чтобы добраться до работы, но я потерял это чувство. В последнее время стало слишком сложно быть руководителем, а не владельцем ресторана.

Она улыбается.

— Расскажи мне, как всё начиналась с «Шейк Плейс», — мягко предлагает Уитни. Я

делаю глубокий вдох.

— Ну, я занимался фаст-фудом в старшей школе в моём родном городе. Затем, когда я приехал в Нью-Йорк, чтобы поступить в Нью-Йоркский университет, я устроился на работу в «Таверна Минестроне» поваром. Мы готовили гамбургеры по сорок долларов, если ты можешь в это поверить. Они были вкусными, но не лучше, чем гамбургеры, которые ела моя семья дома. Поэтому я начал думать, как могу добиться большего.

Уитни смеётся.

— Я люблю хороший гамбургер, но я бы никогда не заплатила за него сорок долларов.

Я киваю.

— Есть много ньюйоркцев, которые это делают, но я думаю, что хорошая еда должна быть доступной. Мне повезло, что мой дед разводил скот, так что у меня был отличный источник говядины и я мог получить её по хорошей цене. Я начал с маленькой тележки с едой и в течение месяца не мог идти в ногу со временем. Я буквально не мог готовить гамбургеры достаточно быстро, и мне нужно было больше места для гриля, — говорю я Уитни. Она выглядит искренне заинтересованной, и моё сердце наполняет тепло, когда я пересказываю эту историю.

— Я наткнулся на крошечное помещение, сдаваемое внаём, когда мне пришлось делать крюк на обратном пути в кампус, потому что полиция заблокировала мой обычный маршрут. Раньше это был магазин замороженных йогуртов, когда они были на пике популярности, и люди могли найти фро-йо в каждом квартале. В нём всё ещё было много оборудования из бизнеса по производству замороженных йогуртов, и это вдохновило меня на то, чтобы включить молочные коктейли в своё меню.

— Значит, в этом магазине было немного удачи или судьбы? — спрашивает Уитни.

— Точно! Я пошёл и поговорил с дедушкой о моём плане. Я сказал ему, что я хотел бы готовить: гамбургеры и коктейли. Ему понравилась эта идея, и он сказал, что она напомнила ему старые школьные автоматы с газировкой. Он дал мне кредит, чтобы начать бизнес, и познакомил меня с хорошим другом, у которого были молочные фермы. Они стали моим источником составляющих для мороженого.

— Ах, если бы мой дедушка был фермером, выращивающим пшеницу! — Уитни смеётся.

— К сожалению, знакомства играют большую роль в успехе ресторанной индустрии. Я бы никогда не смог сделать то, что сделал, без моих связей с поставщиками, и я признаю это.

Уитни кивает.

— Я видела это, когда работала кондитером. Моя первая работа была в загородном клубе в Нью-Джерси. Владелец понятия не имел, что делает, но он был приятелем губернатора по гольфу. Губернатор помог ему найти нужных людей, чтобы управлять этим местом, и часто посещал его, что и сделало его успешным.

— Где ещё ты работала? — спрашиваю я, осознавая, что на самом деле мало что знаю о её опыте работы. — Я понятия не имел, что ты начала в Нью-Джерси.

Она ухмыляется.

— Моя следующая работа была во французском заведении на Манхэттене под названием «Chez Jacques» (У Жака). Правда оригинальное название?

— Эй, я знаю, что «Шейк Плейс» не так уж и оригинален, но я начал работать со студентами колледжей как с моей основной клиентурой. Их мозги были поджарены на

химии, философии и истории искусств. Я не хотел заставлять их слишком много думать о том, что они получают в моём ресторане, — говорю я ей, притворяясь обиженным.

— Я понимаю, тебе нужно было угодить этим неискушённым студентам Нью-Йоркского университета, — смеётся она, подыгрывая. — Но в любом случае Джек был владельцем «Chez Jacques» (У Жака). Я знаю, смешно, да? Он не был французом, но тем не менее заведение было прекрасным. Я напекла там много хлеба, и у нас были традиционные французские десерты. Каждую пятницу Джек давал мне творческую свободу и готовил особый десерт на выходные. Когда известный ресторанный критик Леонард Файн был в восторге от одного из моих десертов, я получила предложение от «The Palace Hotel» (Отеле "Дворец") стать помощником кондитера в отделе мероприятий.

— Звучит интересно. Я был там на мероприятиях.

— Они предложили мне зарплату почти такую же, как я получала в «Chez Jacques» (У Жака), поэтому я колебалась, стоит ли соглашаться. Но Джек призвал меня двигаться дальше. Он был честен и сказал, что не предвидит, что сможет сильно увеличить мою зарплату. Мы были заняты, но его бюджет на персонал был ограничен. Он хотел, чтобы у меня была возможность расти.

Я киваю.

— Джек определённо отличный босс. Мне пришлось уволить некоторых из моих лучших сотрудников, чтобы они могли полностью раскрыть свой потенциал. Было ли дальше так, как ты ожидала?

Уитни иронически смеётся.

— Нисколько. Я представляла себе, как делать забавные пирожные или муссы для шикарных вечеринок, или кексы и пончики для модных бранчей. На самом деле я провела год, делая свадебные торты для невест. Это был настоящий ад.

Я ухмыляюсь.

— Ты что не любишь делать свадебные торты?

Она вздыхает.

— Мне нравится изредка делать свадебный торт. Но дело было даже не в тортах, а в невестах. Они приходили со своими нелепыми идеями, которые не могли воплотить в обычной пекарне, потому что они были либо слишком расплывчатыми, либо требовали инженерных подвигов. Одна женщина пришла с фотографией уже наполовину разрезанного торта и сказала, что хочет такой же. Я могла видеть только около двадцати процентов того, как выглядел готовый торт, так что ты можешь себе представить, как это было сложно.

Я смеюсь.

— Нью-йоркские светские невесты — это ад.

Она кивает.

— Но становится ещё хуже. У меня была женщина, у которой была тематическая свадьба «Цирк Дю Соле». Кто делает свадьбу в цирковом стиле? В любом случае, она хотела, чтобы её торт подвешивался к потолку на трапеции. Потолки в бальном зале были сорок футов, и столяры сделали это. Я приготовила яркий торт, который она просила, но главное...

— Она попыталась разрезать торт, пока он ещё был на трапеции, — заканчиваю я за неё.

— Да! Как ты узнал?

Я смеюсь. Уитни будет в восторге от этого.

— Потому что я был там. Я был гостем на той свадьбе. На самом деле, я был плюс один.

Подруга из колледжа попросила меня пойти с ней, потому что невеста была её давней подругой семьи. Камилла, моя подруга, только что рассталась с парнем и её детское соперничество с невестой не позволяло ей идти одной, так что я был у неё плюсом. Если тебе от этого станет легче, никто на свадьбе не удивился, когда этот торт опрокинулся во время разрезания. Поверь мне, все знали, что это вина невесты, а не твоя.

Уитни качает головой, поражаясь безумию.

— Этот торт был моим последним. Невеста обвинила в этом меня, а моя начальница накричала на меня при ней! Я предупредила её, чтобы она так не резала. Плотник соорудил шкив, чтобы опустить его на стол, когда придёт время, но она просто не слушала. Я пошла домой и проплакала около часа, а потом решила уволиться и открыть «Сладкое время». И я сделал это.

Наши животы одновременно урчат, и вдруг я понимаю, что мы разговариваем уже больше часа. Солнце село, и приятный вечерний ветерок слегка ерошит мои волосы. На самом деле, мы оба были так поглощены разговором, что совсем забыли о сыре и фруктах.

Я улыбаюсь и потягиваюсь, поражаясь тому, как летит время, когда я с Уитни.

— Думаю, пора готовить ужин. Составишь мне компанию на кухне, пока я готовлю? — я протягиваю руку, чтобы помочь ей подняться.

Она сияет.

— Конечно. Кухня — моя любимая комната в доме!

Глава 13

Уитни

С Питером так легко разговаривать, и я не могу поверить в то, на что он пошёл ради этого вечера. Платье заставляет меня чувствовать себя гламурно и сексуально. Пикник такой романтичный, и я не могу поверить, что он принёс настоящую траву в пентхаус. А теперь он готовит мне ужин, так что я чувствую себя избалованной.

— Мне никто никогда не готовил ужин. Поскольку я ходила в кулинарную школу, каждый парень, с которым я когда-либо встречалась, ожидал, что готовить буду я. Они всегда использовали оправдание, что их кулинарные навыки не смогут сравниться с моими. Один из них даже не мог приготовить попкорн в микроволновке.

Питер усмехается.

— Жалкий. Я сноб попкорна. Я бы не хотел, чтобы этим занимался кто-то другой. Кстати, я показывал тебе машину для попкорна в кинозале?

— Нет! У тебя есть прилавок со сладостями и автомат с газировкой?

Он усмехается.

— Нет, но, возможно, мне следует их приобрести. Но что касается бесхитростных слизняков, с которыми ты, возможно, встречалась в прошлом, они, вероятно, просто испугались тебя, милая.

Я делаю смешное лицо.

— Меня? Сомнительно.

— Почему это сомнительно? Чем они зарабатывали на жизнь?

Я вздыхаю.

— Я встречалась только с тремя парнями. Один был поваром, другой работал инженером в отеле, а третий был временно безработный.

Питер многозначительно посмотрел на меня.

— Точно, милая. Ты заставила этих парней пересмотреть свой жизненный выбор.

Уитни, никто из них не был образцом успеха, а ты действительно потрясающая женщина. Открытие пекарни в Нью-Йорке требует большого мужества. Индустрия продуктов питания и напитков здесь невероятно конкурентоспособна, а предпринимательство никогда не бывает лёгким.

Я медленно киваю.

— Думаю, я действительно не думала о том, насколько конкурентоспособна ситуация в городе. Я должна была это сделать, потому что я могу не выжить, если этот карантин продлится слишком долго. Я профинансировала новое оборудование прямо перед закрытием, основываясь на счетах ресторана, которые у меня были. Я использовала деньги, которые ты мне дал, чтобы оплатить ссуду за эти вещи и позаботиться о моих сотрудниках. Я благодарна, но, честно говоря, задолжала по квартплате и коммунальным услугам. До сих пор домовладелец относился к этому спокойно, но я уверена, что у него тоже есть счета, которые нужно оплачивать.

Ненавижу признаваться в этом Питеру, но я не хочу, чтобы у него были нереальные ожидания относительно того, кто я и что со мной происходит. Он думает обо мне много хорошего, но я всего лишь я. Обычная девушка, несмотря на то, чего я достигла. Аромат розмарина и обжаренной говядины наполняет воздух. Питер поворачивается спиной, чтобы взять тарелки для аппетитного ужина, который он приготовил, и, кажется, глубоко задумался. Он делает паузу на мгновение, а затем снова поворачивается ко мне с небрежным выражением лица.

— Уитни, как ты думаешь, сколько тебе необходимо средств, чтобы обеспечить выживание «Сладкого времени»? Сейчас тяжёлые времена для всех, но особенно для малого бизнеса.

Я качаю головой.

— Нет, нет, нет. Я упомянула о своих опасениях по поводу выживания моей пекарни, не потому что жду от тебя милостыни. Я просто не хотела, чтобы у тебя было нереальное представление о состоянии моего бизнеса. Опять же, ты думаешь обо мне все эти удивительные вещи, но я всего лишь обычная девушка.

Он кивает, выражение его лица всё ещё небрежное.

— Я это понимаю. Но ты молодец, милая. Ты находчивая и делаешь всё возможное, чтобы сохранить свой бизнес на плаву. Я знаю не много женщин с твоим образованием, которые решили бы стать вебкам-девушкой в таких обстоятельствах. Это так много говорит о тебе и о том, на что ты готова пойти. Побалуй меня и дай мне приблизительную цифру, которая пришла тебе в голову.

Я не знаю, как справиться с этим. Я чувствую, что сказать ему цифру будет всё равно, что просить милостыню, и это мне не нравится. Мне нравится зарабатывать деньги своими силами, и предложение Питера кажется неправильным. Даже брать деньги за вебкам-шоу кажется более приемлемым. Я инициировала эту работу и получила деньги за оказанную услугу, какой бы незаконной она ни была.

Питер поднимает на меня бровь.

— Уитни, если ты не можешь придумать число, мне придётся угадать. Я могу легко выяснить, какова арендная плата в твоём районе, и я могу посмотреть среднюю зарплату пекаря в городе. Не делай это сложнее, чем должно быть. Я знаю, что в твоей голове есть все цифры. Готов поспорить, что ты могла бы сообщить мне средние ежемесячные расходы пекарни с точностью до ста долларов. Я могу сказать, что у тебя хорошая голова для ведения

бизнеса.

Я смирилась с тем, что он знает, о чём говорит, потому что он прав. Я предприниматель и знаю «Сладкое Время» вдоль и поперёк.

— Ну, если мы не сможем открыться за два месяца, то мне хватит и двадцати тысяч. — Произнесение этого числа вслух заставляет его казаться таким большим. Мой первый финансовый год не был и близко к этой сумме, но за последние несколько месяцев я пошла на риски, на которые, возможно, мне не следовало идти.

Красивый миллиардер просто улыбается.

— Я дам тебе пятьдесят тысяч, потому что кто знает, как долго затянется эта пандемия? Ты сказала, что у тебя есть один штатный и два внештатных сотрудника. Стоит ли держать их в платёжной ведомости, даже когда вы закрыты?

Она кивает.

— Да, и будет почти невозможно заменить их, когда придёт время открываться. Альвина может делать почти всё, что делаю я. Если бы я могла позволить себе взять выходной, я могла бы оставить её ответственной и не беспокоиться о том, что дела идут гладко. Фелипе работает на меня пару дней в неделю, и его круассаны всегда выглядят красивее, чем мои. Марта не так много знает о выпечке, как о работе прилавка и кассового аппарата, но она также отлично ладит с клиентами.

Он кивает.

— Значит, они ценны. Я хочу, чтобы ты могла платить им, пока вы закрыты, чтобы не потерять этих сотрудников. Ты удивишься, как трудно найти хороших работников.

Я качаю головой, внезапно чувствуя себя подавленно.

— Питер, я не могу этого принять. Ты слишком щедр, и ты знаешь, что даже все мои шоу не приносят в сумме пятидесяти тысяч.

Он хмурится.

— Прекрати это. Это инвестиции в бизнес, и они не имеют ничего общего с нашими отношениями. Почему тебе так трудно переварить возможность того, что я верю в тебя? Я сделал то же самое для Люка, когда он открыл свой бар. Если тебе от этого станет лучше, считай это гонораром за консультационные услуги. Я собираюсь выписать тебе чек, чтоб ты могла закрыть тот дурацкий профиль на LiveFans, и мы сделаем это законной инвестицией в бизнес, хорошо? Тебе больше не будут платить за шоу. Ты мне слишком нравишься для этого. А теперь давай поедим, пока эти стейки не остыли.

Я потеряла дар речи, я в шоке и испытываю миллион других эмоций. Я следую за Питером обратно к месту для пикника. Я чувствую, что мне нужно объяснить и прояснить ситуацию, потому что моя гордость портит настроение.

Я откусываю стейк, и он очень вкусный. Питер — прекрасный повар. Никаких причуд или соусов, только качественная еда, приготовленная правильно. Под всем лоском только простой парень без профессиональной кулинарной подготовки, воспользовавшийся всеми предоставленными ему возможностями. Он чем-то похож на меня, и я сглатываю, собираясь с духом, чтобы заговорить.

— Пит, я не хочу показаться неблагодарной. Меня просто воспитали с определённой трудовой этикой. Я хочу знать, что успех или неудача моего бизнеса были результатом моей тяжёлой работы, а не благотворительности.

Он молчит, и я слышу биение моего сердца.

— Это говядина из скота твоего дедушки? — спрашиваю я его, быстро меняя тему. Его

молчание пугает меня, и, может быть, я уже совсем запуталась. Может быть, уже слишком поздно даже объяснять или извиняться.

— Нет, это стейки из моего скота. Мой дедушка скончался около десяти лет назад, и я унаследовал его ранчо. Я также купил все молочные фермы, откуда я изначально брал молоко и мороженое. А откуда ты берёшь молочные продукты?

Я улыбаюсь. По крайней мере, он разговаривает со мной.

— Ферма Милтона в Нью-Джерси. Мы ходили туда за рожками мороженого, когда я была ребёнком. Это небольшая семейная ферма.

— Это хорошо, Уит. Поддержка малого бизнеса — вот что заставляет эту страну работать. Если бы такие люди, как ты, не поддержали моего деда, когда он начинал, я бы не был в том положении, в котором сейчас нахожусь.

Я смотрю вниз.

— Мне жаль, что ты потерял его. Твоего дедушку, я имею в виду. Похоже, вы были близки.

Питер кивает.

— Да, это так, и я всё время скучаю по нему, но его присутствие в моей жизни сделало меня тем, кто я есть, во многих смыслах. Он помог сформировать мой характер, и без него мой бизнес не существовал бы. Что возвращает меня к исходной точке. Я не хочу спорить о том, что я даю тебе деньги на «Сладкое Время». Мы уже обсуждали, какую роль в твоём успехе играют те, кого ты знаешь. Но что ещё более важно, если у тебя нет того, что нужно, чтобы кто-то поверил в тебя, даже знакомство с нужными людьми не поможет. Я верю в тебя, Уитни. Я хочу прояснить этот момент.

Я чувствую, как мои глаза наполняются слезами, и одной из них удаётся сбежать. Быстро отодвинув наши тарелки в сторону, Питер оказывается рядом со мной и большим пальцем смахивает солёную каплю с моей щеки.

— Почему ты плачешь? — мягко спрашивает он.

— Единственные люди, которые когда-либо верили в меня так, как ты, — это мои родители. Это так ошеломляет, и я безмерно благодарна, Питер, — шепчу я.

Его губы поглощают мои в губительном поцелуе, и вдруг все кирпичи вокруг моего сердца разбиваются. Каким-то образом он пробил мою защиту, и больше нет стены, защищающей меня.

Глава 14

Уитни

Я вытягиваюсь, чтобы поцеловать Питера в знак признательности и нежности. Я влюбляюсь в этого мужчину и не хочу это останавливать. Его губы нежны и на вкус как красное вино. Его большой палец всё ещё гладит мою щеку, где скатилась единственная слеза, и он тянется к моей талии, чтобы притянуть меня ближе, усиливая поцелуй нашими губами и языками.

Он кладёт меня обратно на наше одеяло для пикника и опирается на локоть рядом со мной.

— Я так скучал по тебе всю прошлую неделю, Уит. Я не могу выкинуть тебя из головы.

Я краснею.

— Я тоже не могла перестать думать о тебе. На этой неделе у меня было необычно много сексуальных снов, — застенчиво признаюсь я.

— Да неужели? — спрашивает он, изогнув одну бровь. Он расстёгивает первую

бархатную застёжку на моём платье и проводит пальцем по моему декольте. — Я появлялся в каком-нибудь из этих снов?

Я хихикаю.

— Ты был звездой каждого.

— Что я делал с тобой в этих ночных мечтах?

— Было бы проще сказать, что ты не делал.

Он хихикает, хотя это звучит немного хрипло.

— Я делал это с твоей шеей? — спрашивает он, а затем продолжает осыпать меня горячими томными поцелуями от уха до изгиба груди.

— Хм, сделай это снова. Мне трудно вспомнить, — наиграно говорю я.

Он склоняется надо мной и повторяет то же самое с другой стороны, на этот раз нежно лаская мою руку до самого плеча, а после ко второй пуговице платья. И я удовлетворённо вздыхаю; я жаждала его прикосновений всю неделю.

— Думаю, что-то подобное могло произойти, — признаю я, продолжая нашу игру.

— Должен признаться, что выбрал это платье для тебя только для того, чтобы медленно растянуть его, чтобы подразнить тебя. Вроде как во время нашего виртуального пикника. Мне нравилось говорить тебе, что делать той ночью, но было чертовски невыносимо не иметь возможности дотронуться до тебя.

К настоящему времени четыре пуговицы на лифе моего платья расстёгнуты, и Питер видит, что у меня под платьем его ждёт сюрприз. Пока его не было, я заказала бельё, и одним из предметов оказался чёрный бархатный корсет с глубоким вырезом.

— Ну и ну, мисс Портер, похоже, вы играете нечестно. Под этим платьем есть ещё один слой одежды.

Я тянусь к пуговицам на платье, чтобы показать своё сексуальное бельё, но Питер отталкивает мою руку.

— Не заставляй меня связывать твои руки, Уитни.

— Я даже не знаю. Мне понравилось, когда Питер из сна связал меня, — скромно говорю я.

Комментарий застаёт его врасплох, и он на мгновение замирает с открытым ртом и поднятыми бровями. Затем он делает глубокий, прерывистый вдох и прижимается своим ртом к моему. Рука скользит по моему платью и гладит внутреннюю сторону бедра, заставляя меня ахнуть во время поцелуя. Неохотно Питер отрывает свой рот от моего. Моё сердце колотится, дыхание прерывистое.

— Извини, — произносит он хриплым голосом, — я должен был выбросить это из своей системы. Мысль о том, чтобы связать тебя, слишком эротична, дорогая.

— Да неужели? У тебя есть фантазии о бондаже? — спрашиваю я знойным шёпотом.

Его голубые глаза вспыхивают.

— Не то, чтобы я знал об этом до сих пор. Я не хочу ограничивать твою свободу или удерживать против воли. Что меня возбуждает, так это идея дразнить тебя, заставляя хотеть меня так сильно, что ты едва можешь это выносить. Мне нравится знать, что ты ничего не сможешь с этим поделать, пока я не решу отпустить твоё желание.

— Ты имеешь в виду вот так? — застенчиво спрашиваю я, растягивая его джинсы, чтобы почувствовать, насколько он возбуждён.

Настала его очередь рвано вздохнуть, но он быстро приходит в себя и медленно, обжигающе целует меня, продолжая растягивать оставшиеся пуговицы на моём платье.

Мягкий ветерок на моих кружевных трусиках и его твёрдый член в моей руке подняли моё возбуждение на новый уровень.

— Может, нам стоит зайти внутрь, — предлагаю я хриплым шёпотом между поцелуями.

Питер отрывается на мгновение.

— Зачем? Мы находимся на пятидесятом этаже, лицом к реке Гудзон. Нас никто не увидит, дорогая.

Я улыбаюсь.

— Я полагаю, ты прав. Дай мне снять платье, чтобы не испортить его. Мне оно действительно нравится. Кроме того, сегодня вечером я хочу не торопиться и наслаждаться каждой минутой, проведённой с тобой.

Я поглаживаю его в последний раз, прежде чем вытащить руку из его штанов; подразнивание исходит с обеих сторон сегодня вечером. Он заставляет меня чувствовать себя такой уверенной, что я встаю посреди террасы и бросаю платье на стул рядом с собой. Сейчас я стою на балконе в Нью-Йорке, одетая только в бархатный корсет и кружевные трусики. Я смотрю через плечо на Питера, всё ещё сидящего на одеяле, и застенчиво подмигиваю ему.

— Ты прав, вид здесь потрясающий. Нам не следует заходить внутрь, — мурлычу я, медленно подходя к перилам террасы. Мне нравится эта игра, в которую мы играем, сексуально подразнивая друг друга. Это почти то же самое, что мы делали в видео-чатах, но теперь с возможностью прикосновений.

Питер не заставляет себя долго ждать. Я чувствую, тепло его тела позади меня, и мои волосы перекидываются через плечо, обнажая шею. Его губы скользят по затылку, неторопливо пробуя на вкус и посылая мурашки по моей спине. Кончики пальцев исследуют открытую кожу на моих плечах, груди и бёдрах. От этих ощущений моя голова идёт кругом, поэтому я хватаюсь руками за перила, но не могу не прижаться задницей к его твёрдому члену, прижатому ко мне.

Питер проводит кончиками пальцев по моему животу, проводя тонкими линиями вверх и вниз по передней части моих трусиков и касаясь моих сосков. Я опускаю голову ему на плечо, чтобы его рот мог найти учащающийся пульс на моей шее.

— Мм-м, да, — это всё, что я могу произнести.

Кажется, это разрешение превратить нежное прикосновение пальцев к моим трусикам в полное поглаживание с нужным давлением. Я расставила ноги немного шире, чтобы насладиться ощущением.

— Ты мокрая, — шепчет он мне на ухо.

Я гортанно хихикаю.

— Я была мокрой с тех пор, как попала сюда. Теперь же я просто промокшая насквозь.

Он отодвигает мои трусики и ласкает меня. Три пальца вверх и вниз по голой, пульсирующей плоти. Я прижимаюсь к нему сильнее, вращая бёдрами, чтобы доставить удовольствие нам обоим. Он стонет, и движения его руки, массирующей меня, ускоряются.

— Снимай трусики. Я хочу чувствовать эту сочную задницу напротив себя.

Я наклоняюсь, чтобы стянуть их, и слышу, как он снимает джинсы. Я пытаюсь обернуться.

— Нет, — шепчет он мне на ухо, — я люблю твою красивую круглую попку. Позволь мне продолжать делать то, что я делал, без одежды между нами. Ты такая мягкая в моих руках, это некое предвкушение того, каково это будет находится внутри тебя.

Сама мысль ощущать его прикосновения захватывает. Я снова кладу руки на перила и сжимаю пальцами серебристую перекладину. Жар от обнажённого тела Питера лихорадочный, а его отчётливо мужской запах опьяняет меня. Я откидываю голову назад, приглашая его поцеловать меня, и он соглашается. Когда его обнажённый, твёрдый член прижимается ко мне, он просовывает руку мне между ног, и я не могу сдержать тихий стон.

Его поцелуй остаётся нежным, но становится более настойчивым, когда он ласкает моё любимое место. Его губы отрываются от моих, и его рука тянется к моему корсету, единственному предмету одежды, оставшемуся на нас обоих, когда он обхватывает и ласкает мою грудь.

— О боже, Питер. Это так приятно, — говорю я ему, нуждаясь в участии. Я немного наклоняюсь вперёд, толкая свои бёдра обратно к его, вращая ими по кругу напротив его ствола. Он отстраняется всего на секунду, а затем оказывается между моих ног, а не внутри меня, просто скользя своим огромным членом вперёд и назад по моим складочкам.

Он убирает руку, но, он такой большой, кончик головки трётся об то же место. Его руки находят молнию на моём корсете, и кружево падает на пол. Моя пышная грудь свободна, и я полностью голая на балконе в Нью-Йорке на грани оргазма.

— Ты такая красивая, — бормочет Питер, проводя руками по моей заднице, бёдрам и, наконец, останавливаясь, чтобы обхватить мою грудь. Медленное поддразнивание тем, что он у меня между ног, но не внутри меня, продолжается.

— Пожалуйста, вставь этот твёрдый член в меня, — прошу я с придыханием. Боль превратилась в острую потребность.

Одним умелым движением он медленно входит в мою сердцевину. Я чувствую себя наполненной до предела, и это великолепно. Медленные, осторожные толчки мучительно приятны.

Руки Питера продолжают блуждать по моему телу, вверх по моей голой спине, вниз по рукам, а затем снова возвращаются к моим соскам, деликатно пощипывая их, чтобы вырвать из меня новые стоны. Он поддерживает тот же медленный, устойчивый темп движений. Это сводит с ума, и я пытаюсь увеличить темп, но он не даёт мне скользить по нему вперёд и назад быстрее.

— Я же сказал, что буду дразнить тебя сегодня вечером, Уитни. Каково это?

— Кажется, я больше не могу выносить эти поддразнивания, — выдыхаю я, отстраняясь на мгновение. Затем я поворачиваюсь к нему лицом. — Кажется, что я ждала целую неделю, чтобы достичь кульминации с тобой внутри меня, а не просто во снах. Я хочу испытать первый из множества оргазмов, которые ожидаю получить сегодня вечером. Сейчас же, — сообщаю я и толкаю его обратно к шезлонгу в патио.

Поддразнивание придало мне смелости, поэтому я рассказываю ему, что мы будем делать дальше.

— Сядь на шезлонг, чтобы я могла оседлать тебя. Я обожаю, когда ты берёшь меня сзади, но я хочу видеть твоё лицо, когда достигну оргазма.

Питер не говорит ни слова, но делает то, что ему велено. Если это возможно, он кажется ещё более возбуждённым, чем раньше. Я принимаю его внутрь себя и опускаюсь вниз по дюйму за раз. Он огромный, и мне требуется время, чтобы привыкнуть к его полной длине внутри. Но достаточно скоро я оседлала его, принимая всю его длину. Небольшой изгиб его эрекции касается всех моих нервных окончаний, и теперь я блаженно осознаю, что точка G не воображаемая вещь.

Его головка потирается об это место внутри меня и посылает волну эйфории по моему телу. Это кресло для отдыха — идеальное место для секса, и, когда мои ноги твёрдо стоят на твёрдой поверхности, я могу использовать их как рычаги, которые мне нужны, чтобы скользить вверх и вниз сильнее, и быстрее, стимулируя мифическое место, которое вот-вот вознесёт меня на мой первый пик удовольствия.

Глаза Питера прикованы к моим. Его взгляд наполнен обожанием, когда приливная волна экстаза обрушивается на меня, толкая меня вперёд, на его грудь. Мой темп резко сбивается, когда по моему телу пробегают небольшие конвульсии.

— О-о-о! — хнычу я, запрокинув голову. — О боже, да!

Пока я бьюсь в конвульсиях и дрожу, Питер садится и поднимает моё лицо к своему, нежно целуя меня. Мои веки отяжелели от огромной дозы эндорфинов, которую только что высвободил мой организм, но я вижу, как он улыбается.

— Позволь мне отвести тебя наверх, — шепчет он мне на ухо.

— Но ты ещё не закончил, — возражаю я. *Мы идём спать?* Он ухмыляется, читая мои мысли.

— О, ни один из нас не закончил, но я думаю, что ты заслуживаешь большую, удобную кровать для второго раунда.

Это заставляет меня улыбнуться.

— Я думаю, что кровать была бы идеальной прямо сейчас, — говорю я и позволяю ему выскользнуть из меня, чтобы мы могли голыми подняться по лестнице его пентхауса.

Он берёт меня за руку и ведёт к месту назначения, где я снова падаю на мягкий матрас, всё ещё под воздействием эндорфинов. Простыни откинута, и я скольжу по хрустящей белой ткани из египетского хлопка. Мой красивый партнёр скользит рядом со мной, и моё сердце содрогается. Он огромный и великолепный, и я вспоминаю, как мне повезло.

Он молча прижимается своими губами к моим. Я недостаточно поцеловала его сегодня вечером, и мои руки обвивают его шею, чтобы притянуть к себе. Я не могу насытиться им ни физически, ни эмоционально.

— Уитни, я хочу заняться с тобой любовью, — говорит он мне так тихо и беззащитно, что я едва узнаю его голос.

— Я почти уверена, что именно этим мы и занимались, — шучу я, не зная, как справиться с этой новой стороной Питера. Он качает головой.

— Нет, дорогая. У нас был потрясающий, жаркий секс, и я наслаждаюсь этим, но я хочу большего. У меня есть чувства к тебе, милая. Я ещё не разобрался в них, потому что это был целый вихрь, но занятие любовью отличается от жаркого секса. Для занятий любовью требуется более глубокая, эмоциональная связь, и я думаю, что она у нас есть, дорогая.

Я понимаю, что он говорит, и не могу ответить. Я боюсь, если я открою рот, мои губы выдадут меня, и я ляпну, что люблю его. *Любовь?* Внезапно я осознаю, что это правда. Даже если он не разобрался в своих чувствах, кажется, я разобралась в своих. Вместо этого я поворачиваюсь к нему лицом и беру его лицо в свои руки, сладко целую его и вкладывая в поцелуй все эмоции, которые я не могу выразить словами.

Он притягивает меня к себе, переплетая свои ноги с моими. Его руки крепко обвивают меня, так что моя грудь крепко прижимается к его широкой обнажённой груди, а его возбуждение между нами, терпеливо ожидает внимания. Интенсивность наших предыдущих сексуальных усилий прошла. На смену ей приходят медленные, неторопливые ласки и мягкие прикосновения губ.

Питер запутался руками в моих кудрях и не сводил с меня глаз, когда наши губы приоткрылись. Связь становится намного более интенсивной, и моя тоска по нему идёт гораздо глубже, чем простое желание, чтобы он заполнил пустоту внутри меня.

— Займись со мной любовью, Питер, — наконец удаётся мне прошептать.

Впервые я лежу на спине, а он на мне сверху, его локти поддерживают его вес, так что он всё ещё может смотреть мне в глаза. Он проскальзывает в меня, как лодка, рассекающая волны, плавно-плавно, смыкая свой рот с моим и двигая языком в том же ритме, что и его таз. Я парю в плоскости экстаза. Каждый нерв в моём теле покалывает.

Я оборачиваю одну ногу вокруг его талии, а другая переплетается с его. Я постепенно покачиваю бёдрами, чтобы не отставать от него. Я не спешу прекращать эту связь.

— Ты такая красивая, — говорит Питер мне, вытягиваясь и приподнимаясь на одно колено. — Эта чувственная шея ведёт к этим совершенно впечатляющим, огромным грудям, — рассказывает он, исследуя область ртом.

Когда он достигает моих чувствительных розовых вершинок, он берёт их в рот, слегка лаская языком и губами, не сводя с меня глаз. Это не тот интенсивный танец удовольствия и боли, который был в первую ночь, которую мы провели вместе, но он заставляет моё тело гудеть по-другому. Я сосредотачиваюсь на его лице, наблюдая, как он пробует меня на вкус, пока я запускаю руки в его волосы.

— Я обожаю женственность твоего тела; ты как богиня Боттичелли, — почтительно бормочет он, проводя руками по моему мягкому животу. — И это, — добавляет он, проводя пальцем по моему обнажённому клитору, — на вкус слаще любого кондитерского изделия, которое я когда-либо пробовал.

Он накрывает мой холмик своим ртом, и я смотрю, как он занимается со мной любовью таким образом; пробуя на вкус каждый дюйм моего тела своими руками и ртом, но прикасаясь к моей душе своим взглядом. Я наслаждаюсь обилием эмоций, но, несмотря на все мои попытки сосредоточиться, у моего тела другие мысли.

— Вернись ко мне сюда, — выдыхаю я, и он подчиняется, двигаясь со своей грацией пантеры, чтобы устроиться между моими расставленными ногами.

— Мне нравится доставлять тебе удовольствие, — рычит Питер мне в ухо, располагаясь внутри. Затем он толкается немного быстрее, и я задыхаюсь. Проникновение интенсивное, и это как в первый раз снова и снова. Медленно моё тело приспособливается.

— Мне нравится получать удовольствие от тебя, — стону я и на мгновение закрываю глаза, зная, что, если я встречу с ним взгляд сейчас, я пропаду. — Кончи со мной, Питер, — говорю я, ловя его взгляд и прижимаясь к его губам. Он ускоряется и вонзается в меня сильнее, хватая одно из моих бёдер в качестве рычага, но не разрывая наш поцелуй. Ещё один, два, три толчка, и я задыхаюсь, когда по моему телу пульсирует первая полна. Я чувствую, что удовольствие Питера совпадает с моим, и это великолепно. Моё сердце пульсирует, даже когда моё тело плывёт по волнам, потерявшись в море.

Мы истощены. Истощение намного более глубокое, чем просто физическое. Сон приходит в запуганной паутине конечностей и синхронизированных сердцебиений, и я не могу быть счастливее.

Глава 15

Питер

Просыпаться с головой Уитни на моей груди кажется естественным, как будто она всегда была рядом. Связь, которая возникла между нами прошлой ночью, имеет последствия,

к которым я не совсем готов этим утром, но Уитни отвлекает меня от этих размышлений лёгким хихиканьем и её рукой на моём члене. Её ненасытное сексуальное желание возбуждает, а грубый утренний секс всегда располагает начало хорошего дня.

Моя кухня наполнена запахом свежей выпечки, когда я спускаюсь вниз после бодрящего душа. Волосы Уитни свободно уложены на макушке, кое-где торчат свободные локоны. Она нашла старый фартук, оставшийся со времён моей кулинарии в «Шейк Плейс», и теперь он украшен брызгами ягодного цвета и мукой. Подпевая какой-то рок-песне, играющей в её наушниках, она не слышит, как я вхожу. Я прислоняюсь к стене и наблюдаю, как её бёдра покачиваются в такт музыке, а руки мастерски раскатывают тесто. Она великолепна, и, честно говоря, я хочу, чтобы она была на моей кухне каждое утро.

— О, боже, ты меня напугал! — восклицает она, оборачиваясь и обнаруживая, что я наблюдаю за ней в её естественной стихии.

Я подхожу к ней, снимаю наушники с её ушей и целую клубнику с её губ. Что бы она из этого ни приготовила, будет очень вкусно, тем более что к этому она приложила свои руки.

— Как насчёт того, чтобы я включил эту музыку на аудиосистеме, чтобы ты могла продолжать танцевать на кухне, пока готовишь кулинарный шедевр?

— Я не танцую, — настаивает она.

— Я только что видел, как ты танцуешь.

— О, это был не танец, я просто двигалась под музыку.

— Да, Уит, это называется танцевать, — усмехаюсь я.

— Как долго ты стоял там, наблюдая за мной? — игриво обвиняет она.

— Достаточно долго, чтобы увидеть, как эти широкие бёдра покачиваются в такт, — говорю я ей и кладу руки на её бёдра, чтобы качнуть их под мелодию, которую я не слышу. Уитни хихикает.

— Моя подруга Альвина танцует. Она любит деревенские танцы, где есть чёткие шаги, которым все следуют. Я пробовала это с ней в её квартире, но мои ноги путаются. Просто я не танцор.

— Танец должен быть как секс, — говорю я ей. — Ты двигаешься так, чтобы тебе было хорошо, и это просто как плыть по течению. Конечно, можно многое сказать о точности хореографического танца, но это не значит, что ты должна упускать удовольствие. Давай сегодня устроим танцевальную вечеринку в гостиной. Возможно, сейчас я не смогу вывезти тебя в город, но мы можем повеселиться прямо здесь.

Она улыбается, но затем её улыбка исчезает.

— Я бы с удовольствием, но мне нужно вернуться домой и кормить Аполлона. Я оставила ему достаточно еды до полудня, но я не могу вечно пренебрегать им. Он был единственным надёжным существом в моей жизни на протяжении многих лет.

Я понимаю это. Я хочу, чтобы она была здесь, но, конечно же, она не может игнорировать своего кошачьего компаньона.

— Иди домой, собери достаточно одежды на неделю и возьми с собой Аполлона. Деметре тоже не помешала бы компания.

Она хихикает.

— Эм, я не знаю по поводу этого. Что, если они не поладят? Аполлон всегда был рядом только с котом моей мамы, и тот стервозный пушистый комок загоняет его в угол, — криво говорит она.

— Звучит так, будто в конце этого предложения стоит вопросительный знак? Мы с

тобой собираемся провести неделю вместе. Мы будем танцевать и смотреть фильмы в кинозале ночью. В течение дня мы можем работать над новыми вкусами коктейлей для нового меню. Я даже могу быть твоей морской свинкой для любых новых рецептов, которые ты, возможно, захочешь попробовать для пекарни.

Уитни на мгновение задумывается, и я решаю не давать ей возможности отказаться. У неё есть способ отговорить себя от хороших для неё вещей, думая, что она по какой-то причине этого не заслуживает. Я беру телефон, чтобы позвонить водителю.

— Привет, Джордж, сегодня мне понадобится несколько часов твоего времени. Мне нужно, чтобы ты забрал мисс Портер отсюда в полдень и отвёз её обратно в её квартиру. Но вместо того, чтобы просто подвезти её, мне нужно, чтобы ты подождал, пока она упакует сумку, а потом вернул её. С ней также будет кот.

Джордж был моим водителем более десяти лет и сразу же согласился.

— Конечно, сэр.

— Спасибо, Джордж, — говорю я ему и заканчиваю разговор.

— Эй, я не говорила «хорошо»! — Уитни протестует ещё до того, как я успеваю положить телефон на стойку. Она явно обижена.

— А разве есть причина, по которой ты могла бы сказать «нет»? — спрашиваю я, приподняв одну бровь. — Тебе не нравится наше совместное времяпровождение?

— Конечно, мне нравится проводить время вместе с тобой, — возражает она, но темп её речи ускорился, и она произносит слова преувеличенно, резко. Её брови нахмурены, а уголки губ опущены. Должно быть, так выглядит и говорит рассерженная Уитни. — Но ты должен подождать, пока я сначала скажу «да», а ты этого не сделал! Ты просто взял и забронировал машину.

Это немного раздражает и оскорбляет.

— Ты ведёшь себя нелепо, милая. Мне кажется, что ты позволяешь своему глупому чувству гордости и независимости мешать принятию правильных решений. Мы уже начали сотрудничество по меню. Как ты думаешь, мы будем продолжать работу над этим? Через чат онлайн? У меня полно места, а у тебя может быть собственная спальня и ванная, ради бога. Ты мне нравишься, потому что ты не такая, как другие женщины, но эта маленькая потасовка чертовски раздражает, Уит. Зачем ты устраиваешь ссору там, где её быть не должно?

Это был неверный ход. Она не говорит ни слова и топает по лестнице, как капризный ребёнок, прежде чем хлопнуть дверью где-то на втором этаже. Я беру кофе и телефон, чтобы посидеть на балконе под лучами утреннего солнца и проверить электронную почту. Я должен просто отпустить её домой и обижаться в одиночестве, но я хочу, чтобы она была здесь. Я говорю себе, что в данный момент это логично для нас; карантин вместе будет продуктивным.

По крайней мере, так я говорю себе. Это всё из-за пандемии, да? Мне скучно, и у меня есть лишнее место, и, кроме того, это хорошо для моего бизнеса. Но почему-то я знаю, что это далеко не всё.

Я не тороплюсь и допиваю кофе, давая нам обоим время остыть. Думаю, это будет наша первая ссора. Это странно, потому что я редко спорил с женщинами, с которыми у меня были романтические отношения. Я ловлю себя на том, что пытаюсь вспомнить какую-то размолвку в моих прошлых отношениях, и не могу. Это печально, но я никогда по-настоящему не заботился о том, что чувствовал себя рассерженным. Я просто позволял

женщинам поступать по-своему, а затем уходил, когда ситуация выходила из-под контроля.

Я полагаю, что мои предыдущие отношения были одноразовыми. Я не имею в виду, что женщины были неважны, или я считал их бесполезными. Все они были красивы, но на самом деле довольно поверхностны. В глубине души я знал, что они были временными, и поэтому я никогда не заботился о том, чтобы приложить какие-либо усилия для исправления недоразумений. Думаю, это и меня делало поверхностным.

Но теперь я понимаю, что хочу уладить отношения с Уитни. Она того стоит, эта дерзкая девушка проникает мне под кожу, как никто другой. Решительно ищу её на втором этаже пентхауса, и о чудо, единственная закрытая дверь в длинном коридоре — библиотека.

Я стучу, хоть это и моя собственность.

— Да? — её голос снова звучит нормально, признаки раздражения исчезли.

Я вхожу и нахожу свою кошку-предательницу, свернувшуюся у неё на коленях, и книгу в кожаном переплёте с узорами, извивающимися по обложке в её руках. В этой библиотеке так много книг, что я не могу узнать каждую только по обложке.

— Что ты читаешь? — спрашиваю я, возвращаясь к разговору с Уитни.

— *«Двадцать тысяч лье под водой»*. Одно из любимых мест моего отца. Мы читали её вместе несколько раз, когда я была маленькой. Мы читали по главе каждый вечер перед сном, пока не закончили книгу. Между прочим, у тебя здесь красивая копия. Тиснённая кожаная обложка изысканна. Ты помнишь, где купил её? Я хотела бы приобрести такую же для моего папы на День отца.

Я криво улыбаюсь.

— Вероятно, на аукционе, на который я ходил. Когда я иду на Сотбис (*прим.: «Сотбис» — один из старейших и крупнейших в мире аукционных домов*), я обычно покупаю огромное количество книг без инвентаризации. Это как открыть сундук с сокровищами, когда я приношу их домой.

— Может быть, я могла бы написать издателю, чтобы узнать, где я могу получить копию, — предлагает она, листая обратно к титульному листу романа.

Я кладу свою руку на её, что лежит на обложке из кожи и качаю головой.

— Возьми эту и подари своему отцу, Уит. Похоже, это много значит для вас двоих, и видит Бог, я не прикасался к ней целую вечность.

— Я не могу взять её у тебя, — протестует она, и у меня снова возникает соблазн сказать ей, что она ведёт себя нелепо.

— Ты можешь. Уитни, ты можешь попытаться увидеть, что мне нравится делать что-то для тебя? У меня больше денег, чем я когда-либо смогу потратить, и то, что ты позволяешь мне что-то делать для тебя, не делает тебя менее способной, умной или независимой. Это просто делает тебя достаточно объективной, чтобы знать, как принимать подарки, когда тебе их предлагают. Выгоды будут распространяться и на других. Будь то сохранение твоих сотрудников на работе или преподнесение значимого подарка твоему отцу, отказ взять у меня в конечном итоге приведёт к тому, что те, о ком ты заботишься, тоже проиграют.

Она молчит какое-то время, глядя на свои руки.

— Трудно злиться на тебя, когда ты так говоришь. Я благодарна за всё, что ты сделал для меня и тех, кто мне дорог. Может быть, ты мог бы просто притвориться, что позволяешь мне принимать собственные решения?

Я немного смеюсь над этим.

— Дорогая, ты сама принимаешь решения. Ты всё время у руля. Я просто подталкиваю

тебя принять их быстрее. Иначе я буду скучать по тебе, ты многое пропустишь, и нам обоим от этого будет хуже. Ты серьёзно хотела отказаться провести неделю со мной?

Она вздыхает.

— Нет, но, может быть, мы просто по-разному устроены. Ты работаешь в динамичной среде; «Шейк Плейс» предлагает полноценные обеды за считанные минуты. Я работаю в бизнесе, где мне может потребоваться две недели, чтобы закончить свадебный торт. Ты поднимаешься на сверхскоростном лифте в пентхаус, а я поднимаюсь на пять лестничных пролётов пешком. Твой мир быстрее моего; мне нужно немного времени, чтобы наверстать упущенное.

Я сжимаю её руки в своих.

— Хорошо, я постараюсь быть более терпеливым, если ты попытаешься понять, что ты достойна всей удачи, которая встречается на твоём пути.

— Тогда это сделка, — говорит она, скрепляя наше соглашение поцелуем. — И моему папе книга очень понравится. Спасибо, Питер.

Я ухмыляюсь. Всё снова на своих местах, и мир в порядке.

— Я рад, что книга станет чьим-то ценным достоянием, а не потеряется в море других томов.

Она хихикает.

— Я видела, что Вы там сделали со ссылкой на море; банально, но мило, мистер Коулман.

Я ухмыляюсь, потому что мы вернулись к нормальной жизни с таким же комфортным взаимопониманием и лёгкостью между нами. Мне нравится, что мы можем преодолевать разногласия без затяжной обиды.

Деметра мяукает, напоминая мне проверить время. У нас есть час до того, как Джордж приедет за Уитни.

— Пошли, — говорю я ей, хватая её за руку и поднимая на ноги. — Давай выберем комнату, куда ты положишь свои вещи, когда вернёшься.

— Мы будем спать отдельно на этой неделе? — невинно спрашивает она.

— Очень смешно, и определённо нет, милая. Но я хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь как дома. Я не хочу, чтобы тебе приходилось хранить свою одежду в чемодане, а во всех комнатах много шкафов.

Уитни улыбается, и я показываю ей несколько вариантов. Она выбирает комнату напротив библиотеки. Она говорит мне, что ей нравится белая тема, но ей нужно больше цвета. Я думаю о её кровати в цыганском стиле и соглашаюсь с ней, делая мысленную пометку позвонить моему декоратору.

— Все кровати в этом доме такие удобные? — спрашивает она, плюхаясь на матрас.

— Я честно не знаю. Я не спал ни на одной кровати, кроме своей, в этом пентхаусе.

— Ну, может быть, мы должны опробовать их все на этой неделе, — говорит Уитни с хитрой улыбкой. — Ты бы не хотел, чтобы твои гости провели ночь на неудобной постели одной из твоих гостевых комнат, не так ли?

— Отличная идея, — рычу я. — На самом деле, давай начнём с этого прямо сейчас, — говорю я, падая на кровать рядом с ней.

— Питер! — визжит она. — Уже совсем скоро приедет Джордж.

Я хватаю её и страстно целую, чтобы разжечь огонь, который уже таится под поверхностью.

— Джордж не будет против подождать, поверь мне. Обещаю, на этот раз мы справимся быстро, — хриплю я ей в ухо.

Уитни не нужно убеждать. Её штаны снимаются за считанные секунды, и мы вычёркиваем эту кровать из списка, помечая как чрезвычайно удобную и подходящую для игр гольшом.

Джордж пишет мне, что прибыл в 11:55. В 12:20 Уитни готова спуститься в вестибюль с запасной переноской для кошек в руке. Она поворачивается ко мне в последний раз с виноватым взглядом.

— Питер, я чувствую себя ужасно из-за того, что заставила Джорджа ждать, пока мы занимались сексом. Достаточно плохо, что он возит меня во время этой пандемии, но мы были... я имею в виду, мы...

— Занимались сексом? — услужливо добавляю.

Она краснеет.

— Да! Это такая неприличная причина. Я должна отнести ему немного Датской выпечки, которую приготовила сегодня утром.

Я смеюсь. Уитни всегда так внимательна к другим. Это ещё одна из её удивительных характеристик, которые я нахожу такими привлекательными.

— Эй, я думал, что это всё для меня, — подшучиваю над ней.

— Всё будет хорошо, большой ребёнок, потому что, похоже, я буду готовить тебе завтраки всю неделю. Можешь поделиться с Джорджем, — настаивает она и спешит обратно на кухню, чтобы взять немного выпечки.

Когда она уходит, я восхищаюсь её великодушием и заботой. Доброта Уитни должна быть вознаграждена. После того, как она садится в лифт, я беру телефон, чтобы позвонить. Я подёргаю за ниточки, чтобы удивить её, когда она вернётся.

Глава 16

Уитни

Я прижимаю экземпляр «20 000 лье под водой» к груди по дороге домой. Мой папа будет в восторге от этого подарка. Мысли о нём напоминают мне, что я лгала родителям о деньгах, которые посылала. Хотела бы я рассказать им о Питере. В миллиардере так много замечательных вещей, и я хотела бы поделиться ими, но я не знаю, как объяснить, как мы познакомилась.

Мейв и Дональд, должно быть, почувствовали, что я о них думаю, потому что мой телефон звонит, оповещая о видео-звонке от моей мамы. Я не могу ответить, сидя на заднем сиденье этой роскошной машины, поэтому нажимаю «игнорировать» и отправляю ей быстрое сообщение.

«Мама, у меня сломалась камера на телефоне. Не могу починить, так как ремонтная мастерская закрыта. Работаю на вынос. Люблю тебя и папу. Скоро поговорим».

Очередная ложь. Как там звучит та цитата? Что за злую паутину мы плетём, когда практикуем обман? Ух, сейчас это застрянет у меня в голове.

— Мисс Уитни, мы прибыли к вашей квартире, — говорит мне Джордж, испугав меня маленьким экраном в моих руках. — Мистер Коулман поручил мне помочь вам с сумками. Пойти с вами сейчас?

— Нет, Джордж, хотя спасибо. Я должна сначала собраться. Если бы вы могли вернуться через три часа, это было бы здорово. Это удобно для вас?

Он кивает и приподнимает поля своей шляпы.

— Да, мисс. Тогда увидимся в 15:30.

Я поднимаюсь по пяти лестничным пролётам, во мне бурлит смесь эмоций. Я одновременно взволнована и нервничаю из-за того, что проведу неделю в пентхаусе Питера. Что, если мы будем проводить слишком много времени вместе? Что, если нам надоест компания друг друга, и что бы это ни было, оно просто выдохнется? Сегодня у нас действительно была наша первая ссора, и она казалась важной. Но всё закончилось сексом, вот и всё.

Я также надеюсь на «Сладкое Время». Инвестиции Питера открывают целый ряд возможностей. Мне нужно выяснить, как лучше всего использовать их, чтобы я могла быстро отплатить ему. Это заставляет меня задуматься о том, что он сказал о том, что успехом в значительной степени управляют те, кого вы знаете. Я никого не знаю, кроме него. Но я не хочу становиться чрезмерно зависимой от него, потому что это оказывает слишком большое давление на отношения.

Вот оно: слово «отношения». Это то, что у нас есть? Я даже не уверена.

Я слышу вопли Аполлона, когда иду по коридору к своей квартире. Я уверена, что он был одинок, но мне интересно, как он протянет неделю с Деметрой, кошкой Питера. По крайней мере пентхаус большой; думаю, мы могли бы разлучить их, если бы пришлось.

Я упаковываю сумку на неделю и собираю вещи Аполлона. Я проверяю свои шкафы на наличие специй и ингредиентов, которых нет на обычной кухне, чтобы поиграть с рецептами на удивительной кухне Питера. Я могла бы пойти в «Сладкое Время», чтобы поэкспериментировать, но я временно заморозила все свои коммунальные услуги, чтобы не платить больше. Я только что собрала всё воедино, когда Джордж звонит мне в звонок. Три часа пролетели незаметно, и я с сожалением смотрю на спортивную сумку, два чемодана и рюкзак. У меня слишком много вещей на одну неделю. Питер подумает, что я пытаюсь переехать.

Я решила оставить свой ноутбук. Было бы неплохо, но я могу записывать любые рецепты, которые создаю, на листе блокнота и позже добавлять их на свой компьютер. Пожилой Джордж стучит в мою дверь и изящно стоит, когда я её открываю. Затем его глаза округляются от вида моей кучи вещей.

— Джордж, мне очень жаль, что я заставила вас нести все эти вещи вниз по пяти лестничным пролётам. Обещаю отплатить вам выпечкой.

Он улыбается и склоняет голову.

— Я совсем не возражаю, мисс Уитни, и, если это принесёт мне ещё немного тех потрясающих пирожных, я буду в восторге. Мне чуть не пришлось драться за них с дочерью, когда я забрал их домой.

— О, сколько лет Вашей дочери?

Он улыбается, и в его глазах светится гордость.

— На следующей неделе ей будет четырнадцать. Она ужасно расстроена из-за того, что в день рождения ещё действует карантин. У неё была запланирована вечеринка, и её пришлось отменить.

Сразу бросаюсь на помощь.

— А если я сделаю ей торт на день рождения? Какой у неё любимый вкус?

Джордж выглядит удивлённым.

— Было бы прекрасно, мисс Уитни. Я счастлив заплатить вам за это. Я не очень хороший пекарь и потерял жену, когда Саре было всего пять лет.

— Мне очень жаль это слышать. Но это полностью на мне, и нет, я не возьму за это ваших денег. Я хотела бы сделать карантинный день рождения молодой леди немного ярче.

Джордж хватается сумку и мой рюкзак, а я хватаю чемодан. Вместе спускаемся по лестнице. Он рассказывает мне, как потерял свою жену из-за рака груди, когда ей было всего тридцать лет. У меня сердце разрывается, когда я думаю о маленькой девочке, которая растит без мамы. В то время я не могла представить, что у меня не будет мамы. Чувство вины за то, что я солгала ей, всегда находит способ вернуться в мои мысли.

Мы продолжаем таскать мои вещи, а затем начинаем движение. К тому времени, когда мы добираемся до пентхауса, мы с Джорджем смеёмся над его приключениями в воспитании дочери-подростка, и у меня есть довольно хорошее видение торта, который я собираюсь ей испечь.

— Ну, чему вы двое так обрадовались? Ты пытаешься украсть мою девушку, Джордж? — дразнит Питер, когда мы выходим из лифта, посмеиваясь над неверно истолкованными смайликами в текстовых сообщениях.

— Уитни предложила испечь Саре праздничный торт, — сообщает Джордж Питеру, сияя. Я настояла, чтобы он начал называть меня по имени. Никто не называет меня мисс Портер, и, кроме того, мы теперь друзья.

— Это здорово, Джордж. Не могу поверить, что я не подумал попросить её. Я знаю, что Сара будет в восторге от того, что сделает Уитни.

Шофёр сияет, и мы договариваемся, чтобы Джордж забрал торт во вторник вечером, прежде чем он отправится домой на весь день. Мои вещи на неделю свалены в холле, и Питер заключает меня в свои объятия, как будто не видел меня несколько недель.

— Привет, красавчик, я тоже рада тебя видеть, но прошло всего четыре часа, — хихикаю я.

— Это просто за то, что ты есть. Доброта так естественна для тебя. Сара очень милая девочка, и Джордж изо всех сил старается быть для неё и мамой, и папой. Быть родителем-одиночкой никогда не бывает легко.

Питер такой чуткий человек. Ему было бы так легко потерять связь с борьбой обычных людей из-за своего богатства, но он не такой.

— Ты добрый, — шепчу я ему в губы. Он просто снова целует меня.

— У меня есть для тебя сюрприз. Иди и посмотри, детка, — говорит красивый мужчина, прежде чем взять меня за руку, чтобы повести вверх по лестнице. Но тут любопытное мяуканье напоминает нам о наших пушистых друзьях.

— Мы почти забыли, что нам нужно представить этих двоих друг к другу, — говорю я, пока Деметра с любопытством обнюхивает переноску Аполлона.

— Я пока не слышал никакого шипения, так что это хороший знак, — оптимистично заявляет Питер.

Мы оба наблюдаем, как Деметра останавливается перед дверцей переноски, где она и Аполлон могут видеть друг друга. Аполлон просовывает свою чёрную лапу сквозь решётку, и Деметра трётся о неё лицом. Мы оба вздыхаем с облегчением.

— Вау, я думала, что все пойдёт намного хуже. Могу ли я выпустить его?

— Давай сделаем это.

Я осторожно отпираю дверцу кошачьей переноски. Деметра опускает голову и смотрит на Аполлона. Он делает нерешительный шаг в незнакомое пространство, и два кота встречаются нос к носу. Удивительно, но они оба начинают мурлыкать и тереться друг о

друга, как будто знают друг друга всю свою жизнь.

— Не могу поверить в то, как хорошо всё прошло, — говорю я Питеру в лёгком шоке. — Наши коты мгновенно стали лучшими друзьями и теперь смотрят через гигантские французские двери на реку Гудзон.

— Должно быть, это судьба. Думаю, у них всё будет хорошо. А теперь поднимись наверх и посмотри на мой сюрприз, дорогая.

Питер хватается мой чемодан и ведёт меня наверх, в комнату, которую я выбрала ранее. Он открывает дверь, и абсолютно белый декор сменился яркими цветами, как в моей собственной квартире. Пушистая кровать покрыта королевским фиолетовым пуховым одеялом с золотой отделкой. Сверху нагромождена дюжина декоративных подушек, богато украшенных драгоценными камнями: рубинами, изумрудами, сапфирами и аметистами. На стене за кроватью висит причудливо сплетённый гобелен-мандала, вероятно, из Индии, сочетающий множество цветов в великолепный узор.

Я забываю, как дышать.

— Это великолепно, Питер. Как ты всё это сделал, пока меня не было? — спрашиваю я, мой голос ломается от эмоций.

Он ухмыляется.

— Я позвонил своему декоратору. Когда я въехал, Делия сделала для меня весь пентхаус. Она постоянно просила меня добавить цвета, но я сопротивлялся. Я позвонил ей, как только ты оказалась в лифте, и спросил, как быстро она сможет внести изменения, и она была здесь в течение часа, а ещё она была на седьмом небе от этого.

Я снова задыхаюсь, бродя вокруг. У одной из стен стоит богатый стол из красного дерева и кобальтово-синий стул. Комод выполнен из того же тёмного красного дерева и украшен блестящими красными ручками, похожими на рубины. Надеюсь, это не рубины.

Я снова задыхаюсь, мои глаза широко раскрыты.

— Но как она заполучила все эти вещи, ведь все магазины закрыты?

Питер снова ухмыляется.

— У неё есть собственный магазин и склад. Её клиентура довольно высокого класса, и многим из них нравятся уникальные вещи, поэтому она путешествует и подбирает единственные в своём роде вещи, чтобы держать их под рукой для работы по мере необходимости.

Я улыбаюсь со слезами на глазах.

— Это самое милое, что кто-либо когда-либо делал для меня. Как раз тогда, когда я думаю, что ты не можешь превзойти последний свой жест, ты находишь способ сделать это. Деньги на бизнес, книга для папы, а теперь ещё и это. Я просто не знаю, как отблагодарить тебя.

— Тебе не нужно меня благодарить. Мне нравится заботиться о тебе. Не увлекайся и не думай, что я позволю тебе поспать здесь, но мне нужно немного поработать днём, так что я мог бы позволить тебе вздремнуть здесь. Стол готов для твоего ноутбука. Дай мне знать, если тебе понадобится принтер.

Я качаю головой.

— Я не взяла свой ноутбук. Мне казалось, что я везу с чемоданом слишком много вещей, вещей с кухни, Аполлона и его аксессуаров. Я не хотела переусердствовать.

Питер просто посмеивается.

— Вебкам-девушка не принесла свой компьютер? Нет, я шучу, милая. Ты слишком

много беспокоишься. Мы позаботимся о ситуации с ноутбуком позже. А пока, как насчёт ужина?

— Что у тебя было на уме?

— Я подумал, что мы могли бы заказать что-то на вынос у кого-то, кто пытается остаться на плаву, и поддержать наших коллег по индустрии продуктов питания и напитков. Это преобразование комнаты вызвало у меня тягу к индийской еде. Давай найдём того, кто её доставляет?

Я счастливо киваю, и Питер оставляет меня распаковывать мою одежду, пока он заказывает ужин. Я вешаю свою одежду в огромную гардеробную. Есть встроенные ниши для обуви, и я засовываю две пары, которые принесла, в них. Честно говоря, я могла бы разместить всё, что у меня есть, примерно на четверти места здесь. У меня также есть своя ванная. Мне нравится делить пространство с Питером, но есть вещи, в которых девушка любит уединение. Останется хоть какая-то тайна, если он не будет наблюдать, как я делаю угольную маску для лица. Я бы предпочла, чтобы он просто думал, что моя кожа светится естественным образом без каких-либо усилий. Я ставлю всё на свои места, а потом думаю, как тяжело будет вернуться в свою ванную комнату размером со спичечный коробок в моей квартире размером с обувную коробку.

— Ужин, детка! — зовёт снизу Питер. Когда я слышу, как он называет меня малышкой, в моей груди разливается тепло. Легко забыть, что мы знакомы всего несколько недель, когда он использует такие ласковые слова.

Мы решаем перенести ужин в кинозал. Питер показывает мне систему управления со всеми её функциями для звуковой системы и доступом к различным сервисам для фильмов. Мы обнаруживаем взаимную любовь к научной фантастике и фэнтези, прежде чем выбрать *«Властелина колец»* для нашего первого совместного свидания в кино. Ух ты. Проводить время с мужчиной, который может говорить о Дж. Р.Р. Толкиен и готовить со мной, бесценно. Большинство парней, с которыми я встречалась, читали только заднюю часть коробок с видеоиграми и питались только *«Hot Pockets»* (прим. — американский бренд готовых к использованию в микроволновой печи продуктов, обычно содержащих один или несколько видов сыра, мяса или овощей) и пивом.

Я устраиваюсь поудобнее в объятиях парня моей мечты, когда эти сильные руки окружают меня. Это чистое блаженство, и я хочу его ещё больше.

Глава 17

Питер

Уитни и я привыкли к удобному распорядку во время карантина. Она просыпается на рассвете, чтобы приготовить вкусную выпечку. Я сказал ей, что она не обязана этого делать, но она всегда со смехом отмахивается от меня.

— Это то, к чему я привыкла, — говорит она. — Кроме того, мои навыки покинут меня, если я не буду их поддерживать.

Я смеюсь и позволяю ей делать-то, что она хочет. Затем мы пьём кофе на террасе, и я удаляюсь в свой домашний офис, чтобы заняться своими делами, пока Уитни играет сумасшедшего учёного на кухне. Всё, что она печёт, на вкус как небеса, посыпанные волшебной пылью, и она была очень щедрой. Персонал вестибюля радуется каждый раз, когда видит, как она выходит из лифта с подносом с печеньем или кексами. До сих пор их фаворитом было фирменное сахарное печенье «Сладкое Время», глазированное мятной глазурью из гибискуса.

Затем, позже в тот же день, мы попеременно готовим ужин вместе и что-нибудь заказываем, чтобы поддержать коллег-рестораторов. После еды мы удаляемся либо в библиотеку, либо в кинозал на пару часов, что обычно приводит к веселью. Секс был феноменальным. Я примеряю её формы каждый вечер, и она никогда не разочаровывает. Мы решили, что матрас в гостевой комнате в дальнем южном углу наименее удобен, и я со дня на день заменю его.

Сегодня я формально уйду пораньше, чтобы мы могли обсудить вкусы коктейлей для «Шейк Плейс». Коктейль установлен на прилавке вместе с тарелочками с мороженым и различными сиропами, которые создала Уитни.

— Что у нас тут, красавица? — спрашиваю я, глядя на бумажные стаканчики, которые она выстроила в ряд. Она поворачивается ко мне с яркой улыбкой, такой весёлой и жизнерадостной, с её пышными формами, украшенными фартуком.

— Ну, я подумала, что нам нужна фокус-группа, поэтому я сказала всем, кто работает в здании, что они могут быть дегустаторами, если захотят. Я также пригласила Джорджа и Сару. Сара была без ума от праздничного торта, который я ей приготовила, и когда Джордж возил меня домой, чтобы я могла забрать одежду, он сказал, что она жалуется на скуку, и я пригласила её. Надеюсь, ты не против.

— Конечно, нет. Фокус-группа — отличная идея. Я чувствую, что ты знаешь персонал здания лучше, чем я, а я живу здесь уже пять лет.

Она хихикает.

— Никогда не поздно познакомиться с персоналом, Питер.

Я целую её в щеку.

— Да, но они никогда не будут обожать меня так, как обожают тебя. — В конце концов, Уитни такая притягательная, и она напоминает мне не принимать никого как должное. Затем она переходит к делу.

— Поэтому я хочу начать с необычных вкусов, чтобы более распространённые не подавляли их. Ты готов?

— Абсолютно, с чего начнём?

— Гибискус, клубника, драконий фрукт и лавандовый чизкейк из белого шоколада.

Она умело всё продумала и, по-видимому, приготовила отдельно тесто для чизкейка без яиц и полный чизкейк, чтобы мы могли сравнить вкусы коктейлей и выпечки. Я откусываю.

— Это эпично, Уит. Ух ты. Мы понесём все это вниз?

— О, разве я не упоминала? Я сказал им, что они могут прийти сюда, если не слишком беспокоятся о социальном дистанцировании. Я имею в виду серьёзно, это место достаточно большое, чтобы они могли держаться на расстоянии шести футов друг от друга. Большинство из них сказали, что они уже работают в одном месте, поэтому они действительно не видят разницы, за исключением того, что они получают молочные коктейли. Только один парень отказался подняться наверх, потому что у его жены ослаблена иммунная система. Он будет присматривать за стойкой регистрации, и Сара согласилась надеть маску и перчатки, чтобы взять ему образцы.

Раздаётся звонок прибывшего лифта, и из него выходят восемь человек. Я получаю много благодарностей за приглашение, а Сара подходит к Уитни, обнимает её и предлагает помощь. Уитни как старшая сестра Саре, и я задаюсь вопросом, хочет ли Уитни детей. Она явно могла бы стать фантастической матерью благодаря своей доброте и способности мгновенно находить общий язык с другими.

— У нас будут проблемы из-за того, что мы все вместе? — спрашивает Сара. По словам её отца, она не нарушительница правил.

Я хочу развеять её беспокойство, поэтому делаю вид, что считаю головы.

— Сара, правило — не собираться больше десяти человек, а нас только десять, так что всё в порядке.

Уитни улыбается, кивает ей и успокаивающе похлопывает по плечу.

— Хочешь подать это мне? — спрашивает Уитни неуклюжего подростка, протягивая поднос с бумажными стаканчиками, наполненными пастельно-розовыми и лиловыми молочными лакомствами.

Начинается дегустация, и, кажется, Уитни также создала рейтинг для каждого человека. Сара рада сообщить, что первые два кондитерских изделия получили 10/10 по всем направлениям.

— Какой аромат будет следующим, мисс Уитни? — спрашивает нетерпеливая молодая девушка, занимая моё место помощника повара. Я с готовностью уступаю свои обязанности и присоединяюсь к Джорджу и остальным. Джордж просто улыбается двум молодым женщинам на кухне. По выражению его глаз я могу сказать, что он видит в Уитни отличный образец для подражания и материнскую фигуру, как и я.

Образцы подаются по два: ореховый ирландский крем, арахисовое масло и желе, за которыми следуют гранатово-черничный и персиково-малиновый. Я ещё не решил, сколько новых вкусов добавить, но выбор будет непростым, потому что, кажется, всем нравится каждый.

Но собрание заставляет меня задуматься. Я вижу этих людей и каждый день приветствую их по именам, но я так мало о них знаю. Я чувствую себя несколько смущённым, узнав, что Роберт, один из дежурных на стойке регистрации, раньше работал в «Шейк Плейс». Он милый и говорит, что я не могу знать всех, кто работает на меня, и это правда, но я должен был потратить время, чтобы узнать этих людей, которых я вижу каждый день, немного лучше. Я возвращаюсь на кухню, чтобы проверить свою девушку. Сара отнесла образцы вниз нашему служащему, который соблюдает социальную дистанцию.

— Уитни, я только что узнал, что Роберт работал в «Шейк Плейс». Я понятия не имел.

— О да, в Сиракузах. Он работал там в старшем классе средней школы и на протяжении всего колледжа. Он переехал в Нью-Йорк, чтобы начать свою карьеру на Бродвее. У него прекрасный голос, и ему просто нужно сделать перерыв.

Мой рот открыт.

— Откуда ты всё это знаешь?

Она пожимает плечами.

— Ну, не знаю. Я полагаю, что, если ты приносишь людям выпечку, ты кажешься заслуживающим доверия, поэтому они говорят с тобой. Я не умею заводить разговоры в баре или в метро, но мне нравится общаться с клиентами «Сладкого Времени». Я в своей зоне комфорта, окружённая пирожными и печеньем; иначе мне просто неловко.

Я качаю головой.

— Это не правда. Я вовсе не вижу в тебе неловкости. Ты грациозна, элегантна и утончённа, дорогая.

Она грустно улыбается.

— Никто никогда не видел меня такой, как ты. Я чувствую, что могу покорить мир, когда я с тобой, потому что у меня определённо всё получится.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать её, потому что знаю, что моя девочка особенная. Уитни абсолютно точно могла бы завоевать мир, одним кексом за раз.

— Эй, не делайте так, не заставляйте меня закрывать глаза! — упрекает Сара, вернувшись из вестибюля. — Нельсон говорит, что ему больше всего нравится «Ананасовая мечта», но хочет знать, сможет ли он добавить шоколад в «Ореховый Ирландский крем» для своей жены, как только появится новое меню?

— Конечно, — говорю я ей. — Мы очень любезны в «Шейк Плейс». — Она достаёт свой телефон и, предположительно, отправляет ему текст с ответом. Затем Уитни добавляет свои два цента.

— Знаешь, Питер, ты вполне мог бы сделать сезонную подборку, полностью основанную на шоколаде. Может быть, в День святого Валентина? Мы могли бы придумать вкусы на основе традиционных шоколадных конфет в коробках. О, ты мог бы даже сделать небольшую коробку с образцами, доступную только четырнадцатого февраля. Она может быть в коробке в форме сердца и содержать по две унции каждого вкуса. Это будет что-то особенное для пар, которые не могут позволить себе модные рестораны. Что ты думаешь?

Я одобрительно киваю.

— Твоё творчество поразительно, дорогая. Мне придётся платить тебе жалованье за все эти хорошие идеи, которые ты придумываешь.

Наше собрание из десяти человек расходится, все говорят спасибо и прощаются. Я убедил почти всех называть меня Питером, а не мистером Коулманом, и уверяю Роберта, что сделаю несколько звонков, как только Бродвей снова откроется. Он уходит, сияя.

Джордж и Сара уходят последними. Сара показывает Уитни, сколько лайков она получила в Инстаграм, когда опубликовала свой праздничный торт. У Джорджа остекленевшие глаза, когда он подходит и встаёт рядом со мной.

— Мистер Коулман, — начинает он. — Я очень надеюсь, что вы планируете оставить эту даму рядом. Я не видел, чтобы Сара так общалась с женщиной с тех пор, как мы потеряли её маму. Мне было бы ненавистно бросить работать на вас, если бы вы с ней расстались, — заканчивает он со смешком.

Я смотрю на склонённую голову Уитни, на её каштановые кудри, рассыпающиеся, когда она хихикает с Сарой.

— Джордж, у меня есть все намерения удержать её рядом. Она привнесла в мою жизнь то, чего мне не хватало, и я даже не осознавал этого, — размышляю я.

Джордж хлопает меня по плечу.

— Я знал, что вы умный человек, босс. Давай, Сара, пора идти, милая.

Голова подростка дёргается от волнения.

— Мисс Уитни говорит, что я могу помогать в «Сладком Времени», когда они снова откроются. Может, поработать регистратором или научиться печь сахарное печенье для начала? Она говорит, что это секретный рецепт, и я даже не могу тебе его рассказать.

Её папа усмехается.

— Тогда всё в порядке. Я бы не хотел вмешиваться в ваши секретные дела, — шутит он, улыбаясь дочери и обнимая её за плечи, чтобы повести к лифту. Как только дверь со свистом захлопывается, я поворачиваюсь к своей прекрасной девушке.

— Ну, кажется, наша первая фокус-группа удалась, — говорю я. Мы дружно возвращаемся на кухню, пока Уитни загружает посудомоечную машину и убирается на кухне.

— Было так весело, Питер. Что ты думаешь по этому поводу, кстати? Тебе понравился какой-нибудь вкус больше, чем другие? Какие из них ты собираешься включить в меню?

Я делаю паузу для драматического эффекта.

— Все.

Её голова быстро поворачивается от посудомоечной машины.

— Правда? Десять новых вкусов?

— Ага. И я решил назвать их «Подборка коктейлей от Сладкого Времени». Я свяжу сайт твоей пекарни со своим, чтобы люди знали, откуда взялись эти невероятные вкусы. Я не собираюсь присваивать себе твоё творчество, дорогая.

Глаза Уитни широко открываются, и она задыхается.

— Спасибо, Питер. Это невероятно. Это привлечёт столько клиентов в «Сладкое Время» и действительно сделает наше имя известным. Если подумать, я не знаю, сможет ли мой сайт справиться со всем этим дополнительным трафиком. Я сама его создавала. Я проделала достойную работу, но я не настолько разбираюсь в технологиях.

Я ухмыляюсь.

— У нас есть на это время, не волнуйся. Подготовка к запуску занимает некоторое время. Мне нужно будет найти ресурс для массового производства некоторых из этих сиропов и других ингредиентов для нас. Я, конечно, воспользуюсь твоими рецептами, поэтому я не собираюсь искать поставщика с их собственными сиропами из лаванды и гибискуса. В этих вещах много тонкостей, поверь мне, дорогая. У меня есть команда, которая обычно занимается цепочками поставок, но поскольку эти идеи исходили от тебя, я хочу, чтобы ты участвовала в этом процессе. Это нормально?

Она яростно кивает, её каштановые кудри подсакивают.

— Да, это было бы потрясающе. Мне нравится идея о том, что можно так много говорить, когда дело доходит до выбора ингредиентов. До сих пор я не могла позволить себе такой роскоши.

Я ухмыляюсь и провожу кругами по её спине.

— Я попрошу свою команду помочь обновить твой веб-сайт. Это даст нам ещё один проект для совместной работы. Оба наших бизнеса выйдут на новый уровень, очень скоро, просто подожди.

Уитни смотрит на меня счастливо.

— Вау, кажется, у тебя большие планы на нас.

— У меня всегда большие планы, Уитни. Почему тебя это беспокоит?

Она качает головой, выглядя немного ошеломлённой.

— Я не знаю, всё происходит так стремительно. Всё это замечательно и удивительно, но я чувствую себя так, как будто только что соскочила с одного из карнавальных аттракционов. На самом деле я стою на твёрдой земле, но моя голова всё ещё кружится.

В этот момент звонит её телефон. Она проверяет его и говорит:

— Ой, извини. Это моя мама, я спущусь через несколько минут.

Она всегда отвечает на звонки родителей наверху, в так называемой «её» комнате. Я понимаю, почему она не рассказала им обо мне. В конце концов, раньше она была вебкам-девушкой, а я был её клиентом. Но, конечно же, мы прошли этот этап, верно? Она могла рассказать им что угодно, в том числе то, что мы познакомились, потому что мы оба работаем в индустрии продуктов питания и напитков. Что ж, всему своё время. Я хотел бы как-нибудь встретиться с её родителями и спрошу её об этом, когда она вернётся через

несколько минут.

Разумеется, через несколько минут она возвращается.

— Уит, почему ты всегда отвечаешь на телефонные звонки родителей наверху?

Она выглядит немного смущённой, но отвечает, кусая губу.

— Мейв и Дональд очень старомодны, и я не думаю, что им понравится, все эти ночные визиты к мужчине, которого они никогда не встречали. Я даже не знаю, что им сказать о нас, особенно сейчас. Я принимала наши отношения день за днём, и меня это устраивает. Но теперь я не знаю, как быть.

Я наклоняю голову.

— Что ты имеешь в виду?

Она накручивает прядь волос на палец.

— Ну, ты говоришь обо всех этих долгосрочных планах для нашего бизнеса, которые переплетают нашу личную и профессиональную жизнь. Я не знаю точно, как с этим справиться. Что, если я лично тебе надоем? Как это повлияет на наши деловые отношения? Наверное, я просто не хочу слишком много рассказывать своим родителям, если всё пойдёт наперекосяк.

Я смеюсь.

— Наперекосяк? Чёрт возьми, милая, это забавно. Но, детка, я думаю, ты слишком сильно переживаешь. Я не думаю, что устану от тебя, но даже если у меня лично ничего не получится, я бы никогда не позволил этому испортить лицо «Сладкого Времени». В конце концов, бизнес есть бизнес.

Она кивает.

— Я знаю это и не сомневаюсь в тебе. Я просто борюсь с родительскими проблемами. Их одобрение чрезвычайно важно для меня, и они воспитали меня определённым образом. Кроме того, Мейв и Дональд всегда были моей опорой. Они всегда поддерживали меня на сто процентов, и я не хочу их подводить.

Я киваю.

— Я понимаю. Люди, которые нас вырастили, всегда рядом с нами. Мне нравится, что у тебя крепкие семейные связи, но что ты скажешь, если мы поднимемся наверх и посмотрим сексуальный фильм?

Она хихикает.

— Звучит неплохо, если только это не «Красотка». Я слишком близко к персонажу Джулии Робертс Вивиан Уорд в этом фильме.

— Хм, тогда, наверное, я Ричард Гир? Мне это нравится, — говорю я, шевеля бровями. — Хотя у меня чёрные волосы, а не серебристые.

Уитни тоже смеётся, но, когда она подходит близко, её глаза наполняются обожанием.

— Нет, ты намного сексуальнее Ричарда Гира, — произносит она, притягивая меня к себе для жадного поцелуя. — И намного, намного лучше во всех отношениях.

От её слов моё сердце делает сальто и кульбит, и я пропал.

Глава 18

Уитни

Я захожу в свою квартиру после того, как брала Аполлона на экстренный визит к ветеринару. Они с Деметрой прекрасно ладили, но сегодня утром, преследуя её по дому, он наткнулся на нож, используемый Питером для вскрытия пакетов с сиропами, которые только что прибыли, чтобы мы могли их попробовать. Глупому коту только что наложили

четыре шва.

Погода становится теплее, так что мне всё равно нужна весенняя одежда. Это идеальное время, чтобы взять несколько сарафанов и вернуть их Питеру. Я не провела ни одной ночи в этой квартире с тех пор, как впервые взяла Аполлона в пентхаус. Каким-то образом я остановилась у Питера, и на самом деле это ощущается правильно. Я сплю в его объятиях каждую ночь, и мы много занимаемся любовью. Это меня опьяняет, и много раз я не могла поверить, что это моя жизнь. Но просыпаться каждое утро рядом с его огромной фигурой напоминает мне, что да, даже нормальным девушкам вроде меня иногда везёт.

Но теперь я копаюсь в своём крошечном шкафу в поисках спортивной сумки, которая, как я знаю, была у меня когда-то, когда звонит мой видеодомофон. Джордж не должен вернуться за мной ещё несколько часов, так что я понятия не имею, кто это может быть.

— Привет?

— Уитни, это мама и папа. Мы внизу.

Я резко вскакиваю. Почему они внизу?

— Что? Что вы здесь делаете? Вам не следует находиться в Нью-Йорке во время пандемии. Это слишком опасно.

Голос моей мамы остаётся ровным.

— Ты наспустишь?

— Да. Извини. Конечно.

У меня дурное предчувствие, когда они медленно поднимаются по пяти лестничным пролётам. Я не могу себе представить, почему они приехали в город из Джерси. Они должны знать, что это эпицентр вируса.

Раздаётся стук, и когда я открываю дверь, Мейв и Дональд выглядят очень мрачно.

— Мама, папа, проходите. Что случилось? Кто-то болен? Это дядя Эрл? — спрашиваю я.

Они оба запыхались, задыхаются и пыхтят после подъёма. Седые волосы мамы собраны в аккуратный пучок, а папа отчаянно нуждается в стрижке, потому что его седые волосы теперь закрывает кончики его ушей.

— Нет, никто не болен, Уитни. Нам нужно поговорить, — говорит мама.

Аполлон хромает к моей матери, мяукая приветствие.

— Что с ним произошло? — спрашивает она, наклоняясь, чтобы погладить его по голове.

— О, э-э... — я изо всех сил пытаюсь сочинить ещё одну ложь. — Из радиатора торчал зазубренный кусок металла рядом с окном, где он любит сидеть. Должно быть, он зацепился за него лапой.

— Позволь — мне взглянуть, — предлагает мой папа, направляясь к любимому насесту Аполлона.

— Всё в порядке, пап. Мне потребовалось техническое обслуживание, чтобы исправить это.

Он смотрит на радиатор и окно. Вот чёрт. Радиатор даже не близко к окну. Между ними пять футов, но я лишь беспомощно улыбаюсь и пожимаю плечами.

Я понимаю, что у меня нет ничего в доме, чтобы предложить им поесть или выпить, потому что я не живу здесь. Такого раньше никогда не было, и я надеюсь, что они этого не заметят. Моё сердце колотится от беспокойства, и у меня плохое предчувствие по поводу этого неожиданного визита.

— Что происходит? Я так скучала по вам обоим, но вам действительно не стоило проделывать весь этот путь и подвергать себя риску.

Мейв и Дональд переглядываются.

— Ну, дорогая, — начинает папа, — твоя мама пришла ко мне с некоторыми проблемами. Она говорит, что в последнее время ты немного странно разговариваешь по телефону. Она говорит, что камера твоего телефона сломана, поэтому она не может поговорить с тобой по видеосвязи, а потом, когда она звонит, тебе особо нечего сказать, и ты спешишь повесить трубку.

— Извините, я просто была занята едой на вынос и доставкой, — быстро говорю я. — Вы же знаете, что «Сладкое Время» сейчас борется за выживание.

— А потом ещё и это, — говорит теперь моя мать гораздо твёрже, чем мой отец. В ней нет нежности, а её тон резкий и резкий.

— Уитни, где ты взяла деньги, которые отправляла нам? На вашем веб-сайте написано, что вы закрыты и что не работаете на вынос или по доставке. Но теперь ты говоришь, что это не так. Почему ты лжёшь нам?

Мои ладони вспотели. Я не знаю, что делать.

— Нет, нет, на сайте неправильная информация, я занимаюсь доставкой. Я просто плохо умею обновлять свою страницу, вот и всё.

Мои родители смотрят на меня с подозрением, и я решаю напомнить им о другой моей лжи.

— Я же создала профиль на GoFundMe (*прим. перев.: GoFundMe — американская коммерческая краудфандинговая платформа, которая позволяет людям собирать деньги на мероприятия, начиная от жизненных событий, таких как праздники и выпускные, и заканчивая серьёзными жизненными обстоятельствами, такими как несчастные случаи и болезни*) для своих сотрудников и отправляла вам часть этих денег. Они всё знают, и им всё равно. Вам не нужно идти в продовольственный банк. Это неправильно. Вы, ребята, упорно трудились всю свою жизнь, и в этом нет необходимости.

Мейв и Дональд переглядываются.

— Когда мой ребёнок начал так легко мне врать? — спрашивает моя мать, и я чувствую, как горячие слёзы щиплют глаза.

— Почему это происходит? — вмешивается мой папа.

— Мы проверили Уитни, и на GoFundMe нет твоей страницы.

— Это личное! — возмущаюсь я.

— Достаточно, Уитни, — категорично говорит Дональд. — Пришло время быть честной. Ты связалась с какими-то наркоторговцами? Отсюда все эти деньги?

— Что? Нет! — мой отец, должно быть, снова смотрит криминальные драмы по телевизору.

— Что тогда, Уитни? Где ты могла бы получить тысячи долларов, когда большая часть страны закрыта? Ты прислала нам почти пять тысяч долларов. Это больше, чем нам нужно.

Я заикаюсь.

— Я познакомилась с богатым мужчиной, и он давал мне деньги, — бормочу я в надежде, что эта неполная правда их успокоит.

К сожалению, этого недостаточно. Мейв и Дональд смотрят друг на друга, совершенно озадаченные.

— Но почему этот человек просто так давал тебе деньги? Люди не дают денег, не

ожидая чего-то взамен. Ты уверена, что он не наркоторговец? Он использует эту квартиру для хранения своих запрещённых веществ? — спрашивает Дональд, оглядывая комнату так, будто в моих стенах спрятан кокаин. Если бы я не была так взволнована, это было бы смешно.

— Нет, папа, он не торговец наркотиками. Он тоже работает в сфере общественного питания. — Потом вздыхаю. Может, лучше прямо. Я просто опущу некоторые рискованные детали. — Хорошо, его зовут Питер Коулман, и он владелец «Шейк Плейс».

— Которого из них? Того, что здесь, на Манхэттене? — спрашивает Дональд.

Я качаю головой.

— Всех, папа. Ему принадлежат все «Шейк Плейс» в мире, от первого здесь, в Нью-Йорке, до самого последнего, открывшегося в Токио.

Мои родители до сих пор в полном недоумении.

— Но зачем ему давать тебе деньги, милая? — снова спрашивает мой папа.

— Потому что я ему нравлюсь, и он верит в меня. Он мне тоже нравится. Мы оба предприниматели, и у нас много общего.

Моя мама качает головой.

— Я не понимаю. Ты никогда не рассказывали нам о нём раньше. Когда вы с ним познакомились? Это просто не имеет смысла, Уитни. Если бы в твоей жизни появился новый мужчина, не было бы причин придумывать ложь. Что-то ты о нём не рассказываешь. Где ты встретила его? Когда? И почему он даёт тебе такие огромные деньги?

Стремительный огонь инквизиции ломает меня. Горячие слёзы льются из моих глаз. Я должна рассказать им всё, и я просто надеюсь, что они любят меня достаточно, чтобы понять. Я делаю глубокий, судорожный вдох.

— Когда государство закрыло нас, я беспокоилась о том, как мне сохранить свой бизнес и оплачивать счета. Я переживала о своих сотрудниках и о вас, ребята! Я пыталась устроиться на любую работу в Интернете, чтобы заработать деньги, но оказалось, что в этой новой экономике не так много вариантов для кондитеров.

Мои родители смотрят на меня, внимательно слушая. Я продолжаю:

— Я наткнулась на то, что я принял за сайт вакансий, и нажала на одну из ссылок. Это была девушка в прямом эфире, разговаривающая с парнями. Они давали ей деньги за то, что она была сексуальна, — я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться, — а потом она сняла топ, и они дали ей гораздо больше денег. Я кратко обдумала это, а затем выбросила из головы.

Мои родители громко выдыхают.

— Слава богу, но какое это имеет отношение к чему-либо? — мой папа давит.

Я смотрю на свои руки.

— Я выкинула это из головы, пока мама не сказала мне, что вы, ребята, собираетесь пойти в продовольственный банк.

Мои родители сразу выглядят испуганными.

— Уитни, скажи нам, что ты не сняла свой топ для кучки извращенцев, — говорит моя мать, прикрывая рот рукой, и её лицо становится призрачно белым.

— Нет, я не делаю это для извращенцев, просто для Питера. Он был моим единственным клиентом.

Лицо моего отца становится томатно-красным.

— Ну, он явно извращенец, если был на том сайте.

Я качаю головой.

— На самом деле он не такой. Он только что наткнулся на мой вебкам-сайт и на меня. На самом деле он очень милый, добрый и щедрый.

Моя мама выглядит так, будто вот-вот расплчется. Её лицо сморщено, а нижняя губа дрожит.

— Мужчины могут быть очень обманчивы в сети, Уитни. Ты умная девочка, и ты должна это знать, — причитает она. — Я думала, мы воспитали тебя лучше! Но ты всё ещё проводишь эти шоу для него? Действительно? Снимаешь свой топ? Боже мой, моя малышка!

Я стискиваю зубы. Я должна продолжать признавать правду.

— Я не только разговаривала с ним онлайн, мама. Он попросил меня встретиться с ним лично примерно через неделю видео свиданий. Мы прекрасно провели время вместе, и у него есть удивительный пентхаус в Трайбеке с библиотекой, ультрасовременной кухней и кинотеатром. Нам нравятся одни и те же книги и фильмы, и мы разговаривали о том, как оба начали работать в индустрии продуктов питания и напитков.

Папа сейчас практически трясётся от ярости. Его полное тело дрожит, и вся кровь отхлынула от его лица.

— Было невероятно неосторожно с твоей стороны идти к нему домой одной. Мы вырастили тебя умной. Может, тебе стоит закрыть пекарню и вернуться в Нью-Джерси. Ты просто не обладаешь уличной смекалкой, необходимой в таком городе, как Нью-Йорк. Тебе повезло, что он не причинил тебе боль в тот раз, когда ты пошла туда.

Я качаю головой.

— Нет, папа. Питер никогда бы не причинил мне вреда, и я не один раз приходила туда. Я живу с ним уже несколько недель. Камера на моём телефоне работает нормально. Я просто не хотела, чтобы ты увидел, что меня нет в квартире, и начал задавать вопросы.

У моих родителей сейчас почти гипервентиляция.

— Ты жила с ним? Были ли у вас сексуальные отношения с этим мужчиной? — моя мама плачет. Теперь слёзы в полную силу катятся по её щекам. Мне неудобно говорить о сексе с моими родителями, но я должна быть честной.

— Да, у нас с Питером был секс, но я думаю, что влюблена в него, так что всё в порядке. Лицо моего отца становится каменным, а голос падает.

— Позволь мне убедиться, что я понимаю всё правильно. Ты совершала половые акты с этим мужчиной, а он давал тебе деньги взамен. Это не любовь. Знаешь, как люди это называют? Проституция, Уитни, — говорит он с отвращением. — Ты это понимаешь?

Я в шоке от его заявления.

— Нет, папа, это не так. Питер верит в меня и в мой талант кондитера. Я помогаю ему с рецептами, и он вкладывает деньги в мой бизнес. Вот для чего нужны деньги. Он действительно заботится обо мне. Ему нравится помогать людям, особенно начинающим молодым предпринимателям.

Мейв встряхивает головой.

— Пакуй вещи. Ты едешь домой с нами прямо сейчас, юная леди. Я не хочу, чтобы ты когда-либо снова видела этого человека. Он развратил тебя, заставив лгать своей семье и превратив в преступницу. Этот город плохой, и в нём живут плохие люди. — Моя мать теперь повысила голос и жестикулирует вокруг себя, как будто в воздухе витает яд.

Я делаю паузу на мгновение. Я думаю обо всём, Альвине и обо всех моих любимых клиентах. Я думаю о Джордже и Саре. И я думаю о Питере. Нью-Йорк полон хороши:

людей, и мои родители ошибаются. У них хорошие намерения, но они застряли в своих мыслях о пригороде Нью-Джерси.

— Нет, мама, я не вернусь в Нью-Джерси. Мне двадцать пять лет, и моё место здесь. Возможно, я сделала что-то, чем не горжусь, но отчаянные времена требуют отчаянных мер, и это оригинальное шоу с девушками позволило моему бизнесу выжить. Это позволило мне помогать людям, которые мне очень дороги. И это позволило мне встретить замечательного мужчину, в которого я влюбилась.

Мои родители в ужасе.

— Ты не знаешь, что такое любовь, — выдавливает мой папа. — Люди не платят друг другу за любовь.

Моя мама снова вскакивает.

— Не обманывай себя, Уитни. Ты нужна ему лишь, пока эта пандемия не пройдёт. Ему нужен был кто-то удобный, и он использует тебя, дорогая, разве ты не видишь? Есть так много красивых и успешных девушек. Зачем он тебе?

Её слова как нож в живот.

— Мама, ты только что сказала, что я недостаточно хороша для кого-то вроде Питера? — спрашиваю я, едва дыша.

Сейчас она стоит у двери, по её щекам текут гневные слёзы.

— Не пытайся исказить мои слова, чтобы сделать меня виновной, юная леди.

Вмешивается Дональд.

— Нет. Ты же знаешь, что она имела в виду не это, Уитни, — пытается объяснить мой отец, следуя за ней. Его голова мотается туда-сюда между нами двумя, и я вижу, как его глаза становятся стеклянными от непролитых слёз, когда он пытается решить, что делать дальше. — Мама сказала несколько недобрых слов, но она имела в виду не это.

Мейв дёргает подбородком, отказываясь смотреть мне в глаза.

— Дональд, пошли. В конце концов Уитни придёт в себя. После того, как её вышвырнут за дверь, она увидит, своё место.

Всё, чего я хочу, это чтобы мой папа обнял меня и сказал, что любит меня. Вместо этого Дональд следует за моей матерью за дверь, склонив голову, выбирая её сторону. Он закрывает за собой дверь, не говоря больше ни слова.

Я падаю на свою кровать и рыдаю. На их лицах был написан стыд за их дочь. Их слова жалят, как тысяча ос. Тошнота накатывает на меня, и я бегу в свою тесную ванную, чтобы вырвать. Мысли, которые я вытесняла из головы, возвращаются, обретая форму из-за сомнений моих родителей.

В конце концов, что произойдёт, когда жизнь снова возобновится? Питер сможет встречаться со всеми женщинами из своего мира. Он действительно собирается брать фигуристую девушку на вечеринки в чёрном галстуке, в то время как все его соратники обнимают супермоделей? Он действительно будет счастлив выставить меня напоказ с моими вьющимися каштановыми волосами и огромной фигурой? Я обманывала себя.

Мой домофон снова звонит, и я ловлю себя на мысли, что это мои родители вернулись, чтобы извиниться за то, что так сурово осудили их единственного ребёнка. Но это всего лишь Джордж.

— Привет, мисс Портер. Желаете, чтобы я вошёл и помог с вашими вещами?

Я не могу вернуться к Питеру сегодня вечером. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь вернуться. Я чувствую себя слишком ужасно, и сомнения просочились в мой разум. Может

быть, Питер ничего не чувствует ко мне. Может, я действительно просто удобный кусок задницы, за который он платит. Я говорю настолько нормальным голосом, на какой только способна.

— Джордж, я плохо себя чувствую. Не думаю, что сегодня вечером я вернусь в пентхаус. Сразу же в его голосе появляется беспокойство.

— Могу ли я что-нибудь сделать для вас? Вам что-нибудь принести?

— Нет, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. — Я думаю, что будет лучше, если меня не будет рядом ни с кем, пока я плохо себя чувствую, вы знаете, эти вирусы и всё такое.

— Ладно. Надеюсь, вам скоро станет лучше, мисс Портер. Вы хотите, чтобы я рассказал мистеру Коулману о вашей болезни?

Я делаю паузу. Я действительно должна сказать ему сама, но в данный момент я не могу переварить мысль о разговоре с Питером.

— Да, пожалуйста, — молвлю я. — Это было бы прекрасно.

Мы прощаемся, и я вешаю трубку. Подкатывает ещё одна волна тошноты, и я бегу в ванную, меня неистово рвёт в унитаз. Что происходит? Как этот яд проник в мою жизнь? Задыхаясь, я кладу голову на фарфоровый край и отчаянно желаю Питера.

Глава 19

Питер

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что она не вернётся? — спрашиваю я Джорджа. Я ничего не слышал от Уитни. Зачем ей посылать сообщение через шофёра? Пожилой мужчина пожимает плечами.

— Мистер Коулман, мисс Портер сказала, что ей нехорошо, и она решила, что будет лучше, если она останется у себя.

Я просто смотрю на него.

— Она казалась больной, когда ты забрал её от ветеринара?

Он качает головой.

— Нет, с ней всё было в порядке, и она сказала вернуться часа через четыре после того, как соберёт свои вещи.

Теперь я сбит с толку.

— Это не имеет смысла. Она бы не заболела сразу после посещения ветеринарного кабинета. Даже если бы у кого-то там был вирус, и он передался Уитни, у неё не появились бы симптомы так рано.

Шофёр так же сбит с толку, как и я.

— Я не знаю, но голос мисс Портер определённо был не похож на свой по интеркому, когда я вернулся за ней. Я думаю, что она действительно больна.

— Спасибо, Джордж. Я позвоню ей и узнаю, что происходит.

Я набираю номер Уитни, но она не отвечает, поэтому я отправляю сообщение.

Питер: Ты в порядке? В чём дело?

Уитни: Я плохо себя чувствую. Должно быть, заболела. В любом случае, завтра ты должен посетить магазины в Пенсильвании, и я не хочу, чтобы ты заболел и заразил других людей.

Питер: Это очень тактично, но, дорогая, я могу отменить поездку и позаботиться о тебе. Я бы предпочёл это сделать.

Уитни: Нет, всё в порядке. Я буду в порядке, спасибо. Мне просто нужно немног

времени для себя этим вечером.

Чёрт. Что с ней происходит? Она больна? Но если ей нужно немного пространства, то ладно. В ту ночь я ложусь в постель один и ворочаюсь, не в силах заснуть без Уитни рядом со мной.

Затем, на следующее утро, я отправляюсь в Пенсильванию. Магазины в штате работают хорошо. Я уехал только потому, что был немного обеспокоен одним округом за пределами Филадельфии, в котором, по-видимому, была высокая концентрация вируса, и я хотел убедиться, что «Шейк Плейс» принимает надлежащие меры предосторожности.

Как только я возвращаюсь в город, я звоню Уитни, но ответа нет. Может она просто спит. Я отправляю ей сообщение, чтобы она позвонила, когда встанет, и она тут же отвечает, что с ней всё хорошо, и она позвонит, когда захочет. Подождите минуту. Если она так быстро ответила на моё сообщение, значит, она не спала и могла взять трубку. Я стараюсь не позволять этому беспокоить меня, даже когда моё сердце бьётся от беспокойства. Что, чёрт возьми, происходит? Почему она избегает меня?

* * *

Прошло три дня, а я до сих пор не слышу её голоса. Я только изредка получаю короткие сообщения, и это сводит меня с ума. Какого чёрта? Неужели она настолько больна, что не может принимать посетителей? Мне нужно самому ворваться туда и сопроводить её в больницу? Что, чёрт возьми, творится? Я достаю телефон и снова пишу Уитни, решив получить ответы.

Питер: Уит, я беспокоюсь о твоём здоровье. Если ты не ответишь на мой звонок, мне придётся вызвать скорую помощь.

Уитни: В этом нет необходимости. Я в порядке. Мне просто нужно немного времени порознь. Мне нужно подумать о некоторых вещах.

Питер: Каких вещах?

Уитни: Я позвоню тебе, когда смогу.

Я чертовски запутался. Я думал, что дела идут хорошо. Я знаю, что наши отношения развивались быстро, но мы оба, казалось, были на одной волне. Я хожу по кухне, ломая голову, пытаюсь понять, что происходит у неё в голове.

Всё должно происходить не так. У нас было несколько мелких разногласий, но мы всегда решали их в очень короткие сроки. Я пытаюсь позвонить ей ещё раз, но получаю сообщение, что она не принимает звонки с моего номера.

Какого хрена?!?! Я ударяю по бутылке с водой, стоящей на кухонной стойке, и швыряю её через всю комнату, заставляя Деметру броситься вверх по лестнице в поисках укрытия. Никогда ещё женщина не влияла на меня так. У меня нет плохого характера, и я не могу припомнить, чтобы когда-либо бросал что-то в гнев. Мне нужно взять себя в руки и просто дать Уитни немного времени, как она просила. Мне нужно помнить, что это стрессовый период, и пусть она справляется со всем по-своему. Но откуда, чёрт возьми, это взялось? Что вызвало у неё потребность отступить?

Я бросаюсь в безумную деятельность, пытаюсь отвлечься от Уитни. Я направляюсь в спортзал, чтобы выпустить часть этого пара. Я погружаюсь в свою работу. Я совершаю поездки, чтобы лично встретиться с некоторыми из моих региональных менеджеров, и мы делаем обходы, чтобы убедиться, что никто не чувствует себя обязанным работать в небезопасной среде.

Я занимаюсь проблемами перепроизводства на молочных фермах и ранчо и заставляю

их отправлять излишки в организации продовольственных банков. Я бы отправил образцы новых вкусов коктейля своей маркетинговой команде, но не думаю, что это правильно делать без Уитни.

Чёрт возьми, всё это не имеет значения без неё. Если бы она была здесь, то придумала бы гораздо более добрый и креативный способ использовать лишнее молоко, сыр и булочки для гамбургеров. Она делала всё хорошо и вызывала у меня улыбку своим нахальным поведением и дразнящим смехом.

Я провожу часы в библиотеке, пытаюсь избавиться от чувства пустоты и потери. Я каждый день проверяю её телефон, разблокировала ли она мой номер, и чувствую себя неудачником, когда понимаю, что это не так.

Весь персонал моего здания спрашивал об Уитни, и я говорю им, что она скоро вернётся. Но я не уверен, что это правда. Я чувствую себя беспомощным, отчаянным и, честно говоря, в этот момент я лгу. Я не знаю, что происходит, и смешно притворяться, что знаю. Может, мне просто ворваться в её квартиру и выломать дверь. Да, это звучит неплохо.

Внезапно раздаётся звонок лифта. Ах да, Джордж и Сара пришли. Сара просила у папы котёнка с той ночи, когда мы провели фокус-группу, когда ей пришлось играть с Аполлоном и Деметрой. Когда они выходят из лифта, неуклюжая девочка прижимает к себе маленького чёрного котёнка.

— Кто у тебя здесь, Сара? — спрашиваю я, поглаживая шелковистую шерсть на его маленькой головке одним пальцем. Он мурлычет, а затем хватается за меня своими крошечными игольчатыми когтями.

Деметра подозрительно смотрит на котёнка и шипит на него.

— Ну, я разрывалась между тем, назвать её Персефоной в честь дочери Деметры или Артемидой, близнецом Аполлона. Но учитывая, что Деметра, похоже, не в восторге, я не назову этот комочек меха в честь дочери богини. Похоже, это будет Артемиды. — Затем она оглядывается вокруг, её глаза ищут. — Где Уитни? Я хочу показать своего котёнка.

— Её здесь нет, Сара.

Подросток выглядит растерянной.

— Почему нет? Когда она вернётся?

— Сара, это тебя не касается, — упрекает её отец.

— Но папа, я люблю Уитни. Она действительно особенный человек.

Слова Сары поразили меня, как удар под дых. Я тоже люблю Уитни, и, может быть, если бы я сказал эти слова, она бы не вычеркнула меня из своей жизни. Я собираюсь сделать это правильно. Внезапно я понял, что должен сделать, и моя миссия не терпит отлагательств.

— Джордж, я знаю, что ты сейчас не на работе, но, ребята, не могли бы вы подбросить меня к Уитни? Мне нужно увидеть её. Сара права. Она особенный человек, и я люблю её. Важно, чтобы я сказал ей об этом.

— Пришло время тебе это признать, — усмехается подросток.

— Она права, — смеётся Джордж, и мы направляемся к лифту. На моём лице улыбка, но внутри моё сердце бешено колотится. Мне нужно увидеть Уитни. Вопрос в том, захочет ли она меня видеть?

Глава 20

Уитни

Я не лгала Питеру, сказав ему, что больна. Меня рвало почти каждое утро с тех пор, как

мои родители приезжали в гости. У меня болит голова, меня постоянно тошнит. Не говоря уже о том, что за последние пару недель я почти не ела, и каждый раз, когда я это делаю, еда просто возвращается обратно.

Опять же, я предполагаю, что это похоже на депрессию. Всё, чего я хочу, это спать. У меня включён Нетфликс, но я понятия не имею, что я на самом деле смотрела потому что, то появляюсь, то исчезаю из полусознательного состояния сознания. У меня хватило сил принять душ всего несколько раз, и я уверена, что от меня ужасно пахнет. Сегодня утром, увидев своё бледное отражение в зеркале, вдруг подняло свою уродливую голову щемящее подозрение.

Мы с Питером занимались любовью каждый день, иногда даже несколько раз в день, и мы не были так осторожны, как должны были. Мы использовали защиту, но иногда всё накалялось так быстро, что мы несколько раз оступались. Что, если тошнота и усталость вызваны другой жизнью, растущей во мне?

Теперь пришло время узнать. Дрожащими пальцами достаю розовую коробочку из бумажного пакета. Я прочитала инструкцию на коробке, и это так же просто, как утверждает реклама. Просто пописай на палочку и подожди. Делаю всё по инструкции и жду положенное время. Мои нервы напряжены, а сердце колотится. Не говоря уже о том, что у меня болит голова.

Когда приходит время, я беру пластиковый индикатор и вижу результат: *беременна*. У меня будет ребёнок от Питера.

Кровь приливает к моей голове, когда я хватаюсь за стойку в ванной, пытаюсь смириться с этим новым знанием. Ребёнок! Ребёнок, рождённый моей любовью к Питеру и страстью, которую мы испытывали вместе. Внезапно я знаю, чего хочу. Я хочу этого ребёнка. Я хочу научить её или его печь. Я хочу пойти в Центральный парк и зоопарк Бронкса с коляской. Не знаю, что я скажу Питеру, но этот ребёнок будет любим, несмотря ни на что.

Внезапно в мою дверь стучат, и я не могу представить, кто это может быть. Я не шумела и не ожидаю никаких поставок.

— Не та дверь, — кричу я, полагая, что посетитель ищет одного из моих соседей. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, чтобы созерцать это чудо, даже если оно страшное и подавляющее.

— Уитни, открой чёртову дверь! — гремит глубокий голос.

Я замираю. О, чёрт, это Питер. Я так не готова встретиться с ним лицом к лицу.

— Уитни, если речь идёт о пекарне, я дам тебе сто тысяч долларов, чтобы она оставалась на плаву. Впусти меня. Я просто хочу поговорить с тобой, — зовёт он.

Я слышу, как в коридоре распахивается дверь.

— Я помогу в пекарне за сотню тысяч, — добровольно предлагает мой сосед Тревор. Я ненавижу этого парня и его грязные манеры. Подойдя к входной двери, я распахиваю её и втягиваю Питера внутрь, прежде чем его ограбят.

— Как ты попал в здание? — требую я, обвиняюще повышая голос. Моё лицо в пятнах, я в паре старых спортивных штанов, которые не стирала неделю, а мои волосы напоминают крысиное гнездо. Ну что ж. Вот что он получает.

— Я постучал в окно первого этажа и показал стодолларовую купюру. Твой сосед снизу не постеснялся меня впустить, — пожимает он плечами, как будто в этом нет ничего страшного.

— Господи, Питер, тебя ограбят. Это не Трайбек (Микрорайон Нью-Йорка). Это Адская

Кухня! И здесь небезопасно!

Он просто снова пожимает плечами, выглядя, как всегда, безбожно красивым. Его чёрные волосы убраны назад, а эти кобальтовые глаза кажутся ещё более голубыми в тусклом свете моей квартиры.

— Мне всё равно. Я не мог позволить тебе вычеркнуть меня из своей жизни без боя. Что происходит, Уитни? Я думал, что всё идёт так хорошо между нами. Я скучаю по тебе, дорогая, но ты ужасно выглядишь. Ты действительно настолько больна? Почему ты не позволишь мне помочь тебе?

Мой кот-предатель вьётся у ног Питера, а я трясусь от смеси ярости и печали. Почему он должен быть таким неотразимым? Он только что снова назвал меня «милая»? Моё сердце разрывается, даже когда я начинаю свою тираду.

— Питер, я не могу быть временной заменой, пока ты не вернёшься к своей обычной жизни.

— Ты не можешь быть кем? — спрашивает он, наморщив лоб. — Я не понимаю.

Я делаю глубокий вдох.

— Заменой. Ну, ты знаешь, кем-то, кто держит место под названием «девушка» занятым, пока не появится стоящая внимания.

Он выглядит совершенно сбитым с толку.

— Откуда ты взяла такую нелепую идею? Ты никакая не замена. Кто тебе это сказал?

Я качаю головой.

— Питер, я никогда не смогу стать такой, как эти светские львицы и супермодели.

Он стреляет в меня кривым взглядом.

— Конечно, не сможешь. В тебе нет ничего мелочного или поверхностного, дорогая. Ты добрая, тёплая, сексуальная, красивая и многое другое, и именно поэтому я люблю тебя. Я ненавижу всех этих девушек. Я хочу только тебя, Уитни.

В ушах звенит, как будто я стою на дне бассейна и смотрю вверх. Питер смотрит на меня сверху-вниз, продолжая что-то говорить, но я не слышу. Он только что сказал, что любит меня?

Внезапно волна тошноты захлёстывает меня, и я бегу в ванную, прежде чем яростно выплеснуть ограниченное содержимое моего желудка. Это ужасно. Слюни текут из уголков моего рта, когда я вздрагиваю, и маленькие брызги завтрака падают на белую фарфоровую поверхность. Я чувствую, как Питер собирает мои волосы сзади, убирая их от моего лица, а моё тело снова содрогается, чтобы убедиться, что во мне ничего не осталось.

Когда я снова выпрямляюсь, он прислоняется к двери, его мускулистые руки скрещены на широкой груди. Выражение его лица бесстрастно.

— Ты беременна, — прямо говорит он.

Я ничего не говорю, потому что тест всё ещё лежит на бортике ванны. Чёрт, я совсем забыла. Теперь уже поздно скрывать это от него.

Я хватаю свою зубную щётку, чтобы убрать кислый привкус изо рта, пока он просто прислоняется к дверному косяку моей ванной размером со спичечный коробок, наблюдая за мной.

— Ты собиралась мне рассказать? — спрашивает он странно спокойным голосом.

Я поворачиваюсь к нему.

— Я только что узнала. В конце концов, я бы сказал тебе, но хочу, чтобы ты знал: ты ни в коем случае не должен чувствовать себя обязанным. Я знаю, что ты не подписывался на

семью, когда решил посмотреть шоу девушек с веб-камерой. Это была случайность, а несчастные случаи иногда происходят. Я большая девочка, и я могу позаботиться об этом.

Он поворачивает меня лицом к себе, кладёт руки мне на плечи и смотрит на меня своими голубыми, как океан, глазами. На лице у него небольшая щетина, но угольно-чёрные волны его волос блестят, а мышцы выглядят более подтянутыми, чем когда-либо. Боже, почему он должен быть таким красивым даже сейчас?

— Уитни, ты думаешь про аборт? Что, чёрт возьми, означает «позаботиться об этом»?

Я бледнею, и моя рука бессознательно ползёт к животу, словно защищая ребёнка внутри.

— Нет, конечно нет, — быстро отвечаю я. — Я бы никогда этого не сделала. Я хочу этого ребёнка, но не хочу, чтобы ты чувствовал себя в ловушке. Этого никто не ожидал, и я не хочу, чтобы ты думал... Я не знаю, что типа из-за этого ты должен быть папой.

Выражение его лица становится неистовым.

— Ты действительно так обо мне думаешь?

Я чувствую опасность.

— Я не уверена, Питер. Я имею в виду, это не то, что ты ожидал, когда смотрел моё первое веб-шоу. Это также не то, чего я ожидала, но теперь мы здесь. Кроме того, я знаю, что ты миллиардер-плейбой, и я не хочу менять твой стиль.

Теперь он буквально немного трясёт меня, моя голова качается на плечах.

— *Менять мой стиль?* Так ты описываешь отцовство? Что, чёрт возьми, с тобой не так, Уит? Серьёзно, что?

Я немного дрожу, и моё лицо бледнеет.

— Я просто хочу поступить правильно, Питер. Беременность неожиданная, но я готова быть матерью-одиночкой. Я выживу. Ты сам сказал, что я дерзкая, независимая и находчивая. Я использую эти навыки, чтобы сделать это!

Он так зол, что отпускает меня и выходит из ванной. Но затем он оборачивается, и его лицо представляет собой маску разочарования и гнева.

— Уитни, я правда не понимаю. Как ты можешь думать, что я могу ощущать что-то, кроме восторга по этому поводу? Я без памяти влюблён в тебя и хочу, чтобы ты вернулась домой. Какого чёрта?

Я смотрю на него ошеломлённо.

— Прости что?

Он проводит рукой по лицу, как будто дошёл до предела.

— Я влюблён в тебя, разве ты не слышала? Я хочу тебя. Я хочу этого ребёнка, и вся твоя чушь — это просто чушь. Вернись со мной в пентхаус. Сейчас.

Моё тело дрожит, когда я стою и смотрю на этого красивого мужчину. Реальны ли его слова? Но эти голубые глаза снова встречаются с моими, и они такие убедительные.

— Уитни, я сказал немедленно.

С этими словами я падаю в его объятия и ломаюсь. Я хочу домой. Я хочу быть с ним навсегда. Он крепко держит меня и позволяет выплеснуть все эмоции, которые сдерживались последние две недели.

— Уит, я не могу поверить, что ты думаешь обо мне такие вещи, — произносит Питер, потирая мои плечи.

Я только сильнее рыдаю.

— Я не знаю. Беременность была настолько неожиданной, я узнала только сегодня, и...

я просто не знаю, — бессвязно всхлипываю я.

Он прижимается губами к моему лбу, а затем отступает, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Что Уит, чего ты не знаешь? Я тебя люблю. Я люблю тебя уже какое-то время и показываю это на каждом шагу. Разве это для тебя не заметно, даже без моего признания?

Я смотрю на него, мои глаза полны слёз.

— Наверное, я была слишком не уверена в себе. Я не знаю. Приходили мои родители и фактически назвали меня шлюхой после того, как я рассказала им о тебе.

Это оживляет Питера.

— Что они сказали?

Сразу пробую объяснить.

— Мейв и Дональд — хорошие люди. Они не осуждают, просто я отправляла им часть денег, которые ты мне давал, и они поняли, что это не от работы моего магазина. Они спорили со мной, и я призналась, что мы познакомились через этот вебкам-сайт. Прости! Это было так неожиданно, и я должна была солгать. Я должна была что-то придумать о том, как мы встретились, но слова сами собой вырвались наружу.

Он яростно притягивает меня к себе, снова глядя по волосам.

— Ты не шлюха. Даже и близко. Твои родители совершенно не правы.

Я немного фыркаю ему в грудь.

— Знаю, и я рада, что ты так не думаешь. Но не беспокойся о них. С ними всё будет в порядке. Они поймут, потому что я их единственный ребёнок, и, кроме того, я сказала им, что влюблена в тебя. Это оправдывает всё.

Питер на мгновение отстраняется, его голубые глаза изучают мои.

— Я здесь не для оправданий. А ты, Уитни? Ты любишь меня?

Я смеюсь сквозь слёзы.

— Да. Я люблю тебя, Питер Коулман, и всю последнюю неделю это гложет меня изнутри. Я хотела тебе сказать, но появились мои родители, а после эта беременность, и всё так запуталось.

Он снова притягивает меня к своей груди, и я понимаю, что он часто дышит. Это был эмоциональный момент для нас обоих, и я улыбаюсь сквозь слёзы.

— Я люблю тебя, Питер. Я люблю тебя больше всего на свете и хочу, чтобы мы были вместе.

На этот раз он не отвечает. Он просто сминает мои губы в страстном поцелуе, и моё сердце начинает исцеляться. Тепло наполняет моё тело, и мои руки тянутся к нему, чтобы сомкнуться на его шее.

— Я люблю тебя, Уитни Портер, — яростно шепчет он мне в губы. — Никогда не забывай об этом.

С этими словами наши губы снова смыкаются, а по моим щекам катятся слёзы радости. Я чуть не потеряла этого мужчину, но, в конце концов, нашей любви суждено было случиться.

Эпилог

Уитни

Два года спустя

Я суечусь, готовясь к торжественному открытию «Слишком Сладкое Время». Это дрянное название, но мне оно нравится, потому что оно обыгрывает название моего оригинального магазина, и оно милое. Мне нравится часть «слишком», особенно потому,

что она звучит как «два», и это мой второй магазин.

Ведь когда пандемия наконец закончилась, бизнес в оригинальном «Сладком Времени» начал процветать. Мы получили много дополнительной рекламы от новой «Подборки коктейлей от Сладкого Времени» в «Шейк Плейс», и внезапно люди уже толпились в моём маленьком магазине. Я наняла и Фелипе, и Марту на полный рабочий день, а также увеличила их зарплату. Теперь Фелипе станет моим менеджером в «Слишком Сладком Времени» в Нью-Джерси, и мы ищем сотрудников, работающих неполный рабочий день, чтобы помочь нам укомплектовать оба офиса. Это интересно, и я немного нервничаю. Но всё будет хорошо, потому что у меня есть Питер.

В конце концов, он был моей опорой во всём этом. Теперь, когда у нас есть дочь Уиллоу, он стал любящим отцом, помимо того, что ведёт свой собственный бизнес и помогает мне с моим. Лучшего мужчину я не могла пожелать.

К тому же, теперь мы живём вместе. Я отказалась от своей квартирki и поселилась в его пентхаусе. Мы превратили одну из свободных спален в детскую, и малышке Уиллоу, кажется, нравится декор с изображением животных, который я приготовила. Она свет жизни своего отца, и он слишком сильно её балует.

Что оставляет вопрос о моих родителях. После моей конфронтации Питер не был в восторге от встречи с Мейв и Дональдом. Он не мог смириться с тем, что меня назвали шлюхой, и с готовностью озвучил свои возражения. Но, в конце концов, я убедила его навестить их в Нью-Джерси, когда я была примерно на шестом месяце беременности. Мои родители были в шоке, когда я вышла из машины, и они впервые увидели мой выпирающий живот. Я думаю, моя мама чуть не потеряла сознание. Но когда они увидели Питера, стоящего рядом со мной, огромного и грозного, они оба вели себя наилучшим образом. Встреча была сердечной, если не дружеской, и Мейв и Дональд пришли на крестины Уиллоу вскоре после её рождения.

Теперь, я считаю, лёд треснул немного больше. Мои родители обожают мою дочь, и они без ума от неё, как подобает бабушкам и дедушкам. Благодаря маленькой Уиллоу, я думаю, у нас всё будет хорошо. Питер видит, как они лелеют малышку, и недавно пригласил их на обед в местный «Шейк Плейс» в Джерси-Сити. Я думаю, всё будет прекрасно. Мои родители получают возможность ещё больше побаловать свою внучку, а также поболтать с мужчиной, которого я люблю.

Пришло время торжественного открытия «Слишком Сладкого Времени». В мой небольшой магазин заходят гости, включая Джорджа и Сару. Сара стала нашей назначенной няней, и она просто обожает Уиллоу. На самом деле, в этот самый момент девочка-подросток держит Уиллоу на коленях, покачивая её, пока моя малышка хихикает. Я машу им и сияю с импровизированной сцены.

Церемония начинается, и я счастливо улыбаюсь, переполненная удачей моей жизни. Моя вновь обретенная уверенность отпугивает бабочек, когда я беру микрофон для быстрой импровизированной речи.

— Спасибо всем за то, что пришли отпраздновать вместе с нами и поддержать «Слишком Сладкое Время». Здесь так много людей, благодаря которым это произошло. Фелипе и его семья переехали в этот славный пригород в Нью-Джерси только для того, чтобы управлять этим местом. Альвина и Марта поддерживают работу оригинального магазина в Нью-Йорке, как хорошо смазанную машину, и, конечно же, я хочу поблагодарить своих родителей за то, что они поддержали мою мечту на раннем этапе. Однако больше

всего я хочу поблагодарить моего спутника жизни и соучастника преступления Питера Коулмана. Он поверил в меня, когда я была на самом низком уровне, и подарил мне семью и больше счастья, чем я когда-либо могла себе представить.

Толпа аплодирует, пока Питер и Уиллоу прокладывают себе путь, чтобы встать рядом со мной на сцене. Я использую гигантские ножницы, чтобы перерезать большую голубую ленту, и все снова начинают аплодировать. Затем Питер притягивает меня для поцелуя, прежде чем передать мне ребёнка и взять микрофон. Это неожиданно. Я не ожидала, что мой любимый произнесёт речь.

Но он улыбается, и, как по волшебству, толпа замолкает перед красивым генеральным директором.

— Я не могу сказать достаточно хороших слов об этой замечательной женщине, Уитни Портер. Так или иначе, она коснулась всех наших жизней, но моей больше, чем других. Она подарила мне замечательную дочь и дополнила мою жизнь. Я не хочу жить без неё.

Внезапно Питер падает на одно колено, и я забываю, как дышать. Это действительно происходит? На публике? Конечно же, он улыбается и протягивает кольцо с бриллиантом в одной руке.

— Уитни Портер, ты выйдешь за меня замуж? Я люблю тебя больше, чем саму жизнь, и ты уже дала мне так много, за что я должен быть благодарен. Пожалуйста, сделай меня самым счастливым.

Толпа дико аплодирует, а я плачу, кивая.

— Да, Питер, — говорю я. — Да, да, я выйду за тебя замуж!

Мой великолепный жених подхватывает меня на руки, и я улыбаюсь сквозь слёзы, глядя на него и Уиллоу. Малышка воркует, и это немного забавно, потому что мало кто знает наш секрет. Но когда-то давно, я смотрела выступление девушки с веб-камеры, и её звали Уиллоу. То первое шоу вдохновило меня и привело к моей нынешней жизни с великолепным мужчиной, красивой дочерью и процветающим бизнесом. Цепь действительно замкнулась, не так ли? Потому что, если бы я могла сегодня встретиться с настоящей Уиллоу, я бы сказала ей, что дело не только в том, что ты показываешь на камеру; также в том, что камера может дать тебе.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net